

Андрей Мурзин

**ДИАЛОГ
С
ПРАВОСЛАВИЕМ**

**Говорите истину с любовью,
наблюдая за собою**

«Свет на Востоке»

Киев

2013

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Введение в «Диалог с православием»...	11
Необходимость диалога с православием	11
Сохранение евангельской истины	11
Совершенствование протестантского богословия .	12
Единство христиан	12
Адаптация к культуре	13
Любовь и единство христиан	13
Богословская скромность	13
Критерии христианства	15
Об истории церкви	18
Проблема «государственной церкви»	20
Общение с православием	23
Официальное отношение православия к протестантам	24
Адаптация к культуре — контекстуализация	25
Пример Христа	25
Принцип Павла	27
Адаптация к православной культуре	29
Глава 2. Спасение: проблемы православия	33
Спасение благодатью через веру	33
Таинства, ритуализм в православии	34

Директор Павел Давидюк
 Ответственный редактор В. Новомирова
 Редактор Н. Жук
 Компьютерная верстка Т. Крук

Мурзин А.

М Диалог с православием: Говорите истину с любовью, наблюдая за собою. — К.: Свет на Востоке, 2013. — с. 144
 ISBN

О специфических особенностях православного и протестантского вероисповедания и о путях сближения верующих этих конфессий.

Для широкого круга читателей.

Библейская оценка доктрины о таинствах	36
Крещение	38
Вечера Господня.	39
Таинства или средства благодати.	42
Умаление совершённого спасения	43
Православное отрицание юридической стороны спасения	44
Состояние человека до и после грехопадения	46
Вывод.	47
Глава 3. Спасение: проблемы протестантизма	49
Евангелие Царства Божьего или «билет на небеса»?	49
Спасение от греха или от вины и наказания?	55
«Полное евангелие», или «Евангелие преуспевания»	57
Истинная и ложная уверенность в спасении.	58
Ложная уверенность.	58
Истинная уверенность	59
Глава 4. Священное Писание и предание	63
Смещение Писания и предания в православии	63
Уникальность Писания — богодухновенность	64
Формирование канона Священного Писания	65
Подмена Божьего слова человеческими преданиями.	67
Иисус Христос и Ветхий Завет	68

Любовь верующего к Писанию	70
Ясность и буквальный смысл Писания	71
Реформация царя Иосии.	73
Польза предания	74
Глава 5. «Нехуштан»: святые, иконы, символы	77
Проблема «нехуштан»	77
Отношение к святым: почитание или поклонение?	78
Уникальность поклонения Творцу.	78
Православная практика	80
Мария, мать Господа Иисуса	82
«Молитвенная помощь» и «заступничество» усопших святых	85
Иконы	88
Крест, крестное знамение	92
Глава 6. Храм, церковь, священство и преемственность	95
Храм	95
Что такое храм	96
Храм в Ветхом Завете	96
Храм с приходом Христа.	97
Храм и Церковь.	97
Храм после второго Пришествия.	99
Священство	99
Священство в православии.	99
Священство в Ветхом и в Новом Заветах	100
Апостольская преемственность	104

Глава 7. Прочие проблемы в православии	111
Формальные молитвы	111
Монашество и аскеза	113
Монашество	113
Аскеза	116
Мощи	119
Финансы	124
Глава 8. Прочие проблемы в протестантизме	127
Рационализм	127
Упор на доктрины в ущерб практике, применению	128
Чрезмерное доверие разуму и логике	129
«Естественнонаучный» рационализм	132
Пренебрежение к опыту и чувствам	133
Индивидуализм	135
Автономность поместной церкви	137
Исповедь	138
Время и отношения	139
Послесловие	143

Предисловие

Для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев...
для немощных был как немощный... Для всех я сделался всем,
чтобы спасти, по крайней мере, некоторых.

Ап. Павел. Первое послание к коринфянам, 9 гл.

Мы, восточнославянские протестанты, живем в странах, где на Пасху даже неверующие поздравляют друг друга словами «Христос воскрес!» и неизменно отвечают «Воистину воскрес!». В русском языке завершающий день недели называется «воскресенье» в честь победы Иисуса Христа над смертью, а благодарственное слово произошло от пожелания «спаси (тебя) Бог!». В западной Украине люди приветствуются словами: «Слава Ісусу Христу!» — «Навіки слава!». Окружающая культура просто пропитана влиянием христианства. И неудивительно — ведь православное христианство является сильнейшим формирующим фактором в наших странах уже более 1000 лет. В благовестии и служении мы не имеем права относиться к своему народу как к *tabula rasa* — чистой доске. И вообще, если христианский служитель не учитывает разницу между культурами Украины и Америки, Перу и Китая — это не только неразумие, но и непослушание Божьему слову.

Принцип апостола Павла «для иудеев я был как иудей» должен быть важным лозунгом любого христианина, который хочет быть успешен в миссионерстве, и вообще в благовестии. Библейские заповеди и примеры требуют, чтобы мы учитывали и использовали культурные особенности тех, кому несем Божье Слово. Ни Христос, ни апостолы не возвещали благовестие шаблонно, а всегда приспосабливали свою проповедь, служение к конкретной аудитории.

В формировании культуры, религиозного и философского менталитета восточнославянских народов вот уже тысячу лет важнейшую роль играет православие. Понимание восточного православного христианства является одним из ключевых условий для успешного евангельского служения на территории Евразии. Данная книга должна помочь читателям-протестантам углубить понимание восточного православия в ходе сравнения западных и восточных взглядов на христианскую веру, и помочь им контекстуализировать и совершенствовать свое богословие и служение. Возможно, наш «Диалог» поможет и кому-то из православных христиан лучше узнать протестантское христианство и утвердиться в истинах Божьего слова.

Важность этой темы обусловлена такими проблемами, как разделение христиан, разочарование некоторых протестантов в традиции своей церкви и недостаточное умение вести аргументированный диалог с православием. Евангельским христианам также необходимо прислушиваться к православной критике. Поскольку это диалог с одной из христианских конфессий, то протестанты должны учиться не только приспосабливать свое служение к особенностям реально или номинально православной аудитории, но и постоянно совершенствовать собственное богословие и практику в результате диалога с настоящим православием. Я глубоко убежден, что диалог между восточным и западным христианством может и должен быть *взаимно* полезным. Он должен также помочь христианам различных конфессий продвинуться во взаимопонимании и сделать некоторые шаги к достижению единства.

Диалог с православием в этой книге служит отправной точкой для утверждения в ряде ключевых христианских истин. Вот основные вопросы, которые мы рассмотрим: спасение, истинная и ложная уверенность в спасении, авторитет священного Писания, церковное предание, молитва, единство христиан, соборность и автономия, священство, апостольская преемственность, храм, проблемы рационализма, индивидуализма, ритуализма, почитания святых и икон.

Подзаголовок книги «*Диалог с православием: говорите истину с любовью, наблюдая за собою*» отражает три библейских принципа:

- ✓ *говорите истину друг другу* (Захария, 8:16; Ефесеянам, 4:25)
- ✓ *говорите истину с любовью* (Ефесеянам, 4:15; 1 Тимофею, 1:5; 1 Коринфянам, 16:14)
- ✓ *говорите истину, наблюдая за собою* (Галатам, 6:1).

Надеюсь, что книга будет полезной в достижении этих трех целей: научиться отстаивать евангельскую истину в диалоге с нашими православными братьями, делать это с любовью и наблюдать за собственными недостатками, прислушиваясь к критике.

Глава 1

ВВЕДЕНИЕ В «Диалог с православием»

В первой главе раскрываются цели книги, объясняется важность диалога с православием, дается общее понятие контекстуализации, закладываются принципы ведения диалога, достижения единства христиан.

Необходимость диалога с православием

Сохранение евангельской истины

Живя в православной стране, протестанты вынуждены не только давать отчет в своем христианском уповании неверующим, но и отстаивать евангельскую традицию перед лицом православного большинства. Практика показывает, что мы не всегда умеем защитить евангельские истины в полемике с православием. При этом возможны крайности. Бытуют карикатурные, чрезмерно негативные и упрощенные представления о православии, вроде «там одни только мертвые традиции, обрядовая религия». С другой стороны, столкнувшись с образованными православными, которые неплохо умеют вести полемику, протестанты часто оказываются неспособными дать здравые библейские ответы. Чтобы не воевать с ветряными мельницами, мы должны глубже познакомиться с настоящим, зрелым

православием и подготовиться к диалогу на серьезном уровне. Кроме того, даже обладающим серьезными аргументами евангельским христианам часто не хватает любви к православным. Без любви такой диалог тоже обречен на неудачу.

Стараясь с любовью наставлять кого-то, мы всегда должны оставаться открытыми к собственному обличению и исправлению. И здесь православная критика и просто сравнение востока и запада весьма полезны для исправления и совершенствования протестантской традиции.

Совершенствование протестантского богословия

В последнее время участились случаи перехода протестантов в православие, причем порой уходят даже служители и лидеры церквей. Одна из причин таких разочарований — изначальная идеализация собственной конфессии и незнание православия. Когда человек вдруг замечает недостатки в своей церкви, то бросается в крайность — переходит в православие.

Еще одна причина — узкое и поверхностное христианство, неувержденность в вере, в Слове Божьем. Если кто-то «не нашел глубины в протестантизме», это еще не значит, что ее там нет. Человек просто не был утвержден и укоренен в истинном познании Бога и священного Писания. Мы действительно имеем склонность упрощать важные истины, касающиеся различных сфер христианской жизни, например — спасения. Поэтому одна из целей «Диалога с православием» — побудить евангельских христиан искать более близких, посвященных отношений с Богом, богоцентричного понимания евангелия, более широкого и глубокого представления о спасении и возрастая в других сферах любви и познания.

Единство христиан

Доводилось ли вам в процессе благовестия слышать упрек от неверующих: «У вас так много разных церквей, и каждая считает себя правильной. Вы сначала между собой разберитесь, а потом уже будете меня приглашать». Разделения и даже вражда — это

грех и позор христиан. Мы имеем призыв и мольбу Господа Иисуса о нашем единстве: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35; 17:21-23). Единство и любовь учеников Христа должны быть сильнейшим свидетельством о Нем для этого мира, и наоборот, разделение и вражда являются позором для вселенской церкви и величайшим анти-свидетельством. «Диалог с православием» должен помочь нам сделать некоторые шаги к взаимопониманию, примирению и достижению единства.

Адаптация к культуре

Еще одна цель «Диалога с православием» — *эффективность нашего благовестия в православной культуре*. В восточнославянских странах большинство окружающих нас людей являются номинальными (т. е. только по названию) православными. Как нам в этом случае применять принцип Павла «для иудеев я был как иудей» в данной культуре? Мы вернемся к этой теме в конце первой главы.

Итак, «Диалог с православием» преследует следующие цели:

- ✓ защита евангельских истин в полемике с православием;
- ✓ разрушение ложных негативных стереотипов друг о друге;
- ✓ развитие диалога с православными в духе любви;
- ✓ умение эффективно благовествовать номинальным «православным»;
- ✓ исправление негативных протестантских тенденций в свете православной критики.

Любовь и единство христиан

Богословская скромность

Не может быть единства и любви без смирения. Поэтому в диалоге с православием нам необходимо развивать в себе

богословскую скромность. Рассмотрим несколько библейских отрывков на эту тему.

Апостол Павел призывает христиан: «... по смиренномудрию почитайте один другого выше себя» (Флп. 2:3). Мы должны думать о других людях как можно лучше, выше. Этот же принцип необходимо соблюдать в нашем отношении к другим церквам и конфессиям. На практике, если поступаем по плоти, мы, наоборот, думаем о других хуже, чем о себе. Любовь всегда верит в лучшее в людях (1 Кор. 13:5-7), по принципу презумпции невиновности. Так и мы должны относиться к православии. Нельзя просто огульно все очернять, заведомо «ставить крест» на целой конфессии, поспешно выносить критические суждения.

Чтобы избежать поспешных суждений, мы должны внимательно выслушивать собеседников, а не спешить говорить (Иак. 1:19). Важно по-настоящему узнать православие, познакомиться с первоисточниками, прислушаться к аргументам.

Даже сам апостол Павел не считал себя достигшим совершенства (Флп. 3:12-14), и, тем более, никто из нас не может претендовать на это. Если моя церковь и конфессия состоят из таких несовершенных людей, как я, то и весь коллектив не может быть совершенным. Христиане обычно охотно признают свое личное несовершенство, но почему-то склонны при этом претендовать на совершенство своих деноминаций и церквей. Нельзя хвалить себя и собственную церковь, пусть лучше это делает наш Господь и окружающие (Притч. 27:2; Рим. 1:30). О себе и своей группе нужно думать скромно (Рим. 12:3).

Мудрый Соломон учил о пользе взаимного исправления (Притч. 27:17), когда мы самокритично прислушиваемся к собеседнику. Тогда мы можем «оттачивать» взгляды друг друга. В диалоге с православием мы должны стремиться исправить не только их ошибки, но и свои собственные. При этом сравнение западного и восточного богословия, менталитета и культуры весьма полезны.

И, наконец, признавая, что православие — это часть Тела Христова, мы обязаны соблюдать принцип: «Не может глаз сказать руке: „Ты мне не нужна“; или также голова — ногам: „Вы мне не нужны“» (1 Кор. 12:21). Ни одна часть Вселенской Церкви не является самодостаточной — ни один христианин, ни одна община, ни одна конфессия. Мы все нуждаемся друг в друге по причине несовершенства каждой отдельной части и различного распределения даров и опыта. Те христиане, которые сознательно отказываются от братского общения с другими людьми (или группами), лишают себя важнейших благословений, которыми Бог наделял Свой народ в разных его группах в течение двух тысяч лет.

Критерии христианства

Чтобы строить диалог с православием, нужно ответить на непростой вопрос о том, кого следует считать христианами? Каковы критерии христианства? Давайте рассмотрим некоторые самые важные критерии определения христиан на основе Писания.

Сам наш Господь Иисус Христос дал один важный критерий определения Его истинных учеников — *добрые плоды* (Мф. 7:16), т. е. святость жизни, *любовь к ближнему*, добрые дела и так далее. Хотя мы и не видим сердец, но с определенной долей вероятности можем узнавать истинных христиан по их любви, смирению, добрым делам, верности, чистоте. Люди иногда пытаются имитировать праведность, но при тщательном рассмотрении и при наличии опыта плоды Святого Духа можно отличить.

О том, что дети Божьи отличаются от детей дьявола праведностью и любовью, много писал апостол Иоанн в своем Первом послании, например — 1 Ин. 3:10. При близком общении с некоторыми православными можно наблюдать эти видимые проявления истинной веры. Применяя этот критерий к православным, не будем забывать и о том, что далеко не все те, кто называет себя христианами-протестантами, на практике являют

плоды святости, любви и добрых дел. То есть, говоря языком самих православных:

Ошибочно думать, что все православные суть действительно не сектанты и что все сектанты суть действительно не православные. Не всякий православный по имени таков по духу, и не всякий сектант по имени таков по духу... можно встретить сектанта, ...не признающего то или иное выражение церковной истины, но на самом деле таящего в себе много истинно Божьего, истинно любвеобильного во Христе, истинно братского к людям...¹

Не обращая сейчас внимания на термины «сектант» и «православный», мы должны согласиться с тем, что истинно любящие Бога и ближнего — это и есть настоящие христиане, независимо от конфессии.

Библия говорит и о том, что христиане — это те, кто истинно верит и исповедует (Рим. 10:9), прежде всего, учение о личности нашего Господа и Спасителя *Иисуса Христа* (1 Ин. 4:2-3). Исторически все христиане исповедуют, что человек Иешуа из Назарета и есть Тот самый Помазанник (Христос), т. е. Царь, Сын Божий, Который был обещан Богом в пророчествах Ветхого Завета. Иисус Христос — истинный Бог и истинный Человек. По этому вопросу согласны все направления христианской церкви: католики, православные и протестанты. Различные псевдохристианские религии, так или иначе, искажают учение о личности Иисуса Христа.

На практике оказывается, что применять критерий истинного учения — не так просто. Проблема в том, что даже среди истинных христиан есть много разногласий по богословским вопросам. Поэтому еще с древних времен церковь старалась следовать принципу: «В главном — единство, во второстепенном — свобода, и во всем — любовь».

¹ Архиепископ Иоанн (Шаховской). Сектантство в православии и православие в сектантстве.

Существуют доктрины первостепенной важности, где компромисс невозможен. Например, всякий, кто отвергает уникальность Иисуса Христа как Сына Божьего и единственного пути спасения, ставит себя за рамки ортодоксального христианства (1 Ин. 4:2-3). Есть доктрины достаточно важные, но все же не такие принципиальные, как доктрины о личности Бога или о спасительной роли Христа. Возьмем учение о крещении: возраст крещаемых, форма крещения — это не мелочи, и, тем не менее, здесь мы допускаем больше свободы. Например, евангельские христиане и баптисты считают братьями во Христе других протестантов, которые крестят детей (напр., реформаты, лютеране). Ну а вопрос, скажем, покрывала для головы у женщин — это уже вовсе третьестепенный вопрос. Из-за него совершенно недопустимы споры и разделения между христианами.

Говоря о важности истинного учения как одного из критериев христианства, нельзя забывать и о том, что *спасают человека не доктрины*. Спасает Христос через нашу веру в Него, через смиренное покаяние и *отношения любви с Богом*. Как вы думаете, насколько истинными и полными были доктринальные убеждения разбойника, распятого рядом с Христом (Лк. 23:41-43)? Наверное, его богословие сильно хромало. Но у него было главное: покаянное, смиренное признание собственной вины, признание святости Иисуса Христа и кроткое упование на Его милость и помощь. Ответ Иисуса показал, что этого было достаточно для спасения разбойника.

А вспомним самих себя, когда мы впервые обратились к Богу в покаянии. Каковы тогда были наши богословские воззрения? Если бы спасение зависело от правильности доктрин, то у нас было бы мало шансов.

В первой главе Послания к галатам апостол Павел говорит о крайней важности *истинного евангелия*, то есть учения благой вести (6-8). Те, кто проповедует иное евангелие, должны быть анафематствованы (прокляты). Из этого послания мы знаем, что даже добавление к вере во Христа каких-либо других условий

для спасения является серьезным искажением благой вести. Среди протестантов бытует упрощенное представление, будто православная церковь учит, что человек должен зарабатывать спасение добрыми делами. Теоретически православие признает, что спасение возможно только по благодати и благодаря гогофскому подвигу Иисуса Христа. Но на практике ритуализм и обрядность православия представляют серьезную угрозу чистоте евангелия, поскольку от человека требуется для спасения не только верить, но и «стяжать Духа Святого» через таинства. Об этом мы поговорим подробнее в главе о спасении (глава 2).

Еще одна отличительная особенность Божьих детей — это любовь к *Его Слову* (Пс. 118). Настоящий христианин любит Божий закон, радуется Божиим откровениям, ищет их всем сердцем, размышляет о них, вразумляется Его повелениями, углубляется в слово Бога, утешается Его заповедями, соблюдает и хранит их. *Любовь к Богу* выражается, в том числе, и в благоговейном отношении к *Его слову*. Поскольку Бог оставил нам Свое слово прежде всего в Священном Писании, истинные христиане отличаются желанием знать и соблюдать записанное Слово — Библию.

Православие признает высший авторитет Библии. В списке главных источников авторитета в православии священное Писание обычно стоит на первом месте. Но, к сожалению, часто этот авторитет остается в теории, так как на практике православные больше обращаются к различным формам церковного предания. И так, нельзя сказать, что православие отрицает важность и авторитет Библии, но часто ему не удается практиковать это в жизни. Об этом подробнее мы поговорим в четвертой главе.

Об истории церкви

При изучении истории христианства бросается в глаза один общий вывод: насколько мы — церковь — несовершенны! И насколько Господь долготерпелив, милостив и верен по

отношению к Своему народу! Несмотря на постоянные ошибки, грехи, расколы, лжеучения, Бог хранит Свою Церковь и врата ада не одолевают ее (Мф. 16:18). Слава и благодарность Ему за это!

Православие и католичество — два основных направления, которые исторически обычно занимали положение «государственной церкви». В силу своего привилегированного положения, каждая из этих «официальных» церквей склонна полагать, что она — истинная церковь («самая правильная»), а остальные группы откололись от нее.

У протестантов тоже бывает свой особый взгляд, несколько искажающий историю церкви. Евангелисты порой думают, что ранняя апостольская церковь была идеальной, затем наступило мрачное средневековье, когда церковь полностью испортилась, и наконец с реформацией она возродилась снова. При этом протестанты могут попадать в ту же ловушку самомнения, чувства собственной исключительности, идеализируя собственные конфессии.

На самом деле, оба эти взгляда на историю церкви неверны. В течение всей истории Божьего народа, как Ветхого, так и Нового Заветов, очевиден тот факт, что церковь никогда не была совершенной. Никогда (даже во времена апостолов) ни одна часть церкви не была идеальной. Достаточно вспомнить ошибки и грехи, которые упоминаются в книгах Деяния, Откровение (2-3 главы), в посланиях Павла. Ни одна община, ни одна конфессия — не совершенны.

Однако благая весть включает тот факт, что Бог действует во всех частях Своей Церкви, несмотря на наши несовершенства. Даже в средние века, когда в Европе продавались индульгенции, горели костры инквизиции, а в Москве царствовал Иван Грозный, истинные христиане были! Кого, например, сжигали на кострах в Европе или топили на Руси? Многие так называемые «еретики» были как раз истинными верующими, которые критиковали официальную церковь, призывая к ее очищению

и исправлению. Да и в самих официальных церквях, несмотря на серьезные ошибки и злоупотребления, всегда были искренние христиане, любящие Бога, поклоняющиеся Ему через Иисуса Христа и являющие любовь к людям. Там, где звучит истина Божьего слова, где есть смирение перед Богом и упование на Христа, и где действует Святой Дух (а Он «дышит, где хочет»), — там Иисус хранит Свою Церковь, хоть пока и не совершенную.

Поэтому мы не должны впадать в две типичные крайности при рассмотрении истории церкви: не идеализировать ее лучшие проявления, но и не сгущать краски по поводу ее неудачных периодов. Например, не нужно думать, будто в «мрачном средневековье» все было плохо. Ведь даже Божий пророк Илья не знал истинного состояния народа Божьего. Он думал, что, кроме него, больше не осталось верных (3 Цар. 19:4). Но Бог успокаивает его: оказывается, в тогдашней церкви было не меньше семи тысяч верных! И это не где-то далеко, а в маленьком Израиле. И не в былые времена, а в дни самого Или. Не просто рядовой член церкви, а особенный Божий пророк не знал о существовании такого количества современных ему верующих.

Насколько же мы должны быть осторожны, вынося критические суждения о состоянии Божьей Церкви, особенно — прошлых поколений.

Проблема «государственной церкви»

В рамках маленькой книги нет возможности рассматривать историческое развитие православия подробно. Но есть один важный момент, на который необходимо обратить внимание, поскольку это ключ к пониманию многих проблем.

Вплоть до начала IV века церковь распространялась в римской империи, несмотря на серьезные гонения. В 313 г. император восточной части империи Константин издал указ, вошедший в историю как «Миланский эдикт». Этот документ юридически

уравнял христианство в правах с другими религиями. Фактически же Константин отдал предпочтение христианству. Он решил сделать свою империю христианской. На вселенском Никейском соборе 325 г. Константин уже был председателем. Нам сегодня трудно судить об истинности его обращения, о его подлинных мотивах, но достаточно отметить хотя бы тот факт, что в это время Константин еще даже не принял крещения. То есть председателем на Никейском соборе был некрещеный язычник. С тех пор официальная церковь стала превращаться в государственную религию империи, и, вслед за этой империей, постепенно все больше разделялась на западную — католическую — и восточную — православную.

Как оценивать этот процесс соединения официальной церкви с государством? Государству это всегда выгодно. Во все века держава использовала религию для своих политических целей, так как любой стране нужна официальная идеология, некий набор идейных ценностей, который помогает сплотить народ. Так было в Риме, так было и есть на Руси, в Америке и в Украине.

Но что это означало для самой церкви? Было ли это полезно для нее? На первый взгляд, союз с государством сулит Божьему народу много выгод и преимуществ: прекращение гонений (по крайней мере, для тех, кто сохраняет лояльность к официальной церкви), стабильность и безопасность, защита от еретиков (если нужно — силой), расширение возможностей влияния на общество и так далее. Но какой ценой даются эти «преимущества»? Цена — потеря исключительной верности своему Единому небесному Супругу.

Этот печальный процесс Господь предсказал в образе великой блудницы «Вавилон» в книге Откровение. Когда Божий народ, который в Библии часто представлен в образе жены или невесты Господа, усаживается на багряного зверя (Откр. 17:3), он превращается в неверную жену, блудницу. Зверь — это богопротивная империя, царство мира сего (Дан. 7:3-7, 17;

Откр. 13:1-2). Когда церковь начинает полагаться на этого зверя, надеяться на его поддержку и помощь, она тем самым перестает надеяться исключительно на Бога. Такое явление не ново для церкви в Откровении. Когда ветхозаветный Израиль начинал надеяться на соседние могущественные державы и на их богов, Яхве тоже называл его блудницей и сурово обличал (Иер., гл. 3; Иез., гл. 16 и 23; Осия и другие тексты).

Таким образом, процесс превращения церкви в государственную религию империи, который начался в 313 г., привел к печальным последствиям. С этого времени решения в церкви часто стали приниматься не из духовных, библейских соображений, а в интересах политики и бизнеса. Блудница стала облачаться в золото, порфиру и багряницу (Откр. 17:4), потому что успешно торговала абсолютно всем — от любых товаров до тел и душ человеческих (Откр. 18:12-13). «Государственная церковь» неизбежно подвержена опасности превращения в бизнес, когда дом Бога становится вертепом разбойников (Мф. 21:12-13). Эта опасность существует в любой церкви, но особенно — в государственной, которая обещает своим прихожанам (а особенно — начальствующим) выгоды и преимущества. С тех пор как быть христианином стало не опасно и даже выгодно, в официальную церковь потекло множество людей, которые в душе оставались язычниками. В течение десятилетий и веков они привнесли множество языческих убеждений, практик, которые постепенно стали традициями.

Когда «христианская» империя завоевывала новые народы, она их «христианизовала» — делала христианскими в приказном порядке. Так было и с Киевской Русью в 988 г. Не трудно теперь понять, откуда в официальной церкви появилось множество учений и практик, не имеющих никакого основания в священном Писании.

Блудницу «Вавилон» не следует отождествлять с какой-то конкретной конфессией, но нужно понимать как общий порочный принцип духовной неверности, особенно вследствие

соединения с государством. То есть этот греховный принцип проявляется, больше или меньше, в любой церкви, особенно — государственной, но это не значит, что все православные или все католики — не христиане. Любая церковь, которая начинает заигрывать с государством, частично становится на путь блудницы. Когда материальное благополучие, земная безопасность и достаток, патриотизм и национализм становятся важнее верности Божьему Царству, это — духовная неверность. Так, например, случилось в Германии времен «третьего рейха», когда духовный блуд католиков и лютеран привел к тому, что они поддерживали Гитлера.

Яркий пример протестантской церкви, которая бесцеремонно использовалась монархами в своих личных интересах, — англиканская церковь в Британии.

Слава Богу, что внутри православия есть верные, в том числе священники, которые видят опасность сближения церкви с государством и не поддерживают его. И все же духовно-политический блуд особенно сильно проявляется в церквях, которые за многие века прочно вжились в роль официальной религии государства.

Общение с православием

Итак, живя в православной стране, христианин-протестант должен стремиться развивать общение с православием. Как это должно выглядеть? Необходимо начать со знакомства. Нужно ближе узнавать православие: читать православные книги, интернет-сайты, знакомиться с православными лично. Ученик Иисуса любит всех людей, а тем более — своих братьев во Христе, поэтому любые контакты с православными должны строиться на любви и добром отношении. Только так мы сможем по-настоящему узнать православие, понять его, помочь ему увидеть свои недостатки, а также избавиться от наших собственных. «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12:18). Не все православные захотят с нами

общаться и дружить. Но мы должны сделать все возможное «с нашей стороны». *«Будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию»* (Рим. 14:19). Искать общения, взаимопонимания, диалога, сотрудничества для славы Божьей и ради спасения этого мира.

Официальное отношение православия к протестантам

В 2000 году на архиерейском соборе русской православной церкви в Москве был принят специальный документ, который отражает официальное отношение РПЦ к другим христианам, — «Основные принципы отношения русской православной церкви к инославии» (доступен в интернете). В этом документе РПЦ, хотя и утверждает свою исключительность, но признает, что Божья благодать действует и в других церквях. Это решение указывает на признаки, объединяющие христиан: Слово Божье, вера во Христа как Бога и Спасителя, пришедшего во плоти, истинное благочестие. Также этот документ призывает к развитию диалога, общения и сотрудничества православных с другими «инославными» христианами. Согласно «Основным принципам», православные проводят четкое разграничение между инославными христианами, признающими Святую Троицу, богочеловечество Христа, и сектами, которые отвергают основные христианские догматы.

Говоря о диалоге, общении с православием, важно отметить, что само православие не однородно. Оно включает разные течения, тенденции, проявления. Православные часто пытаются представить дело так, будто среди них не существует разделений. Конечно, православные признают решения семи вселенских соборов, авторитет пяти патриархов, имеют сходную литургию, общие акценты в богословии и так далее. Но есть и значительный спектр богословских различий, организационные разделения, противоречия и разномыслия. Мы не хотим радоваться чьим-то разделениям, но отмечаем этот факт, потому что он важен для

развития диалога с православием. Какие-то направления и представители православного богословия ближе к протестантству, какие-то — дальше. Есть, например, так называемое «культурное» или «политическое» православие. С ним трудно развивать отношения, потому что это в меньшей степени христианство, а больше — национальная идеология, которую политики стараются использовать в качестве объединяющего фактора.

Для более подробной классификации различных направлений и тенденций в православии, рекомендую просмотреть в интернете видеолекции Павла Тогобицкого о православии.

Самое важное различие — между настоящим православием и так называемым народным или популярным. Нужно помнить, что большинство наших соотечественников, которые считают себя православными, являются ими только по названию. Соответственно, и многие их языческие представления и практики не могут считаться православными с точки зрения серьезного православия.

Адаптация к культуре — контекстуализация

Необходимость диалога с православием также следует из библейского принципа контекстуализации, то есть адаптации к культурному контексту. Давайте поговорим об этом важном принципе. Хотя мы не найдем в Писании слова «контекстуализация», однако сам принцип и примеры его применения в Библии очевидны.

Пример Христа

Во-первых, Сам Господь Иисус явил нам величайший пример контекстуализации. Одной из целей Его прихода в этот мир было — явить людям Бога (Ин. 1:18). Но Бог в полноте Своего величия и славы недоступен для человеческого восприятия, тем более — после грехопадения. Поэтому, чтобы явить людям

Бога, Бог-Сын стал одним из нас, то есть снизошел до уровня нашего восприятия, полностью отождествился с теми, кому Он нес благовест. Иисус общался с людьми на человеческом уровне, говорил на нашем человеческом языке.

Это и есть самый великий пример контекстуализации: Бог стал человеком. Этот аспект воплощения Христа — образец для подражания всем благовестникам и миссионерам. Мы должны максимально отождествиться со своей аудиторией, т. е. «стать одним из них».

Господь Иисус не только стал подобен всем людям, но и разговаривал с каждым человеком индивидуально, на его языке. Благовествуя отдельным людям, Он учитывал интересы, понятия, образование, верования, убеждения и заблуждения каждого своего собеседника. С самарянкой Он начал вести разговор о воде и ее мужьях (Ин. 4). Фарисею Никодиму намекнул на ветхозаветное обетование о возрождении Израиля (Иез. 37:1-14 и Ин. 3:3-10). Богатому юноше указал на чрезмерную привязанность к богатству (Мк. 10:21-22). В разговоре с законником Христос опирался на закон (Лк. 10:25-26), а в беседе с саддукеями, которые признавали авторитет только Пятикнижия, сослался именно на него (Мк. 12:26-27).

Если мы хотим сделать весть о Боге понятной для людей, то должны говорить с ними на их языке не только в лингвистическом смысле, но и в смысле приспособления к их культуре, к их менталитету. Для этого нужно знать, во что они верят, какие у них религиозные и культурные ценности, каковы особенности их мышления. А чтобы понять верования и менталитет человека, необходимо вести с ним диалог, развивать общение. Поэтому благовестники особенно должны внять призыву Иакова быть «скорыми на слышание и медленными на слова» (1:19). Сначала нужно не говорить, а задавать вопросы и по-настоящему слушать! Вопросы настоящие, с искренним желанием понять собеседника, а не для того, чтобы загнать его в заранее подготовленную колею «презентации евангелия». Ни в коем случае

нельзя просто вываливать шаблонную «презентацию» на всех одинаково. Только узнав о представлениях собеседника, следует начинать излагать евангелие, отталкиваясь от того, что ему уже известно, пользуясь его представлениями, знакомыми ему примерами, опираясь на элементы его религии и философии, которые могут иметь связь с христианской вестью и вообще с истиной.

Один интереснейший пример культурной адаптации изложения евангелия описан в фильме «Дитя мира» о служении Дона Ричардсона среди людоедов Новой Гвинеи.

Принцип Павла

Наиболее явно принцип контекстуализации был выражен апостолом Павлом применительно к его собственному служению:

Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых. Но все это делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его.

1 Коринфянам, 9:19-23

Апостол говорит о том, что он приспособлял свое служение к культуре и мышлению разных категорий людей. Он подстраивал под них свое поведение и формы служения и проповеди, не меняя при этом само содержание. Давайте рассмотрим два библейских примера того, как Павел это делал.

В книге Деяний (16:1-3) упоминается случай, когда Павел сделал нечто, чтобы контекстуализировать свою миссию среди евреев. Его новый ученик Тимофей был сыном грека и еврейки.

Он не был обрезан, т. е. не присоединился к иудаизму через специальный обряд. Если бы апостол просто взял его с собой, Тимофей не смог бы помогать ему в служении евреям. Иудеи вообще не захотели бы общаться с «необрезанным» язычником. Поэтому Павел предлагает Тимофею принять обрезание только ради того, чтобы стать культурно-приемлемым в еврейской среде. Мотив апостола — «ради иудеев» — особенно важен, поскольку из послания к Галатам мы знаем, как строго Павел выступал против обрезания, когда оно навязывалось как одно из необходимых условий спасения.

В следующей главе (Деян., 17) уже говорится о служении Павла язычникам. Апостол попадает в Афины — культурную столицу Греции, город греческих богов и философии. Осмотрев местные достопримечательности, Павел вовсе не умилился «богатым культурным наследием», как любят говорить сегодня. Напротив — он возмутился духом, видя языческую тьму идолопоклонства (с. 16). Но когда позже ему представилась возможность выступить перед этими любителями новых учений, как начинает апостол свою проповедь? Может быть, он гневно обличает их духовную тьму? Может, он сразу указывает на заблуждение и гибель язычников и предлагает им весть об истинном Боге? Апостол начинает свою речь весьма неожиданно:

Афиняне! По всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святины, я нашел и жертвенник, на котором написано «Неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам.

Деяния, 17:22-23

Первым делом апостол *хвалит* этих язычников! Да, да, он нашел нечто положительное — сам факт того, что они очень религиозны! По крайней мере, не атеисты — и то уже хорошо! Вместо того, чтобы с порога обличать их языческие заблуждения

(и тем самым, возможно, оттолкнуть их), Павел сначала делает им комплимент.

Дальше — еще интереснее. Апостол умудрился найти среди их «святинь» жертвенник «неведомому Богу». И вместо того чтобы противопоставлять своего истинного Бога их ложной религии, Павел говорит: *позвольте мне рассказать вам о Боге, которого вы уже чтите, только не знаете Его!* Апостол нашел точку соприкосновения, некую зацепку в религии своих слушателей, чтобы сделать благовестие более понятной, доступной, не такой чужой.

С одной стороны, евангелие, конечно, всегда будет «скандалом», камнем преткновения для неверующих, вызывая у них противление (1 Кор. 1:23). Но с другой стороны, благовестие не должно полагать перед аудиторией ненужные препятствия, которых можно было бы избежать. Так поступает Павел. Он создает мостик между религией своих слушателей и евангелием, чтобы сделать его понятнее, доступнее. Апостол старается не оттолкнуть слушателей, находит точки соприкосновения. Он строит изложение благовестия на основе того, во что слушатели уже верят.

Павел знает языческую культуру и может оперировать ее фактами, ссылаясь на их поэтов.

Каждый библейский пример благовестия — Христа в евангелиях, или апостолов в книге Деяний — показывает, что нельзя использовать один шаблон для всех. И Иисус, и Его ученики всегда приспособливают изложение евангелия к слушателям, особенно когда это благовестие на личном уровне, один на один. Тогда оно приобретает форму диалога, в котором благовестие выясняет, какие истины уже присутствуют в мировоззрении слушателя, и дальше опирается на них.

Адаптация к православной культуре

Много важных и полезных принципов должен извлечь для себя из примера Павла протестантский служитель в православной стране.

При благовестии мы часто сталкиваемся с ответом (или отговоркой): «Я — православный». Когда я был молодым и горячим евангелистом, я после такого ответа часто вступал в спор, пытаясь доказать, что моя протестантская вера — истинная, а православие — это искажение. Конечно, такие споры обычно не приносят никакой пользы. Теперь же я поступаю по-другому. Я как бы начинаю играть на поле моего собеседника. Услышав ответ «я — православный», я радостно говорю: «Отлично! А какой храм вы посещаете? (Я знаю многие киевские храмы и некоторых священников.) А как часто вы бываете в храме? Когда вы последний раз были на литургии, принимали причастие? А вы верите в спасительную жертву Иисуса Христа? Вы читаете священное Писание? Ведь все это практикуют настоящие православные!»

Получается, что, если человек только прикрывается мнимым своим православием, мы не должны противопоставлять ему свой протестантизм. Наоборот, его православную заявку можно и нужно использовать как преимущество в благовестии. Теперь он сам дал нам повод говорить с ним как с христианином. К сожалению, часто обнаруживается, что его «православие» — одно только название. Нашим соотечественникам нужно указывать на то, что истинное православие тоже подразумевает веру в Иисуса Христа, покаяние пред Богом, посещение церкви, чтение священного Писания и соблюдение Божьих заповедей.

С другой стороны, нередко бывает, что наше евангельское христианство несет на себе явную печать западной культуры. Это не удивительно, ведь протестантизм развивался в основном в западной Европе, в Америке и оттуда пришел к нам. Когда православные обвиняют нас в том, что протестантизм — это «американская вера», в этом есть доля истины. Конечно, мы стремимся основывать свое христианство на Священном Писании — т. е. на Слове Самого Бога, поэтому можно сказать, что Сам Господь Иисус передал нам Свою истину через апостолов. Но влияние человеческого фактора приводит к тому, что культура, менталитет носителей определенной формы христианства

тоже сказывается на том, как они воспринимают и выражают свою христианскую традицию.

Таким образом, получается, что особенности западной культуры (в частности — североамериканской) действительно повлияли на евангельское христианство. Мы должны постоянно проверять свои убеждения и практику в свете Писания, чтобы замечать, какие элементы нашего христианства основаны не на Библии, а являются результатом влияния культуры, в частности — западной.

Некоторые из таких культурных особенностей могут вообще противоречить христианству, например — индивидуализм, гуманизм и т. д. (об этом мы поговорим в последних главах). А некоторые могут быть как бы нейтральными формами, просто внешними выражениями, принятыми в западном христианстве. Но в нашей православной стране эти западные формы могут оказаться неуместными, потому что будут создавать дополнительные культурные барьеры для людей славянского мышления, производить эффект «белой вороны».

Примеры таких культурных барьеров могут быть в различных сферах — от богословия до внешнего вида. Протестанты в православной стране обязаны анализировать: почему мы тем или иным образом верим, поклоняемся, разговариваем? Является ли наш стиль благовестия и стратегия служения прямым библейским повелением, или заимствованием из западной культуры?

Почему мы благовествуем с помощью «Четырех духовных законов» или «Взрыва евангелизации»? Эти методы являются очевидным продуктом американского богословия и подхода к благовестию эпохи «ревайвализма». Они часто неуместны по причине разницы культур, а также далеко не совершенны в том, какое евангелие представляют (см. главу 3).

Мы, протестанты, должны обратить внимание на то, какие песни поем, в каких терминах выражаем свое богословие, как одеваемся и разговариваем. Если наши формы выражения

христианской веры кажутся окружающим «американскими», то мы обязаны задуматься — как сделать их более культурно приемлемыми. Когда кто-то приходит на совместное поклонение в шортах или часто повторяет в молитве слово-паразит «просто» (от английского just), это не способствует ни нашему благоговению, ни привлечению неверующих.

Можно и нужно свидетельствовать о Христе без затягивания в свою церковь, а говоря о главных истинах евангелия, общих для всех христиан. Нашей целью должно быть — привести человека к Христу и доверять Богу в том, каким путем Он будет вести его. Мы, конечно, можем приглашать новообращенного в свою общину, это естественно. Но нашей целью должно быть не «затянуть его в свою церковь», а познакомить человека с Христом, с евангелием. Чтобы благовествовать на «православном языке», мы должны быть знакомы с верованиями и требованиями настоящего православия, чтобы можно было на него ссылаться.

В следующих главах мы подробнее поговорим о некоторых ключевых верованиях православия и протестантизма: с чем можно согласиться, что помочь исправить, а в чем и прислушаться к критике в свой адрес.

Глава 2

СПАСЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСЛАВИЯ

Вторая глава знакомит читателя с основными ошибками православной сотериологии. Библейское учение о спасении благодатью через веру сравнивается с православным учением о стяжании благодати посредством таинств. Отмечаются такие православные тенденции, как ритуализм, умаление совершённого спасения и глубины грехопадения.

СПАСЕНИЕ БЛАГОДАТЬЮ ЧЕРЕЗ ВЕРУ

Новый Завет учит, что Сын Божий Иисус Христос Своей жизнью, смертью и воскресением принес людям спасение от греха, восстановление отношений с Богом. Бог предлагает это спасение всем людям как дар, который нами никак не заслужен. Его невозможно заработать. Никто из людей не достоин этого дара.

Писание говорит, что человек может принять дар спасения только верой, которая тесно связана с покаянием. Прочтите следующие отрывки и запишите вывод о том, каким образом человек усваивает дар спасения: Ин. 1:12, 3:15-18, 5:24; Деян. 2:37-38; Рим. 4:3-6; Еф. 2:1-10; Тит. 3:3-7.

Всегда в истории отношений Бога с людьми Божья благодать и милость предшествовала человеческому отклику. Бог всегда являет Свою любовь, спасение, заботу задолго до того, как мы можем сделать какие-либо ответные шаги любви и послушания. Он спасает людей, хотя мы недостойны этого (Рим. 5:6-10). Например, в Ветхом Завете, при даровании закона, Господь сначала спас Свой народ, а уже затем призывал его к верности и послушанию (Исх. 20:2-3). При этом всегда человеческое послушание и добрые дела являются не средством достижения Божьей благодати, а лишь благодарным и верным *откликом* на нее.

Таинства, ритуализм в православии

А теперь давайте кратко рассмотрим православное учение о спасении, чтобы выяснить, соответствует ли оно библейской доктрине спасения по благодати через веру.

В среде протестантов часто можно слышать упрек, будто православные учат, что спасение нужно зарабатывать своими делами. Якобы они считают, что для определения вечной участи человека Бог будет «взвешивать, каких у нас дел больше... добрых или злых». Такая критика православия слишком примитивна, упрощена и не вполне справедлива. Конечно, от обычных людей, называющих себя «православными», можно услышать что угодно, в том числе и идею «зарабатывания» спасения. Но настоящее, серьезное православие так не учит.

Например, во введении к своей книге «Православное учение о спасении» архиепископ Сергей Страгородский называл спасение «единым Иисусом Христом» основанием христианской веры (стр. 22). Истинное православие не учит, будто человек может получить спасение благодаря своим заслугам. Протестанты не должны бороться с таким карикатурным образом православия. Ошибки официального православия более тонки и больше

связаны с тем, каким образом человек усваивает спасение, совершенное Иисусом Христом.

Большинство православных справедливо утверждают, что человек спасается благодаря только подвигу Иисуса Христа. Но дальше встает вопрос: а как же человек принимает эту благодать? И здесь на первый план выходит такое фундаментальное свойство православия как ритуализм (обрядность). Православие учит, что человек усваивает спасительную благодать путем участия в православных таинствах.

«Через крещение люди „прицепляются истинной Лозе“» — утверждает Страгородский (с. 188), цитируя св. Тихона Задонского.

Даже те православные, которые верят, что спасаемся мы «только жертвой Иисуса Христа», впоследствии переходят к учению о таинствах, когда нужно ответить, каким образом Святой Дух прилагает совершённое Христом спасение к душе кающегося грешника. Они считают, что Дух Святой пребывает «на земле во вполне определенном месте». Это место — православная церковь: «...только в Церкви действует спасающая благодать Св. Духа». Далее, Дух Святой пребывает в Церкви во «вполне определенных формах. Во-первых, это то, **через что человек собственно и получает оправдание и освящение — т. е. Таинства**» (выделено мною. — А. М.).

Итак, православные утверждают, что «Христос приемлется Духом Св., в Церкви, через таинства и жизнь по духу Церкви; а вера — условие для этого принятия, но не само оно»² (выделено мною. — А. М.).

Особо подчеркнем последнее высказывание. Православный автор настаивает, что хотя вера и является одним из условий принятия Христа, но главное в другом: «Христос приемлется... через таинства и жизнь по духу Церкви». Вера не есть само принятие Христа, а только условие для принятия — через таинства.

² Петр Мещеринов. О спасении. О церкви. (Сайт «Киевская Русь» www.kiev-orthodox.org, раздел «Основы веры».)

Кстати, знакомая фраза из Послания к галатам о жизни по Духу (Святому) здесь имеет иной смысл. Речь идет о духе *церкви*, что на практике обычно означает — в согласии с преданием православной церкви.

Итак, один из важнейших принципов православия — стяжание благодати Святого Духа через таинства (которые обычно считаются действительными только в православной церкви).

Согласно одному из катехизисов, «*таинство есть священное действие, через которое тайным образом действует на человека благодать, или спасительная сила Божия*». И именно через таинство «*крещения человек таинственно рождается в жизнь духовную*».³

Цитируемая статья и катехизис отражают типичную и важную для православия точку зрения: **спасительная благодать дается через таинства, то есть определенные ритуальные действия**. Сама же благодать при этом понимается православными как **сила или энергия** Бога.

Библейская оценка доктрины о таинствах

Термин «таинство» (греч. *μυστήριον*) в Библии не употребляется в таком смысле. Писание не учит, что Божья спасительная благодать механически передается через некие священные действия. В Библии есть слово *μυστήριον* — в смысле «тайна», но оно никогда не обозначает некоего священного ритуального действия, обряда.

На принципах «таинственного» механического действия, контроля над духовным миром построены **магия и язычество**. По языческим представлениям, в духовном мире существуют некие правила, механизмы, зная и используя которые, человек может воздействовать на духовный мир. Важно знать, где, когда и на какие «кнопки» нужно нажать, чтобы побудить божества к определенной реакции. То есть, по сути, богами и духами

³ Митрополит Филарет (Дроздов). Пространный христианский катехизис Православной кафолической восточной церкви, раздел «О десятом члене символа веры».

можно манипулировать, применяя правильные священные действия. Вот почему в магии и в язычестве очень важно, какие именно слова произносить (формулы, заклинания), какие нужны действия, жесты, в каком месте они должны совершаться (священные места, здания) и в какое именно время.

Православная трактовка благодати как «силы или энергии» Бога представляет ее почти как некую духовную субстанцию. Это согласуется с призывом «стяжать» благодать, т. е. собирать, накапливать. В библейской же вере благодать — это не безликая сила, энергия, а милостивый дар личностного Бога, который действует по Своей суверенной воле и по милости. Бог не подчинен никаким «духовным законам» в том смысле, что Им нельзя манипулировать. Нельзя Его задобрить, заставить или еще как-то побудить к реакции посредством неких священных действий. В оригинале греческое слово *χαρις* буквально означает «милость», и поэтому правильнее говорить о благодати не как о силе или энергии, а как об особом *отношении* Бога к избранным, к спасаемому творению.

Проблеме добавления ритуальных действий (как условий спасения) к вере во Христа посвящено послание апостола Павла к галатам. Лжеучителя в Галатии тоже не отвергали веру во Христа. Но к вере они пытались добавить еще некоторые другие условия спасения. Апостол же бескомпромиссно называет такой подход иным или извращенным евангелием (1:6-7) и проклинает его носителей (1:8-9).

Прочтите Галатам, 3:11, 5:2-4 и 6:12-13. Какие дополнительные условия пытались галаты прибавить к вере во Христа?

Лжеучителя настаивали, что галаты для своего оправдания должны были соблюдать какие-то элементы ветхозаветного закона. В частности, как первый и видимый знак принадлежности к народу Божьему предлагалось обрезание. Павел же, напоминая

галатам опыт их обращения, указывает, что возрождение от Святого Духа происходит не через обряд священнодействия. Каким образом галаты приняли Святого Духа (возродились) и продолжали жить христианской жизнью, согласно стихам 3:2-5?

Обратите внимание, что в этом контексте под «делами закона» (2:16; 3:2,5 и др.) подразумеваются именно ритуальные действия, в частности — обрезание. То есть апостол прямо указывает, что **человек возрождается Святым Духом (усваивает спасение)** не через обрядовые, священные действия, а **только через веру в благу весть** (3:2), и таким же образом продолжается его духовная жизнь (3:5).

Давайте рассмотрим эту истину подробнее на примерах двух священных действий в Новом Завете — крещения и вечери Господней.

Крещение

Прямым аналогом ветхозаветного знака присоединения к Божьему народу — обрезания — в Новом Завете является крещение (Кол. 2:11-12). Поэтому верно будет применить стих Галатам 3:2 и к крещению. То есть христианин возрождается от Святого Духа не благодаря самому обряду крещения, а благодаря вере во Христа.

Да, ряд новозаветных текстов, говоря о спасении, указывает на необходимость крещения (напр., Мф. 28:19, Мк. 16:16, Деян. 2:38, 1 Пет. 3:21), но главным условием является покаяние, т. е. искренняя вера. Крещение же служит внешним, видимым выражением, исповеданием нашей веры. То есть вера и крещение («таинство») не являются *двумя* необходимыми условиями спасения (подобно как неверна и формула «вера+дела=спасение»). Условие одно единственное — вера, принимающая Божью благодать во Христе. Но истинная спасительная вера обязательно

выражается во внешнем видимом символе — крещении, потому что так заповедал Господь. Так же и добрые дела не являются вторым условием спасения, а лишь выражением веры и видимым проявлением нашего спасения.

Таким образом, мы получаем некоторую напряженность, из-за которой христиане часто дискутируют по поводу крещения: необходимо ли оно для спасения человека? С одной стороны, пока человек не принял крещения, у нас нет библейских оснований считать его христианином, потому что он не заявил о своей вере в Христа тем способом, который установил Сам Бог. Но, с другой стороны, мы не должны путать форму и содержание. Крещение — это только видимая форма, с помощью которой мы исповедуем свою невидимую сердечную веру (Рим. 10:9-10). Форма всегда вторична по отношению к внутреннему содержанию. Итак, единственным условием спасения является вера во Христа, но она обязательно должна быть исповедана через водное крещение.

В подтверждение того, что рождение свыше (принятие Святого Духа) не связано с крещением автоматически, говорит тот факт, что иногда Дух Святой сходит на верующего до крещения, иногда — во время, а иногда — после. Сравните: Деяния, 8:15-17, 38-39; 10:44-48; 19:5-6. Запишите, в какое время по отношению к крещению (до, после...) Святой Дух сходил в этих случаях?

Вечеря Господня

Еще одно священное действие, о природе которого всегда велось немало дискуссий, и которое православные называют «таинством» — это вечеря Господня, или хлебопреломление. *«Причащение есть Таинство, в котором верующий под видом хлеба и вина вкушает самое Тело и Кровь Христовы для Вечной Жизни»*. Православные называют его «причащением», чтобы подчеркнуть, что *«тот, кто причащается»*

Тела и Крови Христовых, теснейшим образом соединяется с Самим Иисусом Христом и в Нем становится причастным Вечной Жизни». В православии настаивают, что «хлеб и вино прелагаются, или пресуществляются, в истинное Тело Христово и в истинную Кровь Христову»⁴. Еще они называют этот обряд «евхаристия», т. е. по-гречески — благодарение.

Основанием такой доктрины служит буквальное понимание слов Христа «сие есть Тело Мое», «сие есть Кровь Моя» (Мф. 26:26, 28) и «Едящий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную» (Ин. 6:54).

Следует ли понимать эти слова Христа буквально, и действительно ли именно участие в этом священном ритуале делает человека причастником Божьей жизни? Или Иисус говорил о символах, которые указывают на реальность Его жертвы?

Господь часто использовал образную речь: «Я есмь лоза», «Я есмь дверь», «вы — соль», «вы — свет» и т. д. Обычно при толковании таких слов Христа не возникает проблем. Все понимают, что Иисус не является буквально растением, дверным полотном, а верующие — это не NaCl и не поток фотонов. Лоза — это образ Израиля, дверь — тот путь, через который мы входим в Божье Царство и т. д. Метафоры — нормальное явление в человеческой речи, и мы обычно знаем, какие слова следует понимать буквально, а какие — в переносном смысле.

Поэтому ничего удивительного, если говоря о хлебе и вине, как о Своем Телe и Крови, Господь не сказал, что это символы, но подразумевал это. Напомним, что в пользу такого толкования говорит общее учение Библии: вечная жизнь дается Богом как дар, и человек принимает его только верой. Никакое человеческое действие не является средством соединения с Богом (Гал. 3:2).

В подтверждение метафорического понимания слов о теле и крови рассмотрим еще одну метафору в учении Христа, которая тоже связана с питьем.

⁴ Митрополит Филарет (Дроздов). Пространный христианский катехизис Православной католической восточной церкви, раздел «О десятом члене символа веры».

Господь часто ссылался на ветхозаветное обещание «живой воды». Он предлагает самарянке пить у Него живую воду (Ин. 4:10-14), потом публично возглашает об этом же в храме во время Праздника кущей (Ин. 7:37-39). Хотел ли Иисус, чтобы верующие шли к Нему со своей посудой или как-то иначе получали у Него H₂O или некую волшебную жидкость? В данном случае мы точно знаем, что Он имел ввиду ветхозаветное обещание излияния Святого Духа (напр. Иез. 47:1-12), потому что Иисус Сам ссылается на Писание, а евангелист истолковывает Его слова (с. 39). Таким образом, мы имеем пример, где Господь говорил о «духовном» питье, используя символы.

То же самое можно сказать о Хлебе жизни. В шестой главе Евангелия от Иоанна Христос несколько раз называет Себя «хлебом с небес» (с. 32), «хлебом Божьим» (с. 33), «хлебом жизни» (с. 35, 48), имея в виду, что именно Он является источником вечной жизни, как обычный хлеб — пищей для поддержания жизни физической. В стихе 51 Иисус уточняет, что тем самым хлебом, дающим вечную жизнь, будет Его крестная жертва. Вот этот хлеб и должны «есть» люди, т. е. верой *принимать* Его спасительную жертву. Духовно «питаться» распятым Спасителем через веру, общение с Ним и послушание Ему.

Ритуализм (обрядность) представляет серьезную опасность, потому что смещает внимание верующих с главного (Бога и наших отношений с Ним) на внешние формы, обряды, ритуальные действия. Писание много раз предостерегает от этого. Послушание Божьему слову, закону, любовь к Богу и к ближнему несравненно важнее выполнения ритуальных действий (Ис. 1:2-4, 10-17). Десятки раз Господь обличает людей, которые надеялись на выполнение правильных обрядов, но при этом не любили и не слушались Его и ненавидели ближнего (Иер. 7:1-15, 22-23). О том, что «Любить Бога... и любить ближнего... есть больше всех всесожжений и жертв» — т. е. важнее обрядов, «таинств», — говорится и в Ветхом Завете (Ос. 6:6), и в Новом (Мк. 12:28-34).

Православная церковь очень страдает от чрезмерного ритуализма, причем некоторые православные сами видят эту проблему, иногда называя ее «обрядоверием». Обряд в православии нарочито поставлен в центр христианской жизни. Вся система изо дня в день, из года в год, часто без слов, а самим своим устройством внушает прихожанам, что крайне важно — где и как ты стоишь, какое движение делаешь, сколько раз, и как при этом, складываешь пальцы. Три раза обойти, сорок раз повторить... Очень важно произносить именно те слова, которые положено, но при этом не обязательно понимать их смысл (на старославянском, произнесенные скороговоркой нараспев). Чему это учит людей? Тому, что форма важнее содержания! И хотя некоторые священники понимают пагубность такого отношения и пытаются с этим бороться, просвещать народ, но вся система поклонения и жизни, построенная на ритуале, учит людей обратному.

Таинства или средства благодати

После всего вышесказанного, справедливо будет отметить два следующих факта. Во-первых, некоторые протестантские традиции (например реформаты) придерживаются учения о таинствах, относя их к *средствам благодати* (специальный богословский термин), хотя называют таинствами только крещение и вечерю Господню.

С другой стороны, не все православные согласны, как католики, выделять определенное количество таинств (семь). В православном богословии перечисление семи особо важных таинств нередко сочетается с мыслью о том, что в широком смысле всякое священное действие Бога, совершаемое в церкви, есть таинство. В таком смысле таинство — это присутствие и действие Господа Духом Святым во всех формах общения человека с Богом, которые спасительно преображают человека. В таком случае нельзя сказать, что одно действие является таинством, а другое — нет. И молитва — это таинство, и покаяние

один на один с Богом или перед человеком, которого обидел — тоже таинство.

Такой взгляд на «таинства» представляется более библейским, потому что переносит акцент с определенных священных действий и обрядов на Самого Бога. Важно, чтобы внимание верующих всегда было сосредоточено на Господе, Который действует, *используя* «таинства». Ошибка и опасность возникает, когда люди возлагают надежду на само ритуальное действие, а не на Бога.

К «средствам благодати» протестанты обычно относят молитву, учение слова Божьего, крещение, вечерю Господню и др. Термин «средства» подчеркивает, что обычно *Бог использует* такие установления, чтобы совершать в людях Свое благодатное действие. Таинственно ли это действие Бога для нас? Конечно, ведь оно для нас до конца непостижимо.

Говоря об употреблении термина «таинства» некоторыми протестантами, необходимо отметить, что никто из них не учит, будто «таинства» являются условием нашего спасения (прощения, принятия Богом).

Пожалуй, термин «средства благодати» является более правильным и полезным, чем «таинства», потому что подчеркивает инициативу и центральную роль Бога в Его спасительных действиях. Важно, чтобы верующие всегда понимали, что *Бог использует* те или иные формы общения с нами, действия, символы. Милостивое и суверенное действие Бога и вера христианина — вот что главное; а видимые обряды, формы и символы вторичны и не являются источниками благодати сами в себе.

Умаление совершённого спасения

Новый Завет учит о трех этапах спасения, которые в традиционном протестантском богословии называются: оправдание, освящение и прославление. В данном случае термин «оправдание»

используется в судебном смысле — прощение грехов, снятие вины, усыновление. Православие склонно преуменьшать эту юридическую сторону искупления. Не все православные одинаково понимают это, но в целом умаление значения вмененной праведности характерно для восточной церкви.⁵ Библия называет этот важный начальный этап спасения по-разному: усыновление, рождение свыше, оправдание, прощение грехов и т. д.

Типичен спор между протестантом и православным по поводу того, спасен ли христианин уже, или только спасается. Евангелист заявляет о своей уверенности в том, что уже спасен. Православный же возмущается такой самоуверенностью. А дело в том, что участники этой дискуссии по-разному используют термин «спасение». Когда протестанты говорят «спасение», они обычно имеют в виду именно первый его этап, т. е. оправдание (прощение, снятие вины). Православные же под *спасением*, как правило, подразумевают *теосис* (обожение) — последующий процесс уподобления Богу, избавления от влияния греха, который мы, протестанты, называем освящением или духовным ростом. Понимание спасения как процесса освобождения от греха имеет основание в Писании, и мы поговорим об этом подробнее в следующей главе. Но сейчас мы должны рассмотреть, как православные недооценивают важнейший начальный шаг, с которого начинается процесс спасения.

Православное отрицание юридической стороны спасения

Не все православные отрицают юридическую сторону оправдания, но в общем такая тенденция есть. Они настаивают на том, что понятие «оправдание» происходит от слова «праведность». Поэтому «оправдать» — значит не провозгласить праведным (дать статус, снять вину), а сделать праведным (по природе, по сути). На самом деле спасение во Христе включает

⁵ Одним из ярких примеров такого взгляда является вышеупомянутая книга Сергия Странгородского «Православное понимание спасения».

обе эти стороны. Протестанты склонны выбирать и выпячивать юридическую сторону оправдания, а восточные христиане акцентируют внимание на сущностной, онтологической его грани. Вот как хорошо пишет об этом уже знакомый нам православный богослов:

Существуют разные взгляды на догмат искупления. Как крайности их, отметим, с одной стороны, юридическую теорию «сатисфакции», сформулированную в Латинском богословии — когда спасение трактуется как удовлетворение правде Божией, бесконечно поправленной грехопадением человека. Опасность принятия этой теории в том, что она подвергает отношения человека и Бога крайней формализации, а дело спасения переводит в категории внешние, «торговые», «деловые». Другая крайность — ограничивать дело спасения исключительно освящением, одним исправлением падшей человеческой природы, понимаемым только субъективно-нравственно. В этом случае игнорируется ясное Новозаветное учение об оправдании как объективном разрушении созданного грехопадением человека средостения между человеком и Богом.

Юридическая теория, таким образом, уменьшает значение освящения и связанной с этим нравственной внутренней личной и свободной духовной деятельности.

Нравственная теория, в своей крайности, отвергает значение крестной Жертвы Христовой и приобретенного ею «объективного» оправдания человека...⁶

В следующей главе мы поговорим о том, как евангельским христианам необходимо уделять больше внимания нравственному спасению как процессу освобождения от греха. Православные же в своем стремлении подчеркнуть важность этого процесса

⁶ Мещеринов Петр «О спасении. О церкви». Сайт «Киевская Русь» www.kiev-orthodox.org, раздел «Основы веры».

нравственного спасения склонны умалять, а порой и вовсе отвергать, первый этап спасения — юридический.

Рассмотрим несколько отрывков из Писания, где явно показаны обе эти грани. Иногда юридическая и нравственная стороны спасения описаны в терминах «прощения» и «очищения». Прощение — это снятие вины, то есть юридическая сторона оправдания, а очищение — процесс изменения нравственной сущности. Сначала рассмотрим тексты, где компактно используются оба эти понятия.

У пророка Иеремии (33:8) Бог так обещает спасение Израиля с приходом Мессии: «... и **очищу** их от всего нечестия их, которым они грешили предо Мною, и **прощу** все беззакония их, которыми они грешили предо Мною и отпали от Меня».

Ту же самую двухстороннюю картину спасения рисует апостол Иоанн уже в Новом Завете: «Если исповедует грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, **простит** нам грехи наши и **очистит** нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9).

А теперь сами исследуйте следующие отрывки и запишите, какими словами Бог здесь говорит о юридической и нравственной сторонах спасения.

Иеремия, 31:31-34 _____

Титу, 2:11-14 _____

Титу, 3:4-7 _____

(Можете сами найти и другие стихи на эту тему.)

Состояние человека до и после грехопадения

Изначально человек был сотворен Богом совершенным, без какого-либо порока или недостатка, потому что все, что делает

Бог, — весьма хорошо (Быт. 1:31). Творец дал людям Своё дыхание жизни (Быт. 2:7), и пока человек пребывал в близком общении с Ним, Бог поддерживал в нем жизнь.

Духовная смерть, т. е. отделение от Бога — источника жизни, — наступила в момент грехопадения, о чем Господь и предупреждал (Быт. 2:17). Смерть вошла во всех людей именно через грех Адама (Рим. 5:12), а до грехопадения смерти не было. Поэтому Библия говорит, что неверующий, неспасенный грешник духовно мертв — «мертв во грехах» (Лк. 15:24; Рим. 6:13; Еф. 2:1,5; Кол. 2:13). Таким образом, спасение грешника — это радикальный переворот. Христос должен воскресить мертвого к новой жизни, а не просто исправить его недостатки или подлечить болезнь. Именно как возрождение мертвых к новой жизни предсказывали будущее спасение многие пророки (см., напр., Иез. 37), и так же учил Сам Спаситель (Ин. 3:3-10).

Стремясь умалить значимость первого оправдательного этапа искупления (снятие вины и духовное воскрешение из мертвых), православная церковь старается преуменьшить и тяжесть грехопадения. Поэтому восточные христиане предпочитают называть грешника не столько духовно мертвым, сколько «больным». Если же грешник «не совсем мертв», то автоматически у него появляется больше возможностей самому что-то делать для своего спасения. Далее, чтобы преуменьшить серьезность грехопадения, православные еще добавляют, что изначально человек и не был совершенным. Он якобы не имел вечной жизни, а только потенциал к ее достижению. Получается, что состояние Адама до греха было не таким уж высоким, а после падения — не таким уж страшным. Как мы уже видели на основании многих текстов, такая антропология не соответствует Библии.

Вывод

Подведем итог о главных проблемах православной сотериологии. Ритуализм и умаление искупительного аспекта крестной жертвы могут серьезно исказить евангелие. Центральная роль

спасительных «таинств» (ритуальных действий) для стяжания благодати (энергии) вкупе с акцентом на том, что мы еще не спасены, а только спасаемся, представляет значительную опасность. Это создает предпосылку для «зарабатывания спасения» в смысле стремления своими действиями приобрести Божье прощение, благоволение и т. д. Божья благодать, описанная в Библии — это милость (греч. *харис*), потому что Господь оказывает ее нам незаслуженно, даром, еще до того как мы даже могли бы подумать об этом. Например: «...Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8). При даровании закона Господь говорит народу, что уже спас их, а потом призывает к послушанию (Исх. 20:2 и далее). Нельзя «стяжать» милостивое отношение, которое Бог Сам проявляет к нам задолго до того, как мы можем взыскать Его. Это все равно что пытаться заслужить Его любовь, расположение, хотя Он и так любит нас.

В православии создается иллюзия, что человек должен что-то делать (особенно — совершать священные действия) для того, чтобы быть принятым Богом. Это искажение благой вести подобно тому, против которого Павел боролся в Послании к галатам.

Глава 3

СПАСЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРОТЕСТАНТИЗМА

В этой главе мы рассмотрим типичные крайности в сотериологии протестантов. Человекоцентричному, потребительскому пониманию евангелия как «билета на небеса» мы противопоставим богоцентричную благою весть о наступлении Божьего Царства в Иисусе Христе. Уделим внимание спасению как процессу освобождения от влияния греха и уверенности в спасении, основанной на добрых плодах.

Евангелие Царства Божьего или билет на небеса?

Как протестант обычно понимает «евангелие»? Типичные протестантские формы представления евангелия — это «Четыре духовных закона» или «Взрыв евангелизации» (другое название — «От сердца к сердцу»). Обычно акцент в таких материалах делается на том, как человек может «попасть на небеса». Имеется в виду, что у грешника есть проблема — угроза вечного наказания в аду. Евангелие предлагает ему решение этой проблемы — способ избежать вечных мучений и попасть после смерти в рай. И всё, что от человека требуется, — это поверить, что Иисус Христос есть Сын Божий, что Он умер за наши грехи

на кресте, и повторить за благовестником «молитву покаяния». Нередко после этого проповедник поздравляет новоиспеченного христианина с тем, что теперь он — Божье дитя, и внушает ему уверенность в спасении, т. е. в его новом статусе. Он теперь объявлен невиновным и обязательно будет с Богом в раю.

Конечно, не все протестанты так излагают евангелие, но это достаточно характерная картина. Как мы уже говорили в предыдущей главе, евангельские христиане уделяют больше внимания юридической стороне спасения — прощению, снятию вины. Нам грозит серьезная опасность, если наша картина спасения ограничивается только этим. Евангелист может таким образом внушить грешнику потребительское отношение к благой вести и к Богу. При таком взгляде Христос нужен только как палочка-выручалочка, чтобы получить от Него билетик в рай. Себялюбивый грешник может «с радостью принять» (Мф. 13:20) такое евангелие, если оно ничего не говорит о покаянии — о необходимости нравственного переворота.

На самом деле главная проблема грешника в том, что он больше всего любил самого себя, сам был своим богом, а истинного Бога — своего Творца и Спасителя — игнорировал. Для настоящего спасения необходимо покаяние — «перемена ума», обращение, когда человек в корне меняет свое отношение к греху, к самому себе и к Богу. Православные справедливо обвиняют протестантов в том, что мы склонны понимать евангелие и спасение в «потребительском» смысле. Подчеркивая спасение «независимо от дел», мы иногда представляем всё так, будто Бог вообще не требует от спасаемых никаких дел.

Для дополнительного исследования этой темы я рекомендую прочесть небольшую, но очень глубокую книгу Уолтера Чантри «Евангелие сегодня: истинное или измененное», которая доступна в интернете.

Одна из причин искаженного, потребительского восприятия спасения среди протестантов — это недостаточное понимание евангелия Царства Божьего. Многие ошибочно думают, будто

центральная идея благой вести — это сообщение о том, как отдельно взятый грешник может избежать ада. На самом деле в центре евангелия стоит Сам Бог и Его Царство.

Давайте вспомним, как Христос начал Свою публичную проповедь. Евангелие от Марка говорит, что Иисус начал возвещать благою весть о Божьем Царстве (1:14) и первые Его слова были: «... исполнилось время и приблизилось Царство Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (1:15). В греческом оригинале перед словом «Евангелие» стоит определенный артикль, и поэтому последнюю фразу можно было бы перевести так: «веруйте в эту благою весть». Получается, что **суть радостной вести**, которую возвестил Господь и в которую призывает веровать: «**приблизилось Царство Божие!**»

Будучи молодым христианином, я понимал слово «евангелие», как меня научили, т. е. примерно как «Четыре духовных закона». Но иногда у меня возникал вопрос: а как же первые слушатели Христа могли понимать Его весть? Ведь они же не знали, что Он собирается умереть на кресте за наши грехи. Они понятия не имели о Его искупительной жертве. Это видно, например, из того, как даже самые близкие ученики спорили с Иисусом по этому поводу (Мф. 16:21-22), и всякий раз, когда Спаситель говорил им о Своей жертве, ничего не могли понять (Лука 18:34). То есть евреи, которые первыми услышали Христову весть, не могли понимать ее как «Четыре духовных закона». Неужели Господь говорил им слова, значение которых было им неизвестно?

На самом деле иудеи очень хорошо знали, что означало «евангелие Божьего Царства». Современные христиане часто плохо понимают Ветхий Завет и его связь с Новым, и это не позволяет им правильно увидеть значение «евангелия».

Во-первых, ошибочно думать, будто греческое слово *εὐαγγέλιον* — исключительно библейское. В древности это слово употреблялось в различных контекстах. Например, когда гонец приносил весть с поля боя о победе — это было «евангелие».

Или, если у царя родился наследник, глашатаи несли народу это «евангелие».

В новозаветном контексте мы имеем дело как раз с евангелием о победе. Необходимо вспомнить, в каком положении находились евреи на момент прихода Иисуса Христа. Ведь они уже несколько веков томилась под гнетом языческих империй. Во времена царей Бог наказал Израиль за грехи, отступничество, идолопоклонство. Сначала Ассирийская, а затем Вавилонская империи завоевали Израиль и Иудею, разрушили Иерусалим, храм, многих убили и увели в плен. Бог продолжал обличать Свой народ через пророков, призывая к покаянию.

И пророки также обещали восстановление и спасение в последние дни. Они говорили, что Бог пошлет Своего помазанника (евр. *Машиах*, греч. *Христос*), т. е. Царя из рода Давида. Этот царь принесет Божьему народу восстановление, прощение грехов, спасение от власти языческих правителей. С Его приходом Бог изольет на Свой народ множество благословений, они победят своих врагов и будут наслаждаться гармонией и благополучием в земле обетованной. Вот некоторые из множества пророческих текстов об этом: Ис., гл. 11; 25:6-9; 52:6-7; Иер. 23:5-8; 31:31-34 (Новый Завет); Иез. 34:11-31; гл. 37.

Через 70 лет после окончательного разрушения Иерусалима Навуходоносором некоторая часть иудеев смогла вернуться в свою землю. Но настоящего восстановления Израиля не произошло. Пророк Даниил признает, что евреи даже в плену не покаются как должно (Дан. 9:13-15). Поэтому Бог объясняет ему, что плен продлится еще на долгое время, которое обозначено символической цифрой «семьдесят седьмин», т. е. около 490 лет до пришествия Помазанника (Дан. 9:24-26).

На смену Вавилонской империи приходит Мидо-Персидская, затем — Греческая и, наконец, — Рим. Под властью римских завоевателей и находились евреи, когда явился Иисус.

Теперь должно быть понятнее, какое евангелие Он принес Израилю. Однажды в субботу Иисус пришел в синагогу, взял

свиток Исаии и стал читать из 61-й главы: «*Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы, проповедовать лето Господне, благоприятное*». (Это описано у Луки, 4:18-19.) Понятно, почему все в синагоге, затаив дыхание, смотрели на Него (Лк. 4:20). Ведь Он прочитал один из главных пророческих текстов о Мессии, Который их освободит. Тогда Иисус заявил: «*Ныне исполнилось Писание это, слышанное вами*» (Лк. 4:21). Фактически, этим Он как бы сказал: «Я — Мессия».

Именно так евреи и поняли Его. Многие не поверили. А те, кто поверил, готовы были бросить свой бизнес, отца и пойти за Ним (Мф. 4:17-22). Почему? Конечно, ученики подчинялись Его авторитету, так как уже понимали, что перед ними Божий посланник. Но также они хотели участвовать с Ним в освобождении Израиля от врагов. Они понятия не имели о Его крестном пути, поэтому и спорили с этим. Апостолы (как и другие евреи) думали, что Христос (Мессия, Царь) возглавит восстание против римлян и установит благословенное царство, как во времена Давида. Поэтому они и просили себе высоких должностей в этом царстве (Мф. 20:20-24), не понимая Его слов о кресте (Мк. 10:32-38). Поэтому даже Иоанн Креститель, уже находясь в темнице, засомневался: «*Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?*» (Мф. 11:3). Он, вероятно, тоже ожидал быстрого установления Божьего Царства, и «бездействие» Иисуса смущало его.

Господь же терпеливо учил их, что царство, которое Он принес — «не от мира сего» (Ин. 18:36), т. е. оно не человеческое, а Божье. Оно «не придет приметным образом» (Лк. 17:20), т. е. не будет установлено видимым политическим путем, ибо это царство «*внутри вас есть*» (17:21) — оно начинается с сердец, которые преклоняются перед Царем. Но начавшись с малого, впоследствии должно вырасти до огромных размеров,

как ливанский кедр (Иез. 17:23, Мф. 13:31-32), и победить все царства мира сего (Дан. 2:34-35, 44). Распространению этого Божьего Царства христиане должны посвятить себя прежде всего (Мф. 6:33). И о победе этого царства на земле мы постоянно молимся (Мф. 6:9-10).

Иисус открыл людям, что Он установил Божье Царство на земле в Свое первое пришествие. Он поручил церкви распространять его. И во второе пришествие Христа Его Царство достигнет всей полноты и славы.

Толпы людей приветствовали Господа при въезде в Иерусалим, крича: «Благословен Царь, грядущий во имя Господне!» (Лк. 19:38; Ин. 12:13), ибо думали, что Он вот-вот должен явить Свое царство в Израиле (Лк. 19:11). Но когда Иисус был арестован, то многие сочли Его самозванцем, так как Он не исполнил их ожиданий. И через пять дней многие кричали уже «распни!». Даже ученики Его были разочарованы, потому что до последнего момента не понимали сути избавления, совершаемого Христом. Они всё «надеялись было», что Он «избавит Израиля» от политического гнета (Лк. 24:21).

Евреи забыли, что было их главной проблемой, что было причиной всех бедствий и страданий. Грех — вот главное зло и причина скорбей. Они хотели избавления от наказаний, от последствий греха, а Спаситель пришел избавить Свой народ не от последствий только, а прежде всего от корня — от самого греха (Мф. 1:21).

Как похожи современные христиане на тех иудеев. Сегодня людям тоже больше хочется избавления от последствий, от наказания, а не от самого греха. Вот и склонны мы ограничивать картину евангелия «спасением от ада», забывая о победе над грехом. Вот и ставим в центр благой вести индивидуальное спасение от вины, а не всемирную победу Божьего Царства.

Истинная благой весть сосредоточена на Боге и установлении Его Царства. **Евангелие можно** сформулировать сначала вообще без упоминания о человеке. Например: «...вот благовестие... Бог

есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1:5). Наш Бог — святой, непричастный злу, и это само по себе уже благой весть!

Ну а практическое применение благой вестии по отношению к человеку всегда включает покаяние. Вот «вечное Евангелие», которое возвещает ангел (Откр. 14:6-7): «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо, и землю, и море, и источники вод».

Такова настоящая библейская благой весть. Мы должны верить в богоцентричное евангелие Божьего Царства и проповедовать его. Тогда мы будем верны учению Господа Иисуса, и не будем предлагать людям «потребительское евангелие».

Спасение от греха или от вины и наказания?

Мы уже затрагивали эту тему в предыдущем разделе и во второй главе. Осталось только подвести итоги.

Просмотрите в интернете несколько протестантских исповеданий веры, например, собственной церкви, деноминации, учебного заведения. Обычно в евангельских исповеданиях *отсутствует определение спасения*. Сразу говорится, *каким образом мы получаем спасение* — что это дар по вере в жертву Христа. Но редко объясняется, что же такое «спасение», т. е. от чего мы должны спастись. Почему так? Протестанты настолько привыкли думать о спасении, как об избавлении от наказания, что обычно нам даже не приходит в голову, что это нужно объяснить, что могут быть какие-то другие варианты. Поэтому и не говорится, от чего мы спасаемся, но всеми подразумевается — от ада, т. е. от наказания за грех.

Как мы уже говорили выше — это только одна сторона искупления во Христе, безусловно, очень важная. Но не менее, а может, даже более важно то, что Иисус спасает Своих людей от самого греха (Мф. 1:21)! Ведь что является причиной, а что — следствием? Вечная погибель, смерть, страдания — всё это

последствия грехопадения. Господь ненавидит наш грех, потому что грех — это бунт против Него, это то, чем мы оскорбляем Бога, чем человек отделил себя от Творца. Именно от греха как корня проблемы и пришел избавить нас Спаситель! Освобождение же от наказания — вечной гибели и всех остальных результатов проклятия — это следствие спасения от греха. Нам, протестантам, с нашим акцентом на юридической стороне — избавлении от вины — очень не хватает внимания к нравственному спасению от самого греха.

Прочтите Первое послание апостола Петра, 2:24. Для чего, согласно этому тексту, умер Христос?

Для чего, согласно Тит. 2:14, Господь отдал Себя за нас? _____

От чего искупила нас кровь Христа? (1 Пет. 1:18) _____

(«Суетная жизнь» означает пустой, бесполезный, греховный образ жизни.)

Это только некоторые тексты Священного Писания на эту тему. Христос умер, чтобы спасти нас от греха в нравственном и сущностном смысле.

Как, на ваш взгляд, Иисус определил, что в дом Закхейшло спасение? (Лк. 19:8-9)

В этом контексте Господь говорит о спасении как о нравственном преобразовании, что проявилось в измененном отношении и поступках. Вот почему православные делают большой акцент на важности дел, или плодов, в процессе спасения. Зачастую они имеют в виду то же, что и апостол Иаков, когда писал в своем послании, что «вера без дел мертва». Но иногда православие переступает черту, когда добрые дела уже начинают трактоваться как

одно из *предварительных условий* нашего принятия Богом. Если же подчеркивается важность дел в *процессе спасения* в смысле *освящения* — это согласно с Писанием.

«Полное евангелие», или «Евангелие преуспевания»

Некоторые причисляющие себя к протестантам общины исповедуют лжеучение под названием «евангелие преуспевания». Эта откровенно еретическая доктрина внушает людям уверенность в том, что все христиане должны быть богатыми и здоровыми.

Библия говорит, что получить прибыль от благочестия, то есть разбогатеть благодаря религии, надеются «люди поврежденного ума, чуждые истины», которых мы должны удаляться (1 Тим. 6:5). Под влиянием этого лжеучения толпы людей идут якобы к Богу, будучи на самом деле движимы ложными мотивами. Они хотят получить от Бога определенный набор земных благ, и часто их представление о христианстве сводится только к этому (хотя, так бывает не у всех).

Такое искаженное «евангелие» совершенно игнорирует путь креста, которым должны идти все ученики Господа (Мф. 10:37-39; 16:21-24; Лк. 14:25-27, 33). Иисус и, после Него, апостолы никогда не обещали, что наш путь будет легким и безболезненным. Напротив, Христос предупреждал: «В мире будете иметь скорбь» (Ин. 16:33), «многими скорбями надлежит нам войти в Царство Божие» (Деян. 14:22) и неоднократно повторял, что «претерпевший до конца спасется» (Мф. 10:22; 24:13).

Даже у тех протестантов, которые не верят в «евангелие богатства и здоровья», есть опасность исказить евангелие и спасение, если мы ставим в центр внимания набор благ, пусть даже и загробных. Если человек «обратился» к Богу только ради того, чтобы избежать ада и получить «пропуск в рай», то остается важный вопрос: а изменилось ли его отношение к греху и к Богу? Грешник — себялюбец, и это себялюбие вполне может побудить его искать избавления от неприятных последствий греха. Но важно, чтобы он перестал поклоняться самому себе, своим

желаниям, целям, амбициям и начал любить Бога больше всего на свете (Мф. 10:37-38). Иначе его спасение может оказаться мнимым (Мф. 7:21-23). В следующем пункте мы поговорим об истинной и ложной уверенности в спасении.

Итак, поскольку мы, протестанты, ставим основное ударение на юридической стороне спасения, нам действительно нужно уделять больше внимания его нравственному аспекту. Необходимо согласиться с православными в том, что сам термин «оПРАВДание» действительно включает понятие сущностной праведности (хотя и не ограничивается им, как некоторые из них настаивают). Это должно сделать наше понимание спасения более библейским, комплексным, не таким индивидуалистическим и «потребительским», как это бывает.

Истинная и ложная уверенность в спасении

Многие протестанты уделяют особое внимание вопросу уверенности в спасении. Настоящий христианин имеет радость прощения, осознание того, что он принят Богом, и твердую надежду на вечную жизнь с Ним (напр., Лк. 10:20; Ин. 1:12; 5:24; 1 Ин. 5:11-13).

Но в этом вопросе тоже возможны крайности. Во-первых, некоторые игнорируют серьезные библейские предупреждения о том, что бывает ложная уверенность в спасении. Во-вторых, иногда уверенность в спасении навязывают слишком поспешно и искусственно. При этом упускается из виду такое важное основание уверенности в спасении, как добрые плоды.

Ложная уверенность

Господь и апостолы действительно не раз предупреждали: некоторые люди напрасно думают, будто они спасены. Такие люди могут называть Иисуса своим Господом, но во время суда окажется, что у Христа никогда не было отношений с ними,

они продолжали жить в беззаконии (Мф. 7:21-23). Некоторые могут сначала с радостью принимать благовест и временно верить, но во время гонений, испытаний оказывается, что у них не было корня, и поэтому они отпадают (Мф. 13:20-21; Лука 8:13). Кое-кто заявляет о своем христианстве, но его непослушание Богу и нелюбовь к ближнему свидетельствует о другом (1 Ин. 2:4, 9).

Поэтому учение об уверенности в спасении следует применять ответственно и осторожно. Нельзя навязывать эту уверенность поспешно и искусственно. Если человек исповедовал свое покаяние и веру, и даже принял крещение, то мы надеемся, что он действительно родился свыше, но не можем знать этого наверняка. Бывает, что мы видим у человека явно нехристианский образ жизни, отношения, поступки, но при этом он уверен в своей «вечной безопасности». Тогда мы обязаны подвергать сомнению и разрушать такую ложную уверенность (1 Кор. 15:34; 2 Кор. 13:5).

Истинная уверенность

Как же отличить ложную уверенность от истинной и на чем она должна быть основана?

Обычно мы говорим новообращенному, что он должен «ухватиться за Божье обетование». Господь обещал, что *«тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими»* (Ин. 1:12 и др.). Сначала покающийся может только верить в это обещание, полагаться на Божье слово. Если он поверил, обратился и принял Христа как своего Господа и спасителя, то перешел от смерти в жизнь (Ин. 5:24).

Кроме того, существует еще сверхъестественная убежденность, которую дает Святой Дух. Это Его внутреннее свидетельство нам, *«потому что вы не приняли духа рабства, [чтобы] опять [жить] в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: „Авва, Отче!“ Этот самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии»*

(Рим. 8:15-16). Бог не хочет, чтобы Его дети жили в страхе, боясь быть отверженными, но чтобы знали — Он усыновил нас. Господу угодно, чтобы у нас с Ним были отношения любви, как у Отца с детьми. Поэтому Его Святой Дух, которого мы приняли, укрепляет эту нашу уверенность.

Но есть еще одно основание уверенности в спасении, на которое протестантам стоит обращать больше внимания. Это — плоды.

Вспомним притчу о сеятеле (Мф. 13:3-8, 18-23). Из всех четырех видов почвы только последняя символизирует истинно спасенного человека. Каково же видимое, осязаемое отличие этой доброй почвы от остальных? Она принесла плоды! Эти плоды и стали явным подтверждением спасения, то есть того, что семя Божьего слова действительно принялось и проросло в этом сердце.

Об этом же говорит апостол Иаков, призывая человека проверить свою практическую жизнь: «...покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих» (2:18). Он указывает на то, что истинная вера обязательно проявится в измененной жизни и добрых делах, и этим подтвердит спасение.

Один из самых интересных текстов на эту тему — 2 Пет. 1:3-11. Апостол тоже призывает нас на деле *показать* плоды праведности (1:5-7). Наличие и *умножение* в нас видимых признаков святости указывает на то, что мы на верном пути познания Господа (1:8). Отсутствие же проявлений практического спасения от греха является предостережением: такой человек не должен питать ложных иллюзий по поводу своего спасения (1:9).

Вывод, который затем делает апостол Петр, очень важен и интересен: моя уверенность в том, что я действительно *избран* Богом и не зря ношу звание «христианин», должна становиться все тверже и тверже (1:10). Уверенность в спасении должна со временем расти! Когда моя жизнь действительно меняется, являя плоды святости и любви, это подтверждает, что для меня вход в Божье Царство свободен (1:11)!

Об этом же много пишет апостол Иоанн в Первом послании. Показатель того, что ты действительно познал Бога, — соблюдение Его заповедей и любовь (1 Ин. 2:3-6,10; 4:17). Но если в человеке нет любви к ближнему и он не соблюдает Божьи заповеди — значит, нет и основания для уверенности в спасении (1 Ин. 1:6; 2:4,9; 3:7-10,15).

Также и в Послании к евреям (6:11-12) подчеркивается эта мысль — для совершенной уверенности в спасении необходима постоянная ревность в любви и служении, до конца.

Именно поэтому идею уверенности в спасении нельзя представлять как «вечную безопасность», будто в момент юридического спасения за мной захлопнулась некая условная дверь, и теперь я «спасен» независимо ни от чего. В классических протестантских исповеданиях, как, например, решения Дортского синода или «Вестминстерское исповедание веры», говорится о «стойкости святых» на основании слов Христа, что «претерпевший до конца спасется» (Мф. 24:13). Если человек действительно родился свыше, это обязательно будет проявляться видимым образом в его верности, святости, терпении и т. д.

Итак, протестантам необходимо обращать больше внимания на нравственную сторону спасения: Сын Божий пришел спасти нас от самого греха, а не только от наказания за него. Поэтому спасение немислимо без покаяния — нравственного переворота. Следовательно, и уверенность в спасении неразрывно связана с плодами нравственного обращения. Господь Иисус не раз повторял, что истинно спасенный будет проявлять верность до конца (Мф. 10:22; 24:13).

Важной частью такого глубокого, богочентричного понимания спасения является евангелие Божьего Царства. Радостная весть заключается в том, что Царь Иисус победил царство тьмы и греха. Он воссел одесную престола Отца и милостиво приглашает каждого грешника смириться под Его крепкую руку, и таким образом освободиться от власти греха и смерти.

Глава 4

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ И ПРЕДАНИЕ

Эта глава посвящена вопросу авторитета Священного Писания и предания в церкви. Мы рассмотрим православную тенденцию смешивать Писание и предание, опасность подмены Божьего слова человеческими традициями. Изучим свидетельства самого Писания о его авторстве и богодухновенности, рассмотрим, каким было отношение к Священному Писанию Иисуса Христа и как должен относиться к нему верующий. На примере реформы Иосии мы увидим, как чтение Божьей книги преобразует отдельных людей и целый народ.

Смешение Писания и предания в православии

Протестанты обычно упрекают православных в том, что те добавляют к Писанию предание. Это не совсем корректно. Схема гармоничного взаимодополнения Писания и предания скорее свойственна католичеству. В православии же предание понимается не отдельно от Писания, а как совокупность всего накопленного опыта церкви, что *включает* в себя и Священное Писание, и решения соборов, и учения святых отцов, и литургический опыт поклонения, и многое другое. Таким образом, получается,

что восточная церковь считает Писание частью предания. То есть, по их мнению, сама церковь является источником Писания, как и других частей предания. Некоторые православные любят цитировать даже такое заявление: «Если бы на земле не стало Писания, то церковь могла бы существовать без него. А если нужно — то написала бы его заново».

Очень радует тот факт, что в последние годы православная церковь проявляет все больше заботы об изучении верующими Священного Писания. Соответствующие призывы раздаются на уровне даже высших иерархов. Но пока что этот процесс еще не затронул общую массу церкви.

В православии пока остается серьезное недопонимание того, что церковь сформирована Божьим Словом, а не наоборот. Апостол пишет о духовном здании церкви так: «...утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным [камнем], на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе» (Еф 2:20-21). Заметьте, что фундаментом церкви названо Божье откровение Ветхого и Нового Заветов (пророки и апостолы), центром которого является, конечно же, личность Самого Христа.

Уникальность Писания — богодухновенность

В центре этой дискуссии стоит вопрос об авторстве Библии. Протестанты настаивают на том, что Писание — это Слово Самого Бога, это «уставы, и учреждения, и закон, и заповеди, которые Он написал» нам (4 Цар. 17:37). Апостол Павел, во Втором послании к Тимофею (3:16), называет феномен сочетания человеческого и божественного авторства *богодухновенностью*. Петр раскрывает, каким именно образом Бог вдохновил записанное слово: «...изрекали его святые Божи

человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Пет. 1:21). Святой Дух таким образом руководил священнописателями, что они писали то, что Ему было угодно, и были сохранены Им от ошибок. Кроме того, не будем забывать, что немало разделов Писания содержат слова Самого Бога, которые Он буквально диктовал, например — у пророков (Иер. 30:1-2).

Формирование канона Священного Писания

Собирание книг Библии в один канон — тоже процесс во многом чудесный, в том смысле, что Бог действовал в нем так же активно, как и при вдохновении написания этих книг. Православные обычно стараются преувеличить в этом процессе роль церкви, будто церковь принимала решение о том, какие книги входят в канон, и поэтому, в определенном смысле, «породила Писание». Это делается для того, чтобы возвысить авторитет самой православной церкви.

Хотя не все детали формирования канона нам известны, но важно помнить главное: инициатива и власть всегда и во всем принадлежит Богу и Его слову. «И сказал Бог... и стало так». Вся библейская история рисует такую картину: всевластный Бог Своим словом созидает, поддерживает и направляет этот мир (напр., Пс. 32:6; 2 Пет. 3:5,7; Евр. 1:3; 11:3).

То же касается и образования Его народа, т. е. церкви. Человек живет «всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Втор. 8:3; Мф. 4:4). Изначально Бог Своим откровением через слово формирует Свой народ. Так Он призвал Авраама, дав ему обетования и наставления. Завет с Авраамом и все остальные заветы были полностью инициативой Вседержителя. По Своей благодати Господь призывает Моисея и выводит Израиль из Египта, сопровождая это дарованием закона. Кто решал, каким книгам войти в канон Торы? Сам Бог изрек Моисею все слова закона (Исх. 20:1), потом повелел пересказать их народу (21:1), что Моисей и выполнил (24:3), записав также все слова Яхве в книгу завета (24:4,7). Далее, в 12-м стихе, Бог

говорит, что даст скрижали, закон и заповеди, которые Он Сам написал для научения народа. Можно обсуждать детали того, что именно Господь писал Сам лично, а что диктовал Моисею, но ясно главное: Писания времен Моисея — это слово Самого Бога, иницированное Им, данное Им и вверенное народу для соблюдения и сохранения в письменном виде (Втор. 27:3,8). Впоследствии Сам Господь и священнописатели так просто и говорят об этом: Бог *написал* народу Свои законы, заповеди, уставы, повеления (4 Цар. 17:37; Ос. 8:12).

Именно словом евангельской истины происходит и рождение новозаветного Божьего народа — новозаветной церкви: «*Восхотев, родил Он нас словом истины*» (Иак. 1:18). Буквально получается, что слово Божье породило церковь, а не наоборот. «*Чистое словесное молоко*» в Писаниях Ветхого и Нового Заветов возвращает и умудряет нас во спасение (1 Пет. 2:2; 2 Тим. 3:15). Поэтому Павел и пишет, что новозаветная церковь строится на фундаменте Писаний пророческих и апостольских (Еф. 2:20). То есть слово Бога в Писаниях первично по отношению к церкви, а не наоборот, как заявляют некоторые православные.

Иисус подчеркивал, что Танах (Тора, Пророки и Писания, то есть Ветхий Завет) указывает на Него, и поэтому призывал исследовать его (Ин. 5:39). Он утверждал, что только те, кто верит Торе, поверят и Ему (Ин. 5:47). Христос очень часто ссылался на Писания, раскрывая в них свидетельство и учение о Себе (напр., Лк. 24:25-27, 44-46). Это же делали и апостолы (напр., Деян. 17:2-3).

Церковь черпает наставление, утешение и надежду из ветхозаветных историй (Рим. 15:4).

Как же после всего этого можно говорить, что церковь первична по отношению к Писаниям?

Бог не оставляет процесс донесения Своего Слова до народа на произвол случая или на усмотрение людей. Как и Моисею, позже Яхве Сам *велит* другим пророкам *записать* Свои слова (напр., Иер. 30:2; 36:2).

А вот что прославленный Господь поручает сделать Своему апостолу Иоанну с пророчеством Апокалипсиса: «*...то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию*» (Откр. 1:11; выделено мною. — А. М.). Церковь была принимающей стороной. Тем семи церквам оставалось только с благоговением и благодарностью принимать и соблюдать слово Бога в этих новозаветных Писаниях.

Подводя итог, можно сказать, что Господь «*бодрствует над словом Своим*» (Иер. 1:12) и поэтому контролирует весь процесс донесения и сохранения его, включая формирование канона.

Подмена Божьего слова человеческими преданиями

Православная церковь не отрицает авторитет и важность Библии. Но на практике получается, что из-за стирания границ между Писанием, как уникальным богодухновенным Божьим словом, и преданием авторитетное влияние и роль Библии значительно подрываются. Если верить, что церковь породила Писание, то на деле получается, что главный авторитет принадлежит церкви, а не слову Бога. Это проявляется в тенденции больше строить веру и практику на «преданиях», т. е. на всевозможных мнениях и высказываниях святых отцов, решениях соборов и тому подобном. Поэтому православные меньше склонны систематически читать, изучать Библию и проверять ею своё христианство. Богослужение включает немало библейских текстов, но обычно их чтение носит символический характер. За редким исключением, в РПЦ и УПЦ (МП) они звучат на малопонятном церковно-славянском языке, читаются монотонной скороговоркой нараспев, что делает понимание еще

более трудным. Получается, что донести значение библейского текста до людей — не является приоритетной целью?

Господь Иисус Христос не объединял Писание и предание, а прямо противопоставлял Божье слово человеческим установлениям. Он обличал фарисеев за то, что те отменяли, устранили Божьи заповеди своим преданием (Мк. 7:5-13). Иисус явно указал на опасность, с которой всегда сталкивается церковь: подменять Божье слово человеческими традициями.

Всевышний никогда не упрекает нас в несоблюдении святоотеческого предания. Зато множество раз Бог обличает за то, что при следовании правилам и установлениям *отцов*, народ оказывается совершенно далеким от выполнения *Его* законов (Иез. 20:16-19, 24-25, 30). Господь противопоставляет обычаям народа (т. е. традиции, предание) Своим заповедям (4 Цар. 17:19, 34).

К сожалению, такая подмена Божьих заповедей, изложенных в Писании, всевозможными человеческими «преданиями» весьма свойственна православию.

Иисус Христос и Ветхий Завет

Одна из причин недооценки Священного Писания — искаженное понимание отношения Иисуса к Ветхому Завету и вообще роли Ветхого Завета в новозаветной церкви. В официальном православии еще с древних времен установилось негативное отношение к иудаизму и даже к самим евреям, порой переходящее в явный антисемитизм.

Похоже, официальная церковь, пренебрегши предупреждением раввина Павла, все-таки возгордилась, забыв о том, что не мы держим корень, а ветхозаветный еврейский корень держит нас — христиан из язычников (Рим. 11:17-18). Иешуа га-Ноцри — это долгожданный Машиах еврейского народа. Став христианами, мы, язычники, обратились к Богу Авраама, Ицхака и Якоба.

Все двенадцать апостолов — потомки Авраама по крови, и первые несколько тысяч христиан тоже были евреями.

Современной церкви (и не только православной) нужно чаще напоминать, что сегодня мы перевернули все с ног на голову, мысля: мы — христиане, а они — иудеи. В первые годы церкви Христовой всё было наоборот: мы — ученики Иешуа ха Машиаха (т. е. иудеи, принявшие своего Мессию), а они — язычники (т. е. все неевреи, безбожники, не имеющие надежды, чуждые заветов обетования, Еф. 2:12).

Помня об этом, мы должны глубже оценить, насколько Иешуа Машиах был всецело предан Писаниям Ветхого Завета. С точки зрения божественности Христа, это было Его же слово, Им же сказанное (1Пет. 1:11). С точки зрения человеческой сущности Иисуса — Ветхий Завет был Его Библией. Он любил слово Писания, постоянно его цитировал и ссылался на него, а оно свидетельствовало о Нем (Ин. 5:39).

Один из ключевых текстов на эту тему: слова Христа о Танахе (ВЗ) в Нагорной проповеди (Мф. 5:17-19). Господь подчеркивает, что Его учение и служение не противоречат закону и пророкам (так евреи называли всё Писание), а наоборот — являются их исполнением. Он предостерегает против нарушения ветхозаветных заповедей и поощряет их соблюдение (5:19).

Часто христиане неверно понимают речь Иисуса в этой главе, где Он противопоставляет «сказанное древним» Своему учению. Многие ошибочно думают, будто Христос здесь заменяет заповеди Ветхого Завета Своим новым учением. Но такое толкование противоречило бы Его словам, только что сказанным выше (5:17-19).

На самом деле, если бы Учитель имел в виду заповеди Ветхого Завета, Он говорил бы «написано», как Он это делал всегда, когда ссылался на Писание.

Здесь же Иисус исправляет и уточняет то, что было «сказано» учителями и толкователями Ветхого Завета, то есть книжниками и фарисеями (5:20). По сути, Господь в этой

речи утверждает истинное толкование и применение Писаний Ветхого Завета. Конечно же, откровение во Христе стало несравненно выше, глубже и полнее ветхозаветного (Евр. 1:1-4), но не противоречило ему.

Вероятно, такая недооценка важности Ветхого Завета — одна из причин, почему некоторые православные могут сегодня заявлять: «Первые христиане не могли читать Библию, потому что ее еще не было! Сначала появилась церковь, а уж потом — Писание!» Говорящие так подразумевают под Библией Новый Завет. Но они забывают, что именно Ветхий Завет был тем богодухновенным Писанием, которое могло с детства умудрить Тимофея «во спасение верою во Христа Иисуса», о чем писал апостол Павел (2 Тим. 3:15-16). Поэтому первые христиане как раз со всем усердием каждый день читали свою Библию, сверяя устную проповедь апостолов с авторитетом записанного слова Бога (Деян. 17:11).

Любовь верующего к Писанию

Православные иногда упрекают протестантов, называя нас «людьми Книги», а себя — «людьми Чаши» (имея в виду свою преданность евхаристии, таинству причастия). Они говорят, мол, протестанты привержены «букве», «носятся со своими цитатами» и т. д. Хотя Вечера Господня и является очень важной заповедью, но Бог никогда не призывал нас «любить чашу» или вообще любить таинства, обряды. Главной является заповедь любить Самого Бога всем сердцем. А любовь подразумевает общение с Богом и послушание Ему. Здесь как раз ключевую роль играет Писание как слово Самого Бога. Читая Библию, христиане слушают голос своего возлюбленного Отца и узнают Его волю, чтобы лучше ее исполнить.

Вот почему именно *любовь* к Писанию — совершенно естественное отношение христианина. Ярчайший пример такого

отношения — Псалом 118. Это удивительный гимн Божьему слову, написанный в форме акростиха. Он состоит из 22 строф — по количеству букв еврейского алфавита. Все 8 строк первой строфы начинаются на «Алеф» — первую букву еврейского алфавита, строки второй строфы — на «Бет» и так далее.

Даже в переводе мы можем почувствовать богатство поэзии и трепетное отношение псалмопевца к Писанию. Прочтите 118-й псалом и запишите хотя бы некоторые эпитеты, которыми он называет Божье слово (в левом столбце), и некоторые фразы, которыми описывает свою любовь к Писанию и его пользу (в правом столбце):

Пс. 118:24 — откровения Бога	утешение, совет
_____	_____
_____	_____
_____	_____
_____	_____
_____	_____
_____	_____

Вы заметили, как псалмопевец говорит (118:113) о своей ненависти к «вымыслам» и о любви к Божьему закону? Господь Бог много раз предупреждает о тщетности ритуального поклонения людей, которые в повседневной жизни «избирают **собственные свои пути**» (Ис. 66:1-3) и отвергают **Его** слово (Иер. 6:19-20). Им Он противопоставляет истинного поклонника, на которого обращает Свой любящий взор: «...*вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на **трепещущего пред словом Моим***» (Ис. 66:2).

Ясность и буквальный смысл Писания

Еще одна причина умаления роли Писания в православии — это идея о том, что Писание очень загадочно, сложно для

понимания простому человеку и толковать его следует не столько буквально, сколько аллегорически. Конечно, не все православные и не всегда так относятся к Библии, но эта тенденция сильна. Такое понимание Писания связывают с александрийской богословской школой. В отличие от антиохийской школы, которая в основном искала в Библии буквальный смысл, александрийцы, наоборот, тяготели к аллегорическому пониманию, видя в нем «высший пилотаж» толкования. Буквальное толкование воспринималось как примитивное и неполное. В течение веков и в восточной, и в западной церквях к аллегорическому толкованию добавились аналогическое, тропологическое и т. д. Обычно говорили о «квадриге» — четырех уровнях понимания, а порой их число доходило до семи. При этом именно простым, буквальным восприятием текста пренебрегали больше всего. На практике такой аллегорический метод толкования означает полный простор для человеческой фантазии. Например, что мешает нам истолковать два динария из притчи о добром самарянине как символы Ветхого и Нового Заветов? И так — с каждой деталью, вплоть до ослика. Главная ошибка такого толкования — игнорирование исходного смысла, т. е. того, что хотел сказать автор. Какой смысл он сам вкладывал в свои слова.

Естественно, такой взгляд на Писание еще больше отдалил его от людей, потому что аллегоричность неизбежно ведет к загадочности, непонятности. Другие факторы, способствовавшие этому, — недостаток переводов на современные языки, дороговизна и редкость копий Библии (особенно до книгопечатания) и недостаток грамотности в народе.

Чтобы исправить такое положение, одним из принципов, выдвинутых реформатами, был *sensus literalis*, т. е. буквальный смысл. Протестанты настаивали на том, что в Писании в качестве средства передачи Божьего откровения использован обычный человеческий язык и поэтому толковать его следует буквально, учитывая исторический фон и литературный контекст. Первый вопрос, который необходимо задавать, —

о первоначальном смысле: что имел в виду автор этих слов, когда писал или говорил их?

Конечно же, протестанты признают, что не всё в Библии одинаково ясно, но «то, что необходимо знать, во что верить, и что соблюдать для нашего спасения, так ясно представлено и раскрыто в соответствующих местах Писания, что не только ученые, но и простые люди, применяя правильным образом здравое рассуждение, могут достичь достаточного их понимания»⁷.

Реформация царя Иосии

Интересно, что реформация XVI века с ее лозунгом *ad fontes* — вернуться к первоисточнику Божьего слова в Его Книге — имеет прямой аналог в самой библейской истории. Иудейский царь Иосия назван самым благочестивым из всех царей: «Подобного ему не было царя прежде него, который обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею душою своею, и всеми силами своими, **по всему закону Моисееву**; и после него не восстал подобный ему» (4 Цар. 23:25). Заметьте, Писание говорит, что Иосия «обратился к Господу всем сердцем, всею душою и всеми силами» — это же слова величайшей заповеди о любви к Богу! И как же Иосия любил Бога? «По всему закону Моисееву», т. е. в соответствии с Его словом в Писании.

Что побудило Иосию обратиться к Господу всем сердцем? Он еще подростком «делал угодное в очах Господних» (22:2): поклонялся истинному Богу (2 Пар. 34:3), начал очищать страну от элементов язычества (2 Пар. 34:3-7) и ремонтировать храм Божий. Но в ходе ремонта храма произошло событие, которое перевернуло жизнь царя Иосии и всей страны. В храме нашли книгу закона Моисеева — т. е. то Священное Писание, которое существовало на то время. Из контекста видно, что до

⁷ Вестминстерское исповедание веры, гл. 1, п. 7.

этого Книга лежала в храме очень долго, и никто ее давно не читал. Когда Иосия с товарищами стал читать Книгу, записанное Божье слово произвело покаяние. Царь понял, насколько далеко он и Божий народ уклонились от заповедей Господа, не поступали «согласно с предписанным» им (22:13). Пока Книга Божьего слова была в забвении, тогдашняя церковь оставила Господа и стала поклоняться другим богам (22:17). За долгие годы, когда Писание не руководило людьми, накопилось множество идолов, лжеучений, языческих практик (23:4-20). Оккультизм, идолопоклонство и прочие мерзкие традиции «появлялись в земле Иудейской» (23:24), пока на них не был пролит свет Божьего слова.

Услышав слова Книги, Иосия покался, смягчил свое сердце, смирился пред Господом и со слезами умолял Его о помиловании (22:19-20). Милосердный Бог простил царя и народ и продлил благословение (с.20), потому что видел искреннее покаяние. Настоящее покаяние привело к публичному чтению Книги Божьего закона (23:2), обновлению всенародного посвящения — «выполнять слова завета сего, написанные в книге сей» (23:3) — и к реформации традиций и форм богослужения (23:4-24).

Посредством истории о реформе Иосии Бог показывает нам, как легко люди уклоняются к различным неугодным Ему традициям, когда Его Слово не руководит ими. Господь хочет, чтобы церковь любила Его всем сердцем своим не по традициям, которые у нас *появляются* (23:24), а в соответствии с Книгой Его заповедей (23:25).

Польза предания

И в заключение, после многих аргументов в пользу важности и уникального божественного авторитета Писания, давайте кратко рассмотрим противоположную сторону проблемы. Все то, о чем мы говорили выше, часто выражается лозунгом реформации

Sola Scriptura (лат. *только Писание*). Многие протестанты ошибочно понимают этот лозунг в смысле «только Писание является для нас авторитетом». И порой можно услышать, что «у нас, кроме Библии, больше нет никаких авторитетов», или «мы строим своё богословие только на Библии».

На самом деле реформаты хотели сказать этим лозунгом, что только Писание является для нас *безошибочным и абсолютно непререкаемым* авторитетом. Они не отрицали, что предание тоже имеет определенный авторитет, но относительный, а не абсолютный — подчиненный авторитету Писания. Например, мы не должны думать, что в постановлениях вселенских соборов для нас нет никакой пользы. На самом деле мы часто пользуемся решениями древних соборов, например — в вопросах формулировок о триединстве Бога и о двух природах в личности Христа.

Если понимать предание как общение в Теле Христовом, то само Писание учит о его нужности и пользе. Мы, протестанты, читаем христианские книги — современные и, реже, древние. Мы прислушиваемся к мнению учителей, проповедников и вообще друг друга. «... *Вы полны благодати, исполнены всякого познания и можете наставлять друг друга*» (Рим. 15:14; выделено мною. — А. М.). Всё это — разные грани предания. Ведь мы верим, что Святой Дух действует не только в нас (во мне лично, в моей общине, в наше время...). Он открывал и открывает церкви важные истины и в других местах, и в другие времена. Нам есть чему поучиться у церкви прошлых веков, у своих наставников, друг у друга...

Нам, протестантам, следует больше знакомиться с церковным наследием *древности*, которое так уважают православные. Во-первых, это обогатит нас наследием, опытом древней церкви. А с другой стороны, это позволит нам легче находить общий язык с православными. Тогда в ответ на их упрек, что мы не уважаем предание, мы сможем честно сказать, что на самом деле уважаем его и стараемся тоже извлекать из него пользу. Только твердо придерживаясь принципа *Sola Scriptura*, мы всегда

помним, что любые выражения предания — соборы, учителя, книги и т. д. — несовершенны, могут содержать ошибки, в отличие от Писания. Не следует отбрасывать предание, но следует всегда проверять его Писанием.

В заключение этой темы приведем цитату из «протестантского предания». Заметьте, что британские реформаты здесь не призывают нас отбросить решения соборов, святоотеческое предание и т. д., но лишь подчинить всё высшему авторитету Бога-Духа Святого, Говорящего нам в Писании:

Высший Судия, к Которому должно обращаться за разрешением всех спорных вопросов, касающихся веры, и Которым проверяются все постановления соборов, мнения древних писателей, учения человеческие и личные откровения, и на суждениях Которого мы должны основываться, может быть не кто иной, как Святой Дух, говорящий в Писании⁸.

⁸ Вестминстерское исповедание веры, гл. 1, п. 10.

Глава 5

«Нехуштан»: СВЯТЫЕ, ИКОНЫ, СИМВОЛЫ

В этой главе мы рассмотрим проблемы православного отношения к иконам, святым и различным символам (например, крестному знаменю). Мы определим, является ли это отношение православных почитанием, или поклонением, и постараемся дать библейскую оценку этим явлениям. В процессе этого исследования мы дадим объяснение очень важного понятия — поклонения.

Проблема «нехуштан»

Однажды в Ветхом Завете Бог повелел Своему народу для спасения от ядовитых змей с верой взирать на медного змея, которого сделал Моисей (Чис. 21:4-9). Этот медный змей не был объектом поклонения, почитания, а просто одноразовым символом, средством, с помощью которого народ должен был выразить свое упование на Божье спасение от наказания именно в той ситуации. Когда проблема была решена, змей выполнил свою функцию и больше не был нужен.

Но прошло несколько веков, и случилось так, что израильтяне по собственному желанию, без Божьего повеления или позволения, сделали этого медного змея объектом поклонения.

Они придумали для него особое название «Нехуштан» (возможно, это слово означало «медный бог»). Евреи посвящали этому змею определенные обряды (каждение), т. е. совершали ритуальное служение (4 Цар. 18:4). Получилось, что предмет, который когда-то был сделан по повелению Самого Господа и в тот момент послужил благословенным инструментом спасения, впоследствии стал в каком-то смысле идолом.

В истории религии нередко происходило подобное. Какие-то предметы, символы и люди, игравшие позитивную роль в Божьей истории, со временем могут казаться настолько «священными», что кто-то ошибочно делает их объектами поклонения.

История с «нехуштан» очень напоминает отношение к святым людям, ангелам, иконам и различным символам в православии. С течением веков в восточной церкви некоторые святые личности, символы и предметы стали превращаться в объекты поклонения.

ОТНОШЕНИЕ К СВЯТЫМ: ПОЧИТАНИЕ ИЛИ ПОКЛОНЕНИЕ?

Обычно, когда протестанты упрекают православных в том, что, поклоняясь святым, иконам и т. д., те совершают идолопоклонство, православные отвечают, что они на самом деле вовсе не поклоняются святым и иконам, а лишь почитают их. Может сложиться впечатление, что поскольку православная церковь называет эту практику почитанием (а не поклонением), то проблема исчерпана. Однако, чтобы дать верную библейскую оценку этой ситуации, следует сначала ответить на вопрос: *что такое «поклонение»?*

Уникальность поклонения Творцу

Одна из центральных истин христианской веры: только Бог достоин поклонения. Сам Творец ясно выразил это в самой

первой из Десяти заповедей: «*Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим*» (Исх. 20:3). Эта мысль многократно и разнообразно встречается в Писании, например в словах Господа Иисуса: «*Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи*» (Мф. 4:10), которые Он, в Свою очередь, цитирует из Второзакония (6:13 и 10:20).

Что же такое «поклонение»? На протяжении всей истории Господь учит Свой народ, как он должны поклоняться Ему, и много говорит об этом в Писании. Поклонение — широкое понятие, которое имеет различные грани.

Во-первых, обратим внимание на то, что лежит на поверхности, — на само слово «поклоняться». В русском языке, как и в древнееврейском и греческом оригиналах Библии, это слово буквально означает «кланяться» (Ин. 4:22-23). Самое первое, простое, видимое выражение поклонения — это телесный поклон. Поклоняясь телом, мы выражаем сердечное поклонение. Поэтому даже телесные поклоны были отвергаемы апостолами и ангелами (Деян. 10:25-26, 14:13-15; Откр. 19:10; 22:8-9).

Во-вторых, конечно же, поклонение начинается с соответствующего отношения сердца и уже потом выражается в определенных действиях и словах. В чем же заключается это отношение сердечного поклонения и какими способами оно выражается? Назовем некоторые главные составляющие поклонения.

Только Бога мы должны бояться и только Ему служить (Втор. 6:13). Первое слово означает благоговейный страх, почитание. Служение включает труд во славу Его и определенные ритуальные «богослужebные» действия, как это происходило в храме.

Только на Бога люди должны уповать, надеяться (Притч. 3:5; Иер. 17:5-7), потому что только Он один хранит и оберегает нас (Пс. 4:5,9). Только от Него можем ожидать спасения, ибо нет другого Спасителя (Ос. 13:4,9; Деян. 4:11-12). Только Бог Вседержитель дает нам спокойствие, утешение, спасение, твердость и убежище, покров и защиту, и поэтому только у Него

мы должны искать всего этого (Пс. 61). В **благодарность** за все эти благословения только Господа мы должны *славить*, ибо только Он достоин принять славу, честь и поклонение (Откр. 4:11; 5:12).

Бог хочет, чтобы только Его мы *любили всем сердцем* своим, всей душой, всеми силами своими, служа Ему и исполняя Его заповеди, о чем много раз говорится в Писании: Втор. 6:5; 30:6,10; Ис. Нав. 22:5; Мк. 12:29-33. Только Его мы должны чтить, Ему поклоняться, служить и *приносить жертвы* — и никому другому (4 Цар. 17:36-39).

Итак, «поклоняться» — означает кланяться (физически), бояться (благоговеть), служить, чтить, приносить жертвы, уповать, надеяться, искать спасения (помощи, утешения, убежища, защиты), славить и любить всем сердцем. Вот так мы должны относиться только к Господу Богу, ибо только Он один достоин такого отношения. Поклонение — это определенное отношение, которое состоит из вышеперечисленных аспектов.

Когда, например, человек полагается на материальное богатство, Библия называет это идолопоклонством (Еф. 5:5; Кол. 3:5), хотя никто, конечно, не кладет перед собой кучу денег и не говорит: «Я сейчас буду поклоняться этим деньгам». Если человек надеется на что-то, возлагает на это свою надежду, упование и верит, что это «что-то» (или «кто-то») может спасти его, — значит, он, *по сути*, уже *поклоняется* этому.

Православная практика

Православные говорят, что всего лишь почитают святых, ангелов, иконы и так далее, а не поклоняются им. Но давайте проанализируем отношение православной церкви к этим личностям и вещам. Как выглядит и из чего состоит их «почитание»?

Первое, что сразу же бросается в глаза в православной практике, — это *молитвы* святым. Что такое молитва? Почему в Библии нет ни одного призыва обращаться в молитве к кому-

либо, кроме Бога, и ни одного примера такой молитвы? Потому что только Бог *вездесущ*, *всеведущ* и *всемогущ*, и поэтому всегда может одновременно слышать и отвечать на молитвы множества людей, возносимых к Нему в любой точке этого мира. Никто, кроме Бога, не знает наших мыслей (Пс. 138:4; Мф. 6:8), не *всемогущ* и не *вездесущ*, чтобы слышать наши молитвы. Тем более ни один усопший святой или ангел не в состоянии слышать и отвечать *одновременно* на молитвы тысяч и миллионов людей по всему миру. И только один Бог силен помочь нам, послать просимое, защитить, направить, сохранить и т. д. Вот почему в Писании отсутствует даже намек на возможность молиться кому-либо, кроме Бога. Молитва — это тоже уникальный аспект поклонения, которое может быть обращено только к Богу.

Таким образом, молясь святым, Марии и ангелам, люди уже совершают в определенном смысле акт поклонения им.

Далее, важно рассмотреть, что именно говорят православные в этих молитвах. В молитвенных текстах мы встречаем обращение за помощью, выражение надежды, просьбы о спасении и помиловании, прославление и т. д. Вот несколько фрагментов:

О, Пресвятая Владычице Дево Богородице, спаси и сохрани под кровом Твоим... Укрой ризою Твоего материнства, соблюди в страхе Божиим...

Заступнице Усердная... к Тебе прибегаю... Ты, Всеблагая и Милосердная Владычице, не презри мене... помилуй мя... и обрати на путь правый... На Тебе, Владычице моя Богородице, возлагаю все упование мое.

Царице моя преблагая, надеждо моя Богородице... яко не имам инья помощи разве Тебе, ни инья предстательницы, ни благия утешительницы, токмо Тебе, о Богомати...

На кого же возлагает «все свое упование» молящийся так? Получается, что не на Бога. У кого он ищет спасения, охраны, помилования, помощи? Кто, кроме Бога, может все это дать?

Заметим, что к Марии в православии особое отношение, и ниже мы вернемся к этому вопросу. Но даже в молитвах православных к другим святым людям и к ангелам присутствуют обращения за помощью, защитой, покровительством и т. д.

Предания приписывают разным святым «ответственность» за разные сферы, например: Николай угодник — покровитель земледелия, архангел Михаил — покровитель строительства, Георгий Победоносец — покровитель воинов, св. Анастасия — покровительница беременных и помощница в родах и так далее. Всё это «распределение ролей» подозрительно напоминает языческие верования в то, что разные боги и духи имеют свои сферы влияния. Разве Бог не говорит нам, что Он — Вседержитель? Абсолютно все в этом мире находится в Его руке: от судеб империй и царств (Дан. 2:20-22; 4:17) до маленькой птички и волоска (Мф. 10:29-30). Он не делит ни с кем Свою божественную власть над различными сферами мира, не нуждается в чьей-то помощи, и поэтому учит нас возлагать все заботы на Него (1Пет. 5:7), а не на кого-то другого.

Итак, вывод, который приходится сделать: православная практика почитания и молитвенного обращения к святым и ангелам является поклонением по сути, независимо от того, как это называть.

Мария, мать Господа Иисуса

Восточная церковь считает, что Мария не совершила в жизни никакого личного греха и поэтому первой достигла обожения. Ее почитают выше всех сотворенных существ. Считается, что после рождения Иисуса у нее не было физических отношений с мужем, не было других детей, и она всегда оставалась девственницей. По этим причинам православные адресуют Марии особое почитание (а фактически, как мы уже говорили, — поклонение). Известный православный философ писал, к чему это приводит на деле: «Русская религиозность — не столько религия Христа,

сколько религия Богоматери, религия матери земли, женского божества... Мать-земля для русского народа есть Россия, Россия превращается в Богоматерь»⁹.

Если оценить отношение к Марии в свете Священного Писания, мы увидим, что нигде, ни в одном месте Библии, нет ни призывов, ни примеров особого почитания Марии, например — молитв ей. Ни во время Своей земной жизни, ни после воскресения, ни перед вознесением Христос не давал людям повеления молиться Своей матери (или кому-то из пророков или апостолов).

В евангелиях мы читаем, что в Своей земной жизни Иисус был очень одинок и часто не находил понимания даже у самых близких людей, и в том числе у Своей матери Марии: «И услышав, близкие Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из Себя... И пришли Мать Его и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его. Около Него сидел народ. И сказали Ему: „Вот, Мать Твоя и братья Твои... спрашивают Тебя“. И отвечал им: „Кто Матерь Моя и братья Мои?“ И, обзрев сидящих вокруг Себя, говорит: „Вот Матерь Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать“» (Мк. 3:21, 31-35). Вы обратили внимание, зачем Мария и братья Христа пришли за Ним? «Ибо говорили, что Он вышел из Себя» — иными словами, Мария и другие родственники Христа решили, что Он... сошел с ума! Христос очень часто испытывал непонимание и недоверие даже со стороны самых близких людей.

Центральное место Марии в православном поклонении и иконографии контрастирует с евангельскими картинами. Любопытно, как во второй главе Матфеев пять раз повторяет фразу «Младенец и Мать Его» (или «Младенец и Мария»), упорно ставя Младенца на первое место (2:11-14, 20-21). Такое первенство идет вразрез со знакомым нам по православной иконографии понятием «Мария с Младенцем».

⁹ Николай Бердяев. Судьба России, с. 67.

Здесь же упоминаются волхвы, которые, видя перед собой Младенца Иисуса и Марию, пав на землю, поклоняются только *Ему* и *Ему* же приносят дары (2:11).

В Евангелии от Луки приведены известные слова самой Марии: «*Величит душа моя Господа, и возрадовался дух мой о Боге, Спасителе моем*» (Лк. 1:46-47). Если бы Мария была безгрешной, она бы не нуждалась в Спасителе.

На свадьбе в Кане Галилейской (Ин. 2:4) Иисус мягко и уважительно упрекнул мать за поспешное рвение, смешанное, вероятно, с материнским тщеславием.

Позднее Он поставил ее в один ряд с другими женщинами, которые следовали за Ним, и подчинил физическое и кровное родство духовному родству в исполнении воли Божией: «*„Кто Мать Моя и братья Мои?“ И, обозрев сидящих вокруг Себя, говорит: „Вот Мать Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать“*» (Мк. 3:33-35).

Интересно, что в Евангелии описана попытка особого почитания Марии, в определенном смысле, и реакция Самого Христа на нее: «*...одна женщина... сказала Ему: „Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!“ А Он сказал: „Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его“*» (Лк. 11:27-28). Иисус не осудил благожелательное и невинное благословение Своей Матери, произнесенное неизвестной женщиной, но дополнил его благословением всех, кто слышит и соблюдает Слово Божие. Господь таким образом предупредил чрезмерное почитание Марии, ограничив приписываемые ей качества рамками умеренности. Он превознес блаженство соблюдения Божьего слова над блаженством той роли, которой удостоилась Мария как Его земная мать.

Последнее упоминание о Марии в Священном Писании — когда она в горнице вместе с другими учениками ожидает Пятидесятницы (Деян. 1:14). Ни здесь, ни до, ни после этого апостолы не оказывают ей никаких особых почестей. Петр,

Павел, Иоанн и Иаков ни разу не упоминают ее имени в своих посланиях к церквам. Иоанн заботился о ней до ее смерти, но не упоминает о ней ни в одном из своих трех посланий, ни в книге Откровение. После утверждения новозаветной церкви во время Пятидесятницы, нам дается только одно имя, которым нам надлежит спасаться, — имя Иисуса (Деян. 4:12). Всякий раз, когда взор церкви обращается на изобилие благодати, Мария при этом не упоминается. Безусловно, такое молчание является обличением тех, кто пытается построить систему спасения на Марии. Бог дал нам всю необходимую информацию о Марии, в которой не содержится никаких указаний на необходимость поклонения ей или почитания ее в какой-либо особой форме.

Один из ключевых текстов, которым православные пытаются обосновать превознесение матери Иисуса, — это Евангелие от Луки, 1:48, в Синодальном переводе. В словах Марии о том, что ее «*будут ублажать... все роды*» (выделено мною. — А. М.), православные усматривают указание на ее особое почитание. Следует отметить, что греческое *макаризо* буквально означает «благословлять», т. е. называть и считать благословенной, что и отражено во множестве других переводов. Это же слово применяется, например, к страдальцам и пророкам (Иак. 5:11). Конечно, как и прежние поколения, все мы должны называть и считать благословенной Марию, мать нашего Господа (Лк. 1:43), за ту высокую честь, которой наделил ее Вседержитель. Мария, мать Иисуса, — действительно очень достойная, замечательная женщина, которая заслуживает большого уважения. Оказывая ей эту честь, мы не должны, однако, переступать грань между почитанием и прославлением. Мы должны с любовью указывать нашим православным братьям на эту ошибку и опасность.

«Молитвенная помощь» и «заступничество» усопших святых

Насчет обращения к усопшим святым православные еще говорят, будто они не молятся самим святым как Богу, а только

просят их молиться Богу о нас. Такая вот «молитвенная под-держка». Поскольку «у Бога все живы», говорят они, значит — святые живы в духовном мире, и можно просить их о молитвах так же, как мы просим живых на земле молиться друг о друге.

Однако в таком обосновании есть несколько проблем.

Во-первых, как мы уже говорили, православные молитвы святым на самом деле содержат не только «просьбы помолиться о нас», а и весьма серьезное упование на помощь, защиту и даже спасение, исходящие от самих святых. Не только в молитвах к Марии, но и к другим святым, например, к Николаю Чудотворцу, содержатся такие обращения:

О, всехвальный, великий чудотворче, Святителю Христов, отче Николае! Молим тя, буди надежда всех христиан, верных защититель, алчущих кормитель, плачущих веселие, болящих врач, по морю плавающих управитель, убогих и сирых питатель и всем скорый помощник и покровитель...

Как видим, здесь выражается прославление и надежда на защиту, заботу, утешение, исцеление и так далее от самого св. Николая.

Во-вторых, мы уже говорили о том, что возможны молитвы только одному Богу, потому что только Он один может слышать их. Живые на земле просят молитвенной поддержки друг у друга, используя средства коммуникации — лично, по телефону, письменно и т. д. Поскольку усопшие святые — не боги, а значит, не всеведущи, не всемогущи и не вездесущи, то отсутствует и связь между нами и ими. Даже если бы речь шла только о молитвенной поддержке — они просто не могут слышать молитв живущих на земле.

В-третьих, и это очень серьезная проблема, все идеи заступничества (молитвенного ходатайства) Марии и других святых более или менее явно связаны с предпосылкой, что Бога Отца и Господа Христа нужно склонять к милости.

Получается, что в какой-то мере недостаточно милосердия Самого Бога и умиловительной жертвы Христа. Бог представляется недостаточно любящим и милостивым, и жертва Иисуса недостаточной, поскольку нужно, чтобы ради просьб Его матери (или святых, которые якобы особо близки к Нему) Он был склонён к этой милости. Новый Завет учит совершенно ясно, что помилование грешникам дается исключительно ради крестного подвига Самого Иисуса Христа. Любые другие аргументы, ради которых человек надеется обрести милость Бога, подрывают Крест Христов. Даже сами православные в других случаях обращают внимание на то, что любовь Божья к нам неизменно высока. Этой истине противоречат идеи о том, что могут быть еще какие-либо ходатаи, которые могут «уговорить» и «умилостивить» Бога. Единственный Ходатай пред Всевышним — Иисус Христос (Евр. 7:25; 9:15).

И наконец, Библия содержит конкретный запрет обращения к мертвым (Втор. 18:9-13 и др.) независимо от того, насколько святыми они были при жизни. Да, для Бога «все живы» в определенном смысле, но, с земной точки зрения, некоторые все-таки физически мертвы. Само Писание называет их усопшими, мертвыми, умершими и запрещает к ним обращаться.

В английском языке есть шуточная поговорка: если нечто выглядит — как кот, пахнет — как кот, мурлычет — как кот, на ощупь — как кот, то велики шансы, что это — кот. В нашем случае то, что православные называют «почитанием» святых, на самом деле обладает всеми признаками поклонения.

Писание говорит: «Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите» (1 Пет. 2:17). Мы должны действительно почитать отца и мать, наставников, правителей и, конечно же, наших братьев и сестер во Христе! Кто такой Николай «угодник» (чудотворец)? Это же наш брат во Христе, епископ церкви в городе Миры Ликийские конца III — начала IV веков. Мы должны с почтением относиться к памяти героев веры прошлых поколений (Евр. 13:7). Часто протестанты,

критически реагируя на злоупотребления в православной и католической церквях, бросаются в другую крайность — во все отказываются почитать святых. Это неверно. Христиане действительно должны почитать святых, только это не должно превращаться в поклонение.

Должны ли мы с презрением отворачиваться или только ругать, например, языческие проявления в празднике св. Николая (19 декабря)? А может, больше мира и назидания будет в том, чтобы использовать этот повод поговорить об исторической личности епископа Николая? О том, каким святым христианином на самом деле был наш брат во Христе Николай? Найти информацию и рассказать людям, как он старался тайно делать добрые дела. Рассмотреть и обсудить картину Репина «Николай мирликийский спасает трех невинно осужденных на казнь». Будем почитать всех, в том числе наших братьев по вере прошлых веков, но будем предостерегать об опасности поклонения им.

Иконы

Ситуация с иконами похожа на проблему «почитания» святых. Православная церковь, зная, что вторая заповедь Десятословия запрещает поклоняться какому-либо изображению, называет отношение к иконам «почитанием» или даже «поклонением», но со ссылкой на другое греческое слово (*проскюнесис* в отличие от *латрея*, см. ниже). Но, как и в случае со святыми, происходит неподобающее поклонение по сути отношения и действия, вне зависимости от используемого термина.

Греческое слово *эйкон* просто означает «изображение, образ». Православная церковь объясняет, что иконы появились в «древние времена», когда многие люди были неграмотны и, якобы, иконы служили для них «евангелием в картинках». Это нельзя воспринимать как аргумент, оправдывающий поклонение

иконам, по ряду причин. Во-первых, в эпоху Ветхого Завета грамотность и книги были не более доступны, чем во времена Нового, однако это не стало поводом для поклонения изображениям. Во-вторых, на большинстве икон изображены лица святых, а не сюжетные картины, и с их помощью невозможно передать сколько-нибудь глубокие евангельские истины.

Важнейшим этапом утверждения иконопочитания был Седьмой вселенский собор в Никее в 787 г. Его решения **требуют** от всех православных христиан почитания икон, мощей, креста и прочего. При этом уточняется, что «*честь, воздаваемая образу, переходит к первообразному, и поклоняющийся иконе поклоняется существу изображенного на ней*». Анализируя деяния соборов, необходимо помнить, что с 325 г. ими руководили императоры, и государственная церковь была подчинена политическим интересам. Подготовка и проведение собора 787 г. сопровождалась многими политическими перестановками, переброской войск, избранием в патриархи чиновника Тарасия, который до этого не был даже священником, и т. д.¹⁰

Собор установил, что иконам следует воздавать не только «почтительное лобызание», но и **поклонение** — *проскюнесис*, **однако не латрея**, т. е. **служение**, приличествующее одному только божественному естеству.¹¹

Хотя православная церковь и пытается отделить «поклонение» иконам от «служения» Богу и оправдать его тем, что честь воздается не самой иконе, а тому, кто на ней изображен, но практика говорит о другом. В предыдущем разделе мы обсудили сущность истинного поклонения Богу. В отношении православных к иконам, к сожалению, наблюдаются элементы такого поклонения, которое должно воздаваться только Всевышнему.

¹⁰ Православная энциклопедия, «Вселенский VII Собор», http://www.pravenc.ru/text/Вселенский_VII_Собор.html

¹¹ А. В. Карташев. Вселенские соборы, http://azbyka.ru/dictionary/03/kartashev_vselsenskie_sobory_10-all.shtml

Самое простое — телесный поклон перед иконой. Более серьезная проблема — надежда на получение помощи (защиты, исцеления, спасения и т. д.) именно от конкретной «чудотворной» иконы. Православные усматривают благодатную силу в самом предмете. Если бы люди действительно направляли свое внимание только к «первообразному», тогда не было бы массового паломничества к особым, «чудотворным», иконам. Если бы люди не поклонялись самому предмету какой-либо конкретной иконы, тогда было бы безразлично, перед каким именно образом восходить мыслью к первообразному. Однако же православные делают сильнейший акцент именно на этом. Важна «та самая» икона, которую возят по городам и весям, чтобы дать возможность «почтить» именно ее или привлечь к ней паломников в каком-то месте.

Самым фундаментальным библейским принципом, который нарушается практикой поклонения иконам, остается вторая заповедь Десятословия: *«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой...»* (Исх. 20:4-5). В этой заповеди Творец категорически запретил людям делать какие-либо изображения объектами поклонения, потому что наше поклонение должно быть направлено только на Него. Только Яхве — наш Бог, единственный достойный поклонения. Нельзя *поклоняться* изображениям (буквально — «кланяться») и нельзя *служить* им, т. е. работать, совершать перед ними ритуальные религиозные действия. Именно это делают православные, кланяясь иконам, целуя их, ставя перед ними свечи, совершая каждение и надеясь получить от них помощь.

Когда речь идет об иконах Марии и других святых, то здесь соединяются проблемы поклонения людям (см. предыдущий раздел) и поклонения изображениям.

А как насчет изображений Самого Бога? Большинство православных согласно с тем, что Бог Отец неизобразим, так как

Бога во всей Его славе *«никто из человеков не видел и видеть не может»*. Апостол подтверждает эту истину и после воплощения Иисуса (1Тим. 6:16). Но иногда даже и этим запретом пренебрегают, изображая «Господа Бога Вседержителя» в виде седовласого старца, как, например, на сводах Владимирского собора в Киеве.

Восточная церковь настаивает, что после земной жизни Иисуса Христа мы знаем, как выглядел воплощенный Господь, и можем Его изображать как человека. Но мы сейчас обсуждаем другую проблему: вопрос не в том, можно ли *изобразить* воплощенного Христа. Очевидно, что можно примерно изобразить Его человеческий облик, каким Он открылся людям в Своей земной жизни. Протестанты обычно тоже изображают Иисуса на картинах, в фильмах... Господь могущественно использует для Своей славы и спасения грешников такие инструменты, как, например, фильм «Иисус» по Евангелию от Луки. В этом смысле большинство протестантов не являются «иконоборцами», которые отрицали даже саму возможность изображения Христа.

Но вторая заповедь запрещает *поклоняться и служить* любым изображениям. Нигде в Новом Завете не сказано, что с приходом Иисуса Бог отменил этот запрет. Наверное, Бог лучше нас знает испорченность человеческой природы и предвидел опасность, которую таят в себе любые изображения, превращающиеся в объекты поклонения. По плоти человеку легче поклоняться какому-то осязаемому объекту, чем невидимому Богу, но именно к такой вере Господь призывает нас. Поклонение в духе и истине возносится над видимыми объектами вроде храма как специального места (Ин. 4:20-24) и над вещественными элементами, предметами (Гал. 4:9). Православное стремление использовать в поклонении осязаемые, видимые объекты является частью проблемы ритуализма, которую мы обсуждали во второй главе. Это уступка языческим наклонностям греховной природы человека.

Крест, крестное знамение

Некоторые протестанты негативно относятся к изображениям креста. Скорее всего, это чрезмерная реакция на злоупотребления в православии. Сам по себе крест является символом жертвы Иисуса Христа, и поэтому апостол называет благую весть «словом о кресте» (1 Кор. 1:18). То есть мы обязательно изображаем крест словами в своей проповеди. Поэтому нет ничего греховного в том, чтобы изобразить крест на церковном здании, на Библии, на значке или носить его на цепочке на шее. Это нормально, если крест используется как символ, как знак. Люди видят его и понимают смысл: этот символ христианства означает, что данное здание (или человек) отождествляется с Иисусом Христом и Его церковью.

Проблема появляется, когда крест из символа превращается в объект поклонения и упования. Помните крестное знамение Иоанна Васильевича в знаменитой комедии и потом фразу: «Вот что крест животворящий делает!»? Верующий должен полагаться на Бога и Его непосредственную помощь, а не наделять какой-то чудесной силой предметы, знаки и тому подобное, даже если эти знаки связаны со священной реальностью. Когда люди вешают крестик на шею в надежде, что он защитит их, — они уповают на предмет, а не на Бога. Если же человек носит нательный крест, просто чтобы показать, что он — христианин, тогда в этом нет ничего плохого.

Это же касается и изображения креста жестом — так называемое «крестное знамение». Проблема не в том, что нельзя изображать крест тем или иным способом, а в том, что люди полагаются на знаки и символы вместо Бога. Например, верят, что крестное знамение защищает от злых духов. Бог Сам защищает нас от всякого зла и хочет, чтобы мы полагались на Него, молились, пребывали в общении с Ним через Его слово. Если же люди надеются защитить себя крестиком на шее, иконкой

в машине, крестным знаменем и подобными вещами, то они уповают не на Бога. Большое значение придается тому, какие пальцы и как необходимо складывать, в каких именно точках на себе изображать крест... В некоторых православных церквях можно увидеть плакат, наглядно показывающий, сколько бесов и как атакуют человека, если он осеняет себя крестом неправильно (неточными жестами).

Подведем итог. Нигде в Священном Писании Бог не учит христиан использовать в поклонении изображения святых и креста или другие символы. Господь даровал нам Себя Самого в Сыне Своем Иисусе Христе и в Духе Святом. Христос открыл нам непосредственный доступ к престолу Всевышнего (Евр. 4:16; 10:19-22). Святым Духом Бог Сам вечно пребывает с нами и в нас. Христианин должен верой принимать эту реальность и приближаться к Богу через познание Его. Пребывание в общении с Ним, послушание Его слову — вот главные средства для этого. Важно, чтобы мы не добавляли ничего к тем средствам благодати, которые Господь Сам заповедал нам.

Глава 6

Храм, церковь, священство и преемственность

Эта глава посвящена библейскому учению о храме, церкви и священстве. В свете Писания мы постараемся дать оценку православного понимания этих вопросов. Затем поговорим о проблеме апостольской преемственности, чтобы определить, что это такое и кто обладает этой преемственностью.

Храм

Во второй главе мы говорили о чрезмерном ритуализме восточной церкви. Много здесь построено на таинствах — определенных священных действиях, обрядах. Частью этого ритуализма является акцент на храме как определенном месте и на центральной роли священников, потому что только в здании храма и только православным священником могут совершаться действительно благодатные таинства. (Как исключение, литургия может совершаться вне здания, но обязательно при наличии антиминса¹².)

¹² Антиминс — специальный платок с зашитыми в него частицами мощей и «надписанием» епископа, подтверждающим освящение и благословение на совершение литургии. Без антиминса совершение литургии невозможно.

Перед тем как дать правильную оценку православному пониманию храма и священства, давайте сначала обратимся к Библии по этим вопросам.

Что такое храм

Обобщая библейское учение о храме, можно сказать, что храм — место особого присутствия Бога, где Он определенным образом открывается людям. Конечно, «*Всевышний не в рукотворных храмах живет*» (Деян. 7:48; 17:24), потому что Он вездесущий и «*небо небес не вмещают*» Его (3 Цар. 8:27). Но для того чтобы открываться человеку определенным образом, Господь избирает различные места Своим храмом. В разные периоды истории эти места менялись, поэтому будет удобнее исследовать тему храма в развитии, рассматривая отдельно каждый период.

Храм в Ветхом Завете

До грехопадения идея храма как специального места не встречается в Библии. Это указывает на важную истину: храм одновременно и делает возможным Божье присутствие с человеком, и ограничивает его каким-то местом. Пока люди были безгрешны, здание храма не было нужно, ибо Господь общался с ними лицом к лицу. Вся земля была храмом, то есть местом, где человек мог общаться с Богом, а Едемский сад — особенно. Но грех принес смерть и разделение. Как говорил пророк, «*беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице [Его] от вас...*» (Ис. 59:2). После грехопадения человека Всевышний хотел открыться людям, чтобы спасти нас, и в то же время должен был показать нам, что в нас существует проблема — грех, которая отделяет нас от Него. Для этого в Израиле Бог установил систему жертвоприношений и храмового служения. Вся храмовая и ритуальная система была в каком-то смысле большим наглядным уроком, который говорил людям: нужно идти к Богу и при этом решать проблему греха. Здание храма, разные дворы, святилище, завеса и Святое святых

показывали — доступ к Богу ограничен из-за грехов человеческих (Евр. 9:8). Только израильтяне, как участники заветов, могли входить во внутренний двор. Только священники могли входить в святилище при соблюдении определенных условий. И только первосвященник, только один раз в году (в День искупления), только с кровью особой жертвы мог входить в Святое святых, которое считалось местом присутствия Бога. Этим Бог показывал Свою святость и отделенность от человеческого греха, а также необходимость жертвы искупления.

Храм с приходом Христа

Когда Сын Божий пришел в этот мир, произошло нечто уникальное: Бог явился во плоти (1 Тим. 3:16). В Иисусе Бог удивительным образом *присутствовал* с людьми так близко, как никогда раньше. Сын явил нам Отца (Ин. 1:18), и Бог говорил нам в Сыне (Евр. 1:2). Поэтому Сам Христос говорит о Себе как о храме Бога (Ин. 2:21). Теперь, с приходом Спасителя, присутствие Бога с Его народом стало несравненно ближе, чем оно было в Ветхом Завете. Иисус начал возвращать людям утраченную близость отношений с Богом.

Преграда греха между Богом и людьми была уничтожена крестной жертвой Господа Иисуса. На это также указывает разорванная завеса в момент Его смерти (Мф. 27:51), и об этом прямо говорит Писание Нового Завета (Евр. 10:19-20). Поэтому жизнь, смерть и воскресение Иисуса упразднили значение здания храма, что и предсказывал Сам Господь (Ин. 4:21). Бог допустил, чтобы иерусалимский храм был разрушен (с 70 г. и по сей день), потому что высшая реальность Божьего присутствия в церкви Духом Святым сделала ненужной ритуальную тень (Кол. 2:16-17).

Храм и Церковь

Предупреждая учеников о Своем телесном уходе, Иисус обещал, что они не лишатся Божьего присутствия, поскольку примут Святого Духа (Ин. 16:7). В этой же беседе Господь

заявил, что истинная виноградная лоза (Израиль, ср. Ис. 5:7; Ос. 10:1; Иоил. 1:7; Мф. 21:33-45) — это Он Сам, а Его ученики — ветви (Ин. 15:1-7). Таким образом, Христос указал, что новозаветная церковь — Божий народ — и есть храм. Это стало исполнением множества ветхозаветных пророчеств, в которых Бог обещал, что с приходом Мессии Он Своим Духом вселится в сердца Израиля и будет обитать в них (напр.: Иер. 31:31-33; Иез. 36:27-28; 37:26-28; 2 Кор. 6:16). Иисус сказал, что благодаря присутствию Святого Духа верующие в Него будут продолжать Его дело (Ин. 14:12).

Итак, христиане нового завета привились к Израилю, то есть народу Божьему (Рим. 11:17,24), и стали храмом — местом особого присутствия Бога (1 Кор. 3:16-17; 6:19; Еф. 2:19-22). Все, кто верой «пребывают во Христе» — иудеи и язычники, являются истинными сынами Авраама (Гал. 3:7), то есть истинным Израилем, истинной церковью, истинным храмом. Греческое *эклесиа* означает «собрание», и этим же словом Новый Завет переводит еврейское *кагал* — собрание ветхозаветного народа Божьего (ср. Пс. 21:23 и Евр. 2:12). Поэтому новозаветное определение церкви таково: **церковь — это народ Божий**, и этот же Божий народ **является Его храмом**.

Всё это приводит нас к выводу, что православное понятие храма как здания не соответствует учению Нового Завета. Такое понимание умаляет труд Христов, ибо Он сделал присутствие Бога в Его детях непосредственным. Храм как здание — это шаг назад к Ветхому Завету. Кстати, внутреннее устройство православного храма и самого богослужения тоже похоже на возврат «к *немоющим и бедным вещественным началам*» (Гал. 4:9). Снова акцент делается на ритуалах, которые Павел называет «тенью» (Кол. 2:17). Снова преграда, разрушенная Христом, воздвигается между народом и престолом Бога, на этот раз — в виде иконостаса. Снова навязывается необходимость приносить жертву (в виде евхаристии). Мы еще вернемся к теме жертвы в разделе о священстве.

Храм после второго Пришествия

Коснемся этой темы коротко, чтобы завершить общую картину. При описании нового Иерусалима на новой земле в 21-й главе Откровения голос с неба называет его «*скинией Бога с человеками*» (21:3), то есть, по сути, храмом. Но затем апостол Иоанн отмечает, что не видел в новом Иерусалиме никакого здания храма, потому что Бог там будет присутствовать Сам непосредственно (21:22). Спасенные снова увидят Бога лицом к лицу (22:4). В каком-то смысле всё новое творение станет храмом, а новый Иерусалим похож на Святое святых в этом храме. Любопытно, что его форма — куб (21:16), каким было и внутреннее святилище в Ветхом Завете.

Эта окончательная картина спасения еще раз указывает на то, что восстановление, совершённое Христом, упраздняет феномен храма как здания.

Священство

Священство в православии

Православный ритуализм делает фигуру священника, совершающего таинства в храме, крайне важной.

С одной стороны, православные признают то, что протестанты называют всеобщим священством всех верующих, называя его *духовным священством*¹³. Но главный акцент делается на так называемом таинственном священстве. По определению уважаемого катехизиса, «*священство есть Таинство, в котором Дух Святой правильно избранного через рукоположение святительское (епископское) поставляет совершать Таинства и пасти стадо Христово*»¹⁴.

¹³ Митрополит Петр Могилы. Православное исповедание веры Кафолической и Апостольской Церкви Восточной, вопрос 108.

¹⁴ Митрополит Филарет (Дроздов). Пространный христианский катехизис Православной кафолической восточной церкви, раздел «О десятом члене символа веры», вопрос «О священстве».

Обратим внимание, что в таком понимании священства упор делается на таинства. Само священство — это таинство, и цель его, опять-таки, — совершение таинств. Пасти стадо через наставление в вере и благочестии тоже нужно, но это на втором месте. В том же катехизисе объясняется:

Необходимых степеней священства три: епископ, пресвитер, диакон. Между ними различие в том, что диакон сослужит при Таинствах (но не совершает их); пресвитер совершает Таинства, пребывая в подчинении епископу; епископ не только совершает Таинства, но имеет власть и другим через рукоположение преподавать благодатный дар совершать их¹⁵.

Итак, православная церковь, как правило, называет священниками отдельных людей, служителей церкви, которые получили таинство священства через рукоположение и сами могут совершать таинства. Теперь сравним это с библейским учением о священстве.

Священство в Ветхом и Новом Заветах

Если кратко, то православное священство очень похоже на систему Ветхого Завета. Там тоже отдельные люди помазывались на священство. Только они могли входить в храм, приносить жертвы и совершать другие ритуалы. У них были особые одеяния. Как мы уже отмечали, православный ритуализм во многом является возвратом к ветхозаветным формам.

Для сравнения идеи священства в Ветхом и в Новом Заветах трудно найти более подходящий текст Писания, чем Послание к евреям. Исследуем некоторые его фрагменты, чтобы лучше понять, что такое священство и кто сегодня является священником.

Общая тема Послания к евреям: сравнение ветхого и нового заветов с указанием на величайшее превосходство нового.

¹⁵ Митрополит Филарет (Дроздов). Пространный христианский катехизис Православной кафедральной восточной церкви, раздел «О десятом члене символа веры», вопрос «О священстве».

Одним из ключевых аспектов этих двух заветов является разное священство.

Кто является нашим Первосвященником согласно стихам 4:14-15?

Куда открыл нам доступ наш великий Первосвященник согласно 4:16?

Для чего избирается всякий первосвященник, каковы его функции согласно 5:1?

Стих 5:1 указывает на суть священнического служения. Священник — это тот, кто приносит Богу дары и жертвы за грехи людей. Этим занимались священники ветхого завета, и это же сделал Христос.

Куда предтечей за нас вошел Иисус согласно 6:19-20?

Почему, согласно 7:11,18-19, необходимо было прийти новому священнику?

Кто этот иной священник по чину Мелхиседека согласно 7:13-14?

Какое отличие священника Иисуса от священников ветхого завета описано в 7:23-24?

В отличие от многих священников ветхого завета, в новом священник — Один.

Как о сути служения священника Иисуса говорится в 7:25?

Здесь говорится о том, что истинный священник ходатайствует за людей, таким образом приводя людей к Богу и спасая их.

Назовите свойства нашего Первосвященника, упомянутые в 7:26.

В чем важное отличие нашего Первосвященника от ветхозаветных, описанное в 7:27?

Этот стих содержит ключевую истину о том, что, однажды принеся Себя Самого в жертву за грехи людей, наш Священник достиг цели. Он не имеет нужды снова и снова повторять это.

Какое главное превосходство нашего Священника описано в 8:1-5?

Наш Господь является священнодействователем истинного храма — небесного, земные ритуалы являются всего лишь тенью, образами которого.

До какого времени был закрыт путь в святилище согласно 9:8-10?

В чем заключается величие пролитой крови Христа согласно 9:12? Как вы думаете, достаточно ли этой жертвы для искупления, или к ней должны быть добавлены еще какие-то священнодействия, приношения и то подобное?

Снова утверждается истина о том, что кровь Христа раз и навсегда приобрела вечное искупление призванных.

От чего и для чего очищает нас кровь Христа согласно 9:14?

Кто является Ходатаем нового завета по 9:15 и для чего?

На основании текста 9:24-28 сделайте выводы: чего достиг Христос Своей жертвой? Нужно ли еще многократно приносить Христа в жертву?

Что Иисус Христос совершил принесением Своего тела согласно 10:10-12? Должно ли Его тело приноситься многократно?

Что совершил Господь Своим приношением согласно 10:14? Нужны ли еще какие-либо другие приношения (10:18)?

На основании 10:19-22 подведите итоги: кто является нашим священником? Куда Он открыл нам доступ, каким образом и к чему это побуждает нас?

Итак, Новый Завет учит, что теперь есть только один Священник — Иисус Христос. Благодаря Своей жертве, Он вошел

в истинный небесный храм и раз и навсегда приобрел для Своего народа вечное искупление. Его Кровь очистила верующих, сделала их совершенными. Жертва Христа абсолютно достаточна, потому что совершенна. Никакое другое приношение не может быть добавлено к ней. Тело Иисуса не должно приноситься в жертву многократно.

Говоря о самих терминах «священник» и «священство», стоит заметить, что в Писаниях Нового Завета они применяются только к священникам ветхозаветного храма, к народу Божьему в целом (всеобщее священство) и к Иисусу Христу. Ни разу Новый Завет не называет руководящих служителей церкви Христовой (апостолов, пастырей, учителей) священниками. В Синодальном переводе в 1 Тим. 4:14 употребили слово «священство», но это неверный перевод. В оригинале использовано слово *пресвитериу*, т. е. «старейшины», «пресвитеры».

Таким образом, получается, что система православного священства противоречит Новому Завету. В церкви нет никаких других священников, кроме Иисуса. В широком, духовном смысле все христиане являются священниками — служителями Бога, но с этим православные вроде бы согласны. Но есть только Один Священник, принесший жертву за грехи народа, только Один Ходатай. Не может и не должно быть никаких других жертвоприношений. Поэтому православная практика евхаристии как «бескровной жертвы», приносимой на каждой литургии, представляется небиблейской. Не соответствует Священному Писанию понимание церковных служителей как «священников», а равно и обычай называть их «отцами», «владыками» и т. д. (Мф. 23:8-10).

Апостольская преемственность

Логическим следствием православного учения о таинственном священстве является их понимание апостольской преемственности. Вот как говорится об этом у Петра Могилы:

Священство, именуемое Таинством, заповедано Апостолам от Христа. Посвящение производилось чрез возложение рук их, и донныне производится по преемству Епископов, наследовавших Апостолам для раздаяния Божественных Тайн... По сему рукоположению и преемству, никогда не прерывающемуся, те только имеют власть...¹⁶

Православные верят, что преемственность передается через непрерывную цепочку рукоположения и что только они обладают такой преемственностью. Поэтому только их церковь благодатна и таинства действительны. Протестантов они обвиняют в том, что у нас преемственности нет. Как реагировать на эти упреки? Есть ли у протестантов преемственность? Обязательна ли она?

Сформулируем основной тезис так: *обычно* передача полномочий для руководящего служения в церкви сопровождается рукоположением, но в Священном Писании нет учения о том, что *всегда* необходима непрерывная физическая преемственность, восходящая к апостолам. В этой связи интересна беседа Христа с апостолами в Евангелии от Марка, 9:38-40:

...Иоанн сказал: Учитель! Мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами. Иисус сказал: «Не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня. Ибо кто не против вас, тот за вас».

Ученики, похоже, рассуждали, как сегодня православные: если этот человек не принадлежит к нашей организации, значит, он не имеет преемственности, и поэтому следует ему запретить. Иисус же отвечает Своим апостолам, что любой, кто

¹⁶ Митрополит Петр Могилы. Православное исповедание веры Кафолической и Апостольской Церкви Восточной, вопрос 109.

верен Ему, может совершать служение во имя Его, а значит, и с Его властью, даже если этот человек напрямую не связан с апостолами. Обратите внимание, что в данном случае полномочия того человека подтверждены не только словами Христа, но также и силой Святого Духа, Который давал ему способность изгонять бесов.

Кроме того, неоднократно в Писании мы встречаем примеры, как Бог призывает служителей извне, не из официально установленных Им структур, когда эти официальные структуры впадают в грех или отступничество. Например, Господь часто призывал пророков, которые никак не были связаны с другими пророками, или с царем, или со священством (напр., Ам. 1:1, 7:14-15). Он заменял нечестивых царей другими, которые не были их потомками. Бог призывал чужие народы совершить суд над Его народом. Он заменил руководство Израиля Христом. Он оставил Израиль как общество завета, содержащее верный остаток, и воссоздал это общество завета во Христе. Эти примеры показывают, что как наше наследие передается по духовной линии, а не по физической, так и преемственность церкви — вопрос, прежде всего, духовный, а не физический.

Библия снова и снова свидетельствует, что группы, имеющие четкую физическую преемственность, могут отступать от Бога. Важнейший пример здесь — конфликт между Христом и Израилем. Иисус не был из колена Левия; Он был отлучен и предан смерти официальными руководителями иудаизма, то есть ветхозаветной церкви. Однако Он наш законный первосвященник и в Нем сосредоточен верный остаток Божьего народа.

Иудеи времен Христа тоже были склонны преувеличивать важность физической преемственности. «Мы — семья Авраамова», говорили они (Ин. 8:33), уверенные в том, что «правильное происхождение» (преемственность) гарантирует им принадлежность к Божьему народу. И Иисус, и Иоанн Креститель развенчивают их ложную уверенность: «...не думайте говорить

в себе: „Отец у нас Авраам“, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф. 3:9).

И Бог действительно воздвиг детей Аврааму из тех, кто раньше не имел никакого отношения к физической преемственности Божьего народа — Господь принял множество верующих во Христа язычников в церковь, и они стали сынами Авраама (Гал. 3:7-9). Об этом же Павел говорит и в Послании к римлянам (4:11-18; 9:7-8; 11:17), и в других посланиях.

Кроме того, даже основанные апостолами церкви (т. е. имевшие законную организационную преемственность) могут отступать от Бога. И в Писании есть примеры того: вспомните послания к галатам, к коринфянам или обращение Христа к семи церквам в Откровении.

А в послепостольскую эпоху? Во времена Афанасия вся «официальная» церковь, имевшая преемственность, отвергла учение о Троице, так что тринитариев считали еретиками, а самого Афанасия неоднократно ссылали. И сегодня можно столкнуться с тем, когда «евангелие», проповедуемое официальной, господствующей церковью, отличается от евангелия библейского.

Итак, если перед нами станет выбор — церковь с преемственностью рукоположения, но ложным евангелием, или церковь без преемственности, но с истинным евангелием — то библейское решение представляется ясным: выбрать истинное евангелие.

Это же можно сформулировать по-другому: **суть апостольской преемственности** не столько в рукоположении, сколько **в верности апостольскому учению**. Единственная преемственность, которой Писание требует однозначно, — это истинное учение, то евангелие, которое Христос открыл апостолам. Интересно пишет об этом апостол Павел в Послании к галатам, 1:8. Он здесь как-бы ставит авторитет истинного учения, соответствующего изначально возведенному евангелию, выше своего личного авторитета как апостола.

Поэтому нас не должна беспокоить необходимость подробно проследить линию преемственности епископов и пресвитеров — Писание не требует этого. Хотя люди порой пытаются навязать нам такое требование, оно не является библейским. Но мы должны всегда беспокоиться о том, чтобы сохранять преемственность библейской веры (Еф. 2:20). Этот вопрос тесно связан с проблемой авторитета Писания и предания, который мы обсуждали в главе 4.

С другой стороны, необходимо отметить, что в *обычных ситуациях* мы должны уважать порядок существующей церкви и подчиняться ему. Практика рукоположения, как признания церковью полномочий, авторитета и дарований служителей, является библейской и очень полезной. Она помогает поддерживать чистоту учения и святость церкви. Христиане не вправе вообще игнорировать соборное мнение и древней, и современной церкви по вопросам учения, поведения, порядка, дисциплины и т. д. Обычно новых служителей рукополагают уже существующие, ибо они обладают особыми дарами, мудростью и опытом, чтобы признать достоинство кандидатов.

Призвание на служение *обычно* должно совершаться «по инициативе сверху», когда Бог призывает новых служителей через уже существующих (Деян. 13:1-3). Проблема самозванных служителей, когда люди сами себе присваивают эту честь (Евр. 5:4), тоже довольно серьезна.

Мы должны с уважением относиться ко всем существующим христианским церквям. Важно искать братского общения, особенно со своими соседями. Поэтому, например, создавая общину или миссию там, где уже есть христианские церкви других конфессий, и собираясь рукополагать там служителей, лучше всего согласовывать свои действия с этими существующими церквями. Необходимо также стараться уважать дисциплинарные решения христианских церквей на межконфессиональном уровне.

Поэтому преемственность рукоположения служителей *обычно* является полезной библейской практикой. Но это в *обычных*

случаях. Бывают же исключения, когда преданность Слову Божьему требует «необычных» мер, особенно если обычными средствами не удалось исполнить волю Бога. Так часто бывало в Ветхом Завете, так случилось в дни Христа, так ранняя церковь порвала с официальным иудаизмом, и так было в дни Реформации. В такие моменты отвергать необычные действия Бога — значит, отвергать Его план и цель.

Глава 7

Прочие проблемы в православии

В данной главе мы рассмотрим такие православные практики, как молитвы по определенному тексту (по молитвослову), монашество, аскетика, почитание мощей и постараемся дать им библейскую оценку. Кратко коснемся также финансового вопроса.

Формальные молитвы

При общении с православными быстро становится заметной практика молиться не произвольной молитвой (своими словами), а по зафиксированным текстам молитвослова. В личной беседе один православный священник с сожалением говорил мне, что молитва своими словами почти отсутствует в молитвенной жизни его прихожан. Очевидно, что такая ситуация довольно типична. Как к этому относиться?

Чтобы дать оценку такой практике, нужно сначала вспомнить, чем, по сути, является молитва. Обобщая библейское учение и примеры на эту тему, можно сказать, что молитва — это разговор, общение с Богом. Господь любит нас, потому что Он человеколюбивый и милосердный. Он сотворил нас, и Он же искупил нас жертвой Своего Сына. Он относится к верующим

как к Своим детям (ср. притчу о блудном сыне) и хочет, чтобы мы отвечали Ему взаимной любовью (это величайшая заповедь, Мк. 12:29-30). Поэтому Бог призывает нас много молиться, так как молитва — живое общение с Богом — одно из проявлений нашей к Нему любви. И мы сами, несовершенные родители, хотим, чтобы наши дети любили нас и поэтому общались с нами.

Итак, молитва является разговором любящих сердец. В таком случае, именно молитва своими словами лучше всего соответствует ее сути. Как земные родители, были бы мы рады «общению», если бы наш ребенок пришел и стал разговаривать с нами заученными текстами или читал их по бумажке? Можно ли это назвать полноценным общением? Вряд ли. Наверное, поэтому в Писании мы не видим практики молитв «по заученному». Все библейские верующие разговаривали с Богом своими словами. Это живое общение.

Есть в Библии только один молитвенный «образец» — молитва «Отче наш». Это был пример, данный Иисусом в ответ на просьбу учеников научить их молиться. Весь контекст библейского учения о молитве показывает, что даже молитва «Отче наш» угодна Богу, только если молящийся пропускает через себя каждое слово. Иначе и она может превратиться в заклинание. Поэтому Господь, перед тем как дать этот образец, предостерег нас от языческого отношения: не говорить лишнего, не быть многословными, избегать бессмысленных повторений (Мф. 6:7-8).

Может ли человек сообщить Богу новую информацию, которой Он не знал? Очевидно, что нет, поскольку Бог всеведущ. Давид сказал: «Еще нет слова на языке моем, — Ты, Господи, уже знаешь его совершенно» (Пс. 138:4). И Сам Христос подтвердил, что Бог знает все наши нужды до того, как мы о них скажем Ему (Мф. 6:8). Целью молитвы не может быть сообщение Богу какой-то информации, потому что Он и так все знает. Цель молитвы — общение с небесным Отцом. Поэтому Павел говорит о молитве так: «открывайте свои желания пред Богом» (Филип. 4:6). Господь хочет, чтобы мы

открывали перед ним свои сердца, изливали душу, доверяли Ему свои проблемы, возлагали на Него свои заботы (1 Пет. 5:7). Именно искренняя произвольная молитва позволяет лучше всего достичь этих целей.

Заученные молитвы в лучшем случае обедняют общение верующего с Богом.

А в худшем случае формальные молитвы могут способствовать языческому отношению. Бывает, что люди относятся к молитвам как к заклинаниям, если верят, что именно та или иная словесная «формула» является особенно действенной. Можно услышать что-то вроде: «Я вот переписала такую сильную молитву... Помогает! Работает!» Или: «Молитвы, составленные этим святым, особенно сильные!»

В знаменитом стихотворении о молитве «Отче наш» Лермонтов писал: «Есть сила благодатная в созвучьи слов живых, и дышит непонятная святая прелесть в них». Великий русский поэт отразил в этих строках именно такое полумажическое отношение к молитве: непонятная сила — в созвучье слов.

Справедливо будет отметить, что в наставлениях православных отцов можно найти и предостережения против «формальных» молитв (не исходящих от сердца, не выражающих чувств к Богу), и поучения о пользе молитвы своими словами. Например, все это есть в известных наставлениях о молитве Феофана Затворника. Только, к сожалению, немногие православные знают это и практикуют.

Монашество и аскеза

Монашество

Вот что говорит о монашестве Илларион Алфеев:

Монашество по своему замыслу является подражанием образу жизни Христа. Евангельский Христос открывается нам как идеал совершенного монаха: Он

не женат, свободен от родственных привязанностей, не имеет крыши над головой, странствует, живет в добровольной нищете, постится, проводит ночи в молитве. Монашество — стремление в максимальной степени приблизиться к этому идеалу, устремленность к святости, к Богу, отказ от всего, что удерживает на земле и препятствует вознестись на небо...¹⁷

Сам термин «монах» происходит от греческого *μονος* — «единственный», «только один», «одинокий». В этом термине отражены такие принципы монашества как безбрачие и уединение. В большей или меньшей степени монахи практикуют бедность, аскетизм, послушание. Существуют разные степени уединения — от общежития до полного отшельничества.

Если говорить о таком аспекте монашества, как безбрачие, то на это есть основания в Писании. Христос указывал, что некоторые люди (немногие, далеко не все) имеют такой особый дар от Бога. Те, кто имеет дар безбрачия, — пусть следуют этому призванию (Мф. 19:10-12).

Также и апостол Павел писал, что неженатый или незамужняя имеют определенные преимущества. Они свободны от семейных обязательств, от ряда забот и переживаний, что позволяет им в большей мере посвятить себя другим формам служения Богу (1 Кор. 7:32-35). При этом апостол тоже подчеркивает, что каждый человек имеет в этом плане свое особое призвание (1 Кор. 7:7).

Поэтому можно сказать, что безбрачие — благочестивая практика, но только некоторые люди имеют дарование и призвание к этому.

В приведенной выше цитате монашество описано как идеал духовной жизни, что отражает общеправославную позицию. Но мы сейчас рассмотрели, что, согласно Писанию, аскетизм

¹⁷ Игумен Илларион (Алфеев). Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие.

безбрачия не должен представляться как универсальный идеал для всех. Человеческие традиции, искусственно «завышающие планку», вызывающие у верующих чувство вины оттого, что они «не такие духовные, как монахи», — это «бремена неудобноносимые», за которые осуждал Христос (Лк. 11:46).

Кроме того, при таком акценте на аскетизме православные часто рискуют принимать монашество и другие формы «отказа от всего земного» как средство достижения святости. Здесь форма легко превозносится над содержанием. Ведь истинный путь освящения — это исполнение Святым Духом (Гал. 5:16). И для этого Бог не велит нам буквально отказываться от земного, или выходить из мира. Он призывает нас, оставаясь в мире, хранить себя от зла (Ин. 17:15).

Почему Господь не призывает верующих выходить из мира? Да потому что Он со Своей церковью должен победить мир, а не, терпя поражение, отступить. Иисус велит нам трудиться и молиться о преобразении земного мира, чтобы он стал Царством, чтобы воля Его утверждалась во всех его сферах (Мф. 6:9-10, 33). Христиане должны не прятаться от общества, а благотворно влиять на него, как соль и свет побеждают гниение и тьму (Мф. 5:13-16). Отшельническое, пустынное монашество не позволяет монахам выполнять многие важные заповеди, как, например, благовестие, забота о бедных и так далее.

В восточной церкви обычные священники могут быть женаты (в отличие от католиков, практикующих целибат всех священников), но только монах может стать *епископом* — имеющим высшую степень священства, главой епархии (области, провинции).¹⁸ Это ограничение вступает в явное противоречие с библейским требованием: «...*епископ должен быть непорочен, одной жены муж*» (1 Тим. 3:2). Конечно, апостол здесь не требует, чтобы епископ обязательно был женат, а чтобы не был

¹⁸ Православные применяют термин «пресвитер» не к епископу, а к обычному священнику. В Новом Завете термины «поймэн» (пастырь), «пресбитерос» и «эпископос» взаимозаменяемы (см. греч.: Деян. 20:17,28; 1 Пет. 5:1-2).

многоженцем и был предан своей единственной жене. Но, по крайней мере, этот текст подразумевает, что брак — нормальный семейный статус для епископа.

Интересно сравнить общежительное монашество с похожими формами временного удаления от обычного образа жизни у протестантов. Например, это практикуется в реабилитационных центрах для алко- и наркозависимых. Такое временное удаление от светского общества помогает побеждать искушения, особенно на раннем этапе, когда спасаемые от греховных зависимостей духовные младенцы нуждаются в «тепличных» условиях. Но здесь речь идет именно о *христианском общежитии*: реабилитанты нуждаются в постоянном общении для духовной поддержки и контроля и ни в коем случае не должны оставаться в одиночестве. Конечно, такие формы «удаления от мира» предназначены не для всех и не на всю жизнь.

От англоязычных протестантов многим сегодня стало известно понятие *retreat* (букв. *удинение, удаление от общества*), означающее временное удаление группы христиан для совместной молитвы, отдыха, общения и назидания. Здесь наблюдается тот же принцип уединения, но снова речь идет о временном явлении и о группе верующих.

Не стоит также отрицать пользы и наслаждения от полного уединения для особого личного общения с Богом (молитва, пост, чтение Священного Писания...) в течение нескольких часов или дней. Многие протестанты знают, насколько благословенно такое духовное занятие. Опять же, имеется в виду временное уединение с Богом, чтобы потом с новыми духовными силами продолжить свое служение в мире. Некоторые толкователи считают, что апостол Павел после своего обращения провел три года в Аравийской пустыне в особом общении с Богом (Гал. 1:17-18).

Аскеза

Монашество тесно связано с аскезой. Этот термин происходит от греческого *аскео* — «обрабатывать, тренировать,

упражнять». Слово *аскео* встречается в Новом Завете один раз, в Деяниях (24:16), где апостол Павел говорит: «*Посему и сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми*». Вот это «подвизаюсь» можно перевести как «борюсь, усердно стараюсь, прилагаю усилия». Православные определяют аскетизм как «подвижничество» — то есть борьба с греховными страстями, упражнение в благочестии. С этим же связаны новозаветные термины *гюмнасиа* (упражнения) и *атлесис* (атлетика).

В общем, идея духовного упражнения, подвижничества является библейской. Например, апостол Павел призывает Тимофея «*упражнять себя в благочестии*» (1 Тим. 4:7). Он также говорит об «*упражнении в посте и молитве*» (1 Кор. 7:5). Сравнивает апостол и практики «*воздерживаться от всего*» (1 Кор. 9:25) в физической и в духовной борьбе.

Пожалуй, главная проблема в православной аскетике — это чрезмерный акцент на усилиях человека. В большинстве православной литературы об аскетике на первом (а порой и единственном) месте стоят усилия самого человека по преобразованию своей души.

Вот отрывок из статьи об аскетизме:

Христианский аскетизм стал усилием по приобретению... добродетелей... Это волевое действие человека, поддерживаемое действием Бога, Который желает внутреннего преобразования и изменения человека, помогает ему Своей благодатью на пути исполнения заповедей. Именно в синергизме (сотрудничестве, согласовании) двух волей, Божественной и человеческой, заключается основополагающий принцип христианского аскетизма¹⁹.

Православный автор справедливо говорит о том, что в процессе освящения участвуют и Бог, и человек, но в его представлении

¹⁹ Протоиерей Максим Козлов. Аскетизм, аскеза, <http://azbyka.ru/dictionary/01/asketizm-all.shtml>

воле человека явно отдан приоритет. Бог всего лишь «помогает», «поддерживает» человеческие усилия.

Другой автор, ссылаясь на митрополита Антония (Храповицкого), вообще не упоминает о роли Бога в нашем освящении:

...В основании всех заблуждений неправославных вер лежит непонимание того, что христианство — это есть учение о постепенном перевоспитании себя в более доброго, мягкого, отзывчивого, любвеобильного и т. д. человека и о том, как это достигается. Достигается это подвигами, нашей верой и нашими священнодействиями. У всех у них одно и то же назначение: исцелить и улучшить человека и удалить его от греха²⁰.

Бросаются в глаза «наши» подвиги и «наши» священные действия. Конечно, такой акцент на «перевоспитании» и «улучшении» себя тесно связан с понятием о таинствах (которое мы рассматривали в главе 2).

Библейская картина процесса освящения ставит на первое место роль и инициативу Бога. Только Бог Своим Святым Духом может дать нам новые сердца, способные любить Его и повиноваться Его заповедям (Иер. 31:33; Иез. 11:19-20; 36:25-27). Этот процесс начинается с покаяния, когда Святой Дух возрождает человека, и затем продолжается благодаря исполнению Святым Духом. «...*Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожелений плоти*» (Гал. 5:16) — наше внимание должно быть сосредоточено не на самой проблеме греха, а на Христе. Конечно, христианин должен проявлять послушание, быть верным Богу, прилагать старание, воздерживаться, упражняться в благочестии, сражаться против греха (Евр. 12:4) и т. д. Но важно, чтобы верующий при этом всегда полагался на силу Бога, помня, что сами мы не в состоянии «перевоспитать себя», да и вообще что-либо сделать своими силами (Ин. 15:5).

²⁰ Статья «Врачевание личности в Православной церкви — Аскетика», <http://duhpage.sed.lg.ua/Articles/Asketika.htm>

Порой этот акцент на человеческие усилия приводит к крайним формам самоизнурения, самобичевания — к тому, что Павел называет «самовольным... изнурением тела» (Кол. 2:23). Апостол предупреждает, что различные человеческие самоограничения могут создавать только видимость благочестия (Кол. 2:21-23).

С другой стороны, протестантам бывает свойственна противоположная крайность. Поскольку мы подчеркиваем инициативу и роль Бога в спасении и в освящении, это порой приводит к пренебрежению ролью человека. Акцент на спасении верой «не от дел» (Еф. 2:9) иногда умаляет важность человеческих дел и стараний. Принципом свободы во Христе злоупотребляют для оправдания вседозволенности (Гал. 5:13). Евангельским христианам следует уделять больше внимания вопросам духовной дисциплины, упражнения в благочестии, воздержания, борьбы с грехом. Эти проблемы переключаются с протестантским пониманием спасения, о чем мы говорили выше (в главе 3).

Мощи

Православная церковь практикует почитание святых мощей, то есть мощей христиан, проявивших свою святость, особенно — мучеников. Под мощами подразумеваются любые формы и частицы останков умерших. Это могут быть не только мумифицированные тела, но и просто кости и даже прах.

Тот же Седьмой вселенский собор 787 г., который утвердил почитание икон, также провозгласил обязательным и почитание мощей:

Дерзающих же мыслить и учить иначе... или отвергающих... святые останки мучеников... сущих епископов или клириков повелеваем запрещать в служении, монашествующих же и мирян лишать общения²¹.

²¹ Из заключительного ороса Седьмого вселенского (Никейского) собора, <http://perseus.narod.ru/christianity/Dogmat-VII.htm>

Православные объясняют, что почитание останков мучеников началось в века гонений, когда христиане вынуждены были тайно поклоняться в катакомбах и здесь же хоронить своих мучеников. **Оправдывая** почитание мощей, православная церковь часто ссылается на тот факт, что тело, как и материя вообще, не есть нечто плохое. Тем более, говорят они, Господь Иисус осыятил наше тело Своим воскресением.

Действительно, считать материю и тело чем-то плохим — это ошибочное учение, присущее платонизму. Но библейская вера никогда и не страдала этим. С первых строк Библии становится ясным, что всё, что сотворил Господь, включая материю и тело, — «хорошо» и «хорошо весьма» (Быт. 1:10, 12, 18, 21, 25, 31). Поэтому проблему почитания мощей не следует связывать с нашим отношением к материи и телу вообще. Дело не в том, что тело является плохим, а в том, что зло — сама смерть.

После грехопадения, когда смерть вошла в мир, Бог запрещает прикасаться к трупам, поскольку такое прикосновение делает человека нечистым (Чис. 19:11). Кроме гигиенической пользы, эта заповедь несет и назидание, как наглядный урок: Господь таким образом утверждает в нас отношение к смерти как к чему-то плохому, неестественному. Поэтому смерть названа «врагом» в 1 Кор. 15:26. Непроизвольное отвращение к мертвым телам заложено в нас Творцом даже на природном уровне. Посмотрите на фотографии различных мощей — скелетов, рук, ног, мумий, черепов (есть в интернете). А теперь честно признайтесь, какие чувства они вызывают?

Нечистота от прикосновения к мертвому настолько серьезна, что пренебрегавший очищением должен был истребиться из среды Израиля (Чис. 19:13). Эта нечистота появлялась вследствие даже случайного прикосновения «к убитому мечом, или к умершему, или к кости человеческой, или ко гробу» (19:16).

Господь Иисус тоже говорил о костях и прочих останках (даже праведных и святых пророков!), как о «всякой нечистоте» (Мф. 23:27, 29).

В случае мумификации тела православные часто говорят о «нетленности» данных мощей. Иногда эта «нетленность» воспринимается как дополнительное подтверждение признанной Богом святости данного человека. Но обычно православные подчеркивают, что «нетленность» необязательна, а главные свидетельства святости — праведная жизнь и чудеса.

Почему я беру здесь «нетленность» в кавычки? Потому что Священное Писание ясно утверждает закон *всеобщего тления* смертных тел (греч. *фтора* — уничтожение, порча, разложение, гибель). Божье предупреждение «*смертью умрешь*» (Быт. 2:17) и проклятие «*...возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься*» (3:19) никто не отменял. Оно распространяется даже на праведных, ибо «*грехом... смерть перешла во всех человек*» (Рим. 5:12). Святой апостол Павел еще при жизни говорит о своем ветхом теле и о всех остальных: «*...внешний наш человек... тлеет*» (2 Кор. 4:16).

Поэтому нетленных тел вообще не существует — тлению подвержены абсолютно все тела, включая мумифицированные. Просто в определенных климатических условиях быстрое тление (гниение) сменяется медленным, сухим.

Но разве Господь Иисус Своим воскресением не победил закон греха и тления? Конечно, победил! Он — единственный пока, чья плоть не увидела тления, потому что Он уже обрел новое, прославленное тело (Деян. 2:29-32; 13:34-37; 1 Кор. 15:42-49). Но разве Христос не дарует эту победу и всем христианам? Дарует, только наследует эту победу над тлением не ветхая плоть, а новый человек. Старое тело, даже самых святых праведников, «не наследует нетления» (1 Кор. 15:50). Пока обновляется только наш внутренний человек (2 Кор. 4:16), но после славного второго Пришествия Христа мертвые воскреснут, живущие христиане изменятся и все обретут нетление (1 Кор. 15:50-54).

Поэтому библейская вера никогда не придавала такого значения останкам умерших, которое придается в язычестве. Это язычники часто с особой тщательностью готовят тела покойных

к «переходу в другой мир», пытаются сохранить их с помощью мумификации, оказывают им всяческие почести и тому подобное.

Христиане же спокойно относятся к ветхому стареющему телу и до, и после его смерти, зная, что мы получим новые тела. Однажды, столкнувшись с особым вниманием к вопросу погребения, Христос довольно резко призвал *«предоставить мертвым погребать своих мертвецов»* (Лк. 9:60).

Православные обычно ссылаются на случай, когда мертвый воскрес от соприкосновения с костями пророка Елисея (4 Цар. 13:21), обосновывая этим «чудесную силу святых мощей». Мы, конечно, не отрицаем, что Бог может совершать чудеса даже посредством останков умерших, но это Его право и Его выбор. В той конкретной ситуации Богу было угодно совершить такое чудо, и, значит, у Него были на это причины. Но Господь не повелел после этого Своему народу начать почитать останки умерших. Из дальнейшей библейской истории видно, что даже после такого чуда Израильтяне не стали бросать трупы на останки праведников и вообще не начали почитать мертвые тела.

Иногда православные пытаются представить перезахоронение останков Иосифа как библейский пример почитания мощей (Исх. 13:19). Но здесь мы имеем совершенно другое отношение, другой мотив и другое действие. Завещание Иосифа обязательно похоронить его в Ханаане было подтверждением того, что Бог *«посетит»* их и обязательно вернет в обетованную землю (Быт. 50:24-25). Моисей просто выполнил завещание Иосифа, но ничего не говорится о том, чтобы кто-то целовал его кости, кланялся им и тому подобное.

Православные апологеты также утверждают, будто царь Иосия проявил «почитание мощей» пророка Божьего, когда оставил его гробницу нетронутой в отличие от других могил (4 Цар. 23:18)²². Аминь! Это как раз отличный пример того,

²² Дунаев Дионисий, священник. О почитании святых мощей, <http://www.kiev-orthodox.org/site/faithbasis/280/>; Иустин (Попович), преподобный. Святые мощи, <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=423> и др.

как действительно следует почитать память праведников, в том числе и через уважение к их останкам. Иосия сказал дословно так: *«... оставьте его в покое, никто не трогай костей его»*. Вот оно — истинное библейское почитание останков! Как сильно это отличается от того «почитания», когда мощи святых целиком или по частям выставляют на обозрение, возят туда-сюда... Мне бы, например, не хотелось, чтобы моё тело «почитали», растащив его по частям и демонстрируя где скрюченную коричневую руку, где — отвратительную желтую ногу, а где-то — мою иссохшую, изуродованную тлением голову или просто череп. Поищите фото мощей в интернете. Думаю, любой из нас на самом деле хотел бы, чтобы его останки почитали, оставив их впокое. Почитать же праведников и мучеников Писание велит нам путем *воспоминания* об их святой жизни, героической смерти и *подражания* их вере (Евр. 13:7).

И коль уж мы коснулись царя Иосии, обратим внимание на еще один важный факт. Для чего Иосия наполнял места поклонения идолам человеческими костями и сжигал их на идолических жертвенниках (4 Цар. 23:14-16)? Чтобы осквернить эти места! Человеческие кости оскверняли то, к чему они прикасались.

Почитание мощей, конечно же, тесно связано с почитанием святых. Православные, по сути, проявляют элементы поклонения в своем отношении и к святым, и к их мощам.

Если бы это было просто почитание памяти и личностей святых и мучеников, то никакой проблемы не было бы. Но опять мы видим, как нечто, помимо Бога, наделяется способностью спасать, давать благодать, совершать чудеса и так далее:

*Где же искать избавления... как не у благодати Божи-ей? И эта благодать преподается человечеству чрез посредство тех или других святых людей, которые и при жизни своей творили чудеса, и по смерти сообщили эту чудотворную силу своим останкам*²³.

²³ Попов И. В. Почитание святых мощей, http://www.pravmir.ru/article_1084.html

Решение Седьмого собора гласит:

*Господь наш Иисус Христос даровал нам **мощи святых как спасительные источники**, изливающие разнообразные благодетия на немощных...*²⁴

Иустин (Попович) ссылается на «наидревнейшую» практику строить храмы на гробницах и мощах святых и совершать святую литургию только на антиминос, в котором находятся частицы святых мощей²⁵. Почему можно совершать вечерю Господню только на частицах мертвых тел? Православные считают, что без этого причастие недействительно. Что общего имеет это правило с заповедью Христа, с Его словами в евангелиях и с практикой апостолов?

Сделаем выводы. Практика почитания мощей, переходящая в поклонение, не имеет ни повелений, ни примеров в Священном Писании и строится отчасти на ложной идее о «нетленных» останках. Почитание святых и их останков подозрительно похоже на культ умерших предков, присущий многим формам язычества. Практика целования останков и всяческого «прикладывания» к ним прямо нарушает библейский запрет прикосновения к мертвым. И самое серьезное — эта небиблейская традиция ставит в центр поклонения не Бога, а нечто другое.

Финансы

Очень кратко коснемся упрека, который можно услышать в адрес православных за то, что в их храмах встречаются «прейскуранты» на священнодействия. Разве это не кощунство — платить деньги за Божий дар (Деян. 8:20)?

С одной стороны, следует признать, что, действительно, для некоторых священников требы за деньги становятся бизнесом,

и в некоторых случаях весьма доходным. При этом разве можно себе представить, чтобы, например, апостолы, крестящие новообращенных, как написано в книге Деяний, брали у них за это деньги? Злоупотребления в этой сфере есть.

Но, с другой стороны, во-первых, разве финансовых злоупотреблений не бывает у протестантов? К сожалению, церковь пока еще не достигла совершенства.

Во-вторых, необходимо отметить, что не все православные храмы имеют ценник на священнодействия. В некоторых строго соблюдается принцип добровольных пожертвований. Я лично знаю священников, которые даже на настойчивые просьбы называть какую-то сумму принципиально отвечают: только добровольные пожертвования.

На самом деле Писание учит христиан жертвовать деньги для нужд церкви, и особенно — как раз на содержание учителей и руководящих служителей (1 Кор. 9:14; Гал. 6:6; 1 Тим. 5:17-18). Поэтому, в общем, нет ничего плохого в том, что верующие жертвуют средства церкви. Наоборот — плохо, если христиане пренебрегают своей обязанностью материального служения. Только важно, чтобы это было добровольно, осознанно и чтобы добротное материальное служение не превращалось в «продажу священнодействий».

²⁴ Иустин (Попович). Святые мощи.

²⁵ Там же.

Глава 8

Прочие проблемы в протестантизме

В последней главе мы рассмотрим такие протестантские тенденции, как рационализм, индивидуализм и западную склонность к пунктуальности. Мы постараемся дать библейскую оценку этим тенденциям, показать, что в них есть положительного и отрицательного.

Рационализм

Протестантизм формировался в основном в среде западной культуры. Поэтому, как и вообще вся западная церковь, протестанты подверглись большему влиянию рационализма, чем православие. Задолго до реформации католический богослов Фома Аквинский активно интегрировал Аристотеля с его диалектикой (логикой) в христианское учение. Отрицая испорченность человеческого разума, Фома создал предпосылки для последующих идей о независимости человека в познании. Такой акцент в богословии и философии с чрезмерным упором на разум (лат. *ratio*), логику, верховенство догмата над опытом и чувствами принято еще называть схоластикой.

Протестанты частично унаследовали это влияние рационализма, или схоластики. Последовавшая за реформацией эпоха

Просвещения еще больше превознесла роль человеческого разума. Эта склонность к рационализму в западном богословии общепризнана. Вот, например, что говорится о расцвете схоластики и рационализма XVIII—XIX веков в известном протестантском учебнике:

*...Вера все больше рассматривалась как *rechte Lehre* (правильное учение). Развивался более механистический взгляд на роль Писания, и, как следствие, начала проявляться тенденция пренебрегать свидетельством Духа. Поскольку сутью христианской религии стал считаться догмат, а не опыт, Святого Духа все больше игнорировали... Человеческий разум возводился в ранг высшего авторитета... считалось, что разум может объяснить и подтвердить все догматы христианства... Доверия заслуживает только то, что можно установить с помощью рациональных доказательств²⁶.*

Конечно, рационализм не является всеобщей характеристикой, присущей всему протестантизму, но тенденция такая есть. Мы должны проверять себя, чтобы избежать крайностей рационализма. Важно также понимать, что именно такое превознесение человеческого разума и умаление роли Святого Духа в богословии послужило впоследствии предпосылкой либерального христианства, отвергающего авторитет священного Писания и, в конце концов, ведущего к безбожию.

Упор на доктрины в ущерб практике, применению

Рационализм в богословии может проявляться в различных аспектах. С одной стороны, это может быть дисбаланс между тем, сколько внимания уделяется теории, доктринам, и сколько — практической жизни, воплощению этих доктрин. Часто само богословие определяют только как «науку» о Боге и о Его слове, хотя на самом деле богословие должно служить *применению*

²⁶ Миллард Эрикссон. Христианское богословие, с. 724.

Божьего слова в жизни человека. Об опасности лицемерного знания (без применения) Бог многократно предостерегает нас. Например, Господь Иисус изобразил это в иллюстрации дома, который построен на песке (Мф. 7:24-27). Апостол Павел также писал против самоуверенного надмевающего знания, не подкрепленного практической любовью (1 Кор. 8:1-3). Среди многих других текстов на эту тему, послание апостола Иакова призывает нас быть делателями слова, а не только слушателями, и проявлять свое благочестие в конкретных делах любви (Иак. 1:22-27; 2:14-26). Или, как еще говорил Христос, «если это знаете, блаженны вы, когда исполняете» (Ин. 13:17).

Чрезмерное доверие разуму и логике

Рационализм может проявляться и в методах богословия. Порой богословы подражают своим светским коллегам-ученым, говоря об объективности так называемого научного подхода, который провозглашает истинным только то, что можно рационально доказать, «увидеть или пощупать», подтвердить ссылками на «мнения других ученых» и тому подобное, как будто человеческий разум — высший судья. При этом игнорируется сверхъестественный Божественный характер откровения, обилие тайн в богословии, ограниченность человеческого разума и его испорченность грехом.

Можно сказать, что рационализм — это чрезмерное доверие способностям человеческого ума, превознесение его как независимого источника знания и критерия истинности. Логика — полезный инструмент, помогающий понимать, как факты связаны между собой. Но законы логики не всегда просто применять, потому что мы не обладаем полным и совершенным знанием. Забывая об этом, люди неправильно применяют логику и допускают ошибки.

Православие, по сравнению с западом, более склонно к мистицизму. Это проявляется в более апофатическом, отрицающем подходе к богословию, при котором больше подчеркивается

мистичность (т. е. таинственность) реальности, а прежде всего — Бога. Вот, например, как начинается свой богословский труд Св. Иоанн Дамаскин: «Глава I. ... О том, что Божество непостижимо и что не должно с излишним любопытством доискиваться того, что не предано нам святыми пророками, апостолами и евангелистами»²⁷.

Конечно, протестанты тоже признают, что Бог намного превосходит наше понимание, но мы сейчас говорим о тенденциях, склонностях. Западные христиане больше стремятся к рациональному осмыслению своей веры. Само по себе это не плохо. Только нельзя забывать об ограниченности нашего разума. Писание призывает нас полностью доверять Богу, а не своему разуму (Притч. 3:5-6). Это не значит, что мы должны «отключать» разум и не пользоваться им (такая крайность тоже встречается!). Но мы должны сознавать, что человеческий разум ограничен, да к тому же еще испорчен грехом, и поэтому не является абсолютно надежным инструментом познания.

Любопытно, что самые мудрые в истории люди лучше осознавали ограниченность своих знаний. Известны слова Сократа: «Я знаю только то, что я ничего не знаю». А ведь Библия тоже говорит об этом: «Теперь мы видим как бы сквозь [тусклое] стекло, гадательно, ...теперь знаю я отчасти...» (1 Кор. 13:12). Апостол предостерегает нас от чрезмерной уверенности в своих знаниях: «Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать» (1 Кор. 8:2), и призывает «не мудрствовать сверх того, что написано» (1 Кор. 4:6).

Почему веками существует столько ересей, извращающих понятие Троицы? Одна из причин — попытки полностью объяснить Троицу. Конечно, это не удастся, и тогда неизбежно возникает вывод: здесь противоречие, Бог не может быть одновременно один и три. Это противоречит логике! Но кто сказал, что человеческую логику всегда просто применить и можно использовать как высший критерий истины?

²⁷ Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры, кн. I, гл. I.

То же самое в вопросе природы Иисуса Христа. Мы просто принимаем верой библейское учение о том, что Он — истинный Бог и истинный Человек. Но разве это можно объяснить по-человечески?

Еще один типичный спор, основанный на неверном приращении логики, — между так называемыми «кальвинизмом» и «арминианством». Я беру эти термины в кавычки, потому что многие спорящие сами толком не знают изначальных формулировок Дортского синода и Ремонстрации.

Но даже знающие и образованные «спорщики» совершают серьезную ошибку: пытаются выстроить исчерпывающую богословскую систему с ответами на все вопросы. Но такая система больше строится на логике, чем на Божьем слове. В ней ответов больше, чем в Библии.

Писание учит, что все были «мертвы во грехах» и «никто не ищет Бога» (Кол. 2:13; Рим. 3:10-12). Но также написано, что Бог предлагает всем сделать выбор и покаяться (Ис. Нав. 24:15; Деян. 17:30). Бог «кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает» (Рим. 9:18). Но также «возлюбил Бог мир» и «хочет, чтобы все люди спаслись» (Ин. 3:16; 1 Тим. 2:4). Не нужно пытаться втискивать себя в рамки человеческих «пяти пунктов» с одной либо с другой стороны. Писание учит и о Божьем предопределении, и о выборе и ответственности человека. И об избрании, и о Божьей любви ко всем людям, и желании спасти всех. Кажется противоречивым? Ничего удивительного. Ведь «непостижимы суды Его и неисследимы пути Его, ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? <...> Ему слава вовеки, аминь» (Рим. 11:33-36).

Не нужно брать на себя то, что сверх наших человеческих способностей. Мы обладаем свободой сказать «я не знаю»! Ведь Божьи мысли и пути выше мыслей наших, «как небо выше земли» (Ис. 55:8-9). В одних вопросах нам необходима большая уверенность, в других мы можем позволить себе долю сомнения, а о третьих мы можем спокойно сказать: «Это тайна, Господу

угодно пока не открывать ее нам». Бог дал нам разум, чтобы мы пользовались им и познавали истину, но при этом помнили о его ограниченности и испорченности грехом. Это сознание своей слабости должно побуждать нас больше полагаться на Бога и славить Его (2 Кор. 12:9-10).

В познании вообще, и в толковании Писания в частности, мы, прежде всего, зависим от Божьего откровения и от просвещения Святым Духом (2 Пет. 1:20-21; Еф. 1:17-18). Опыт церкви и человеческий разум при этом полезны, но не достаточны.

Бог... превосходит все категории нашего понимания... Человек – ограниченное существо, как потому, что он имеет начало во времени, так и вследствие ограниченности возможностей охватывать и понимать информацию... Помимо этих ограничений, ...[другие] являются следствием пагубного воздействия греха на духовные и интеллектуальные способности человека²⁸.

Писание много говорит об этой неспособности грешного человека познавать истину как о духовной слепоте (напр., 2 Кор. 3:14 и многие другие тексты). Поэтому мы нуждаемся в просвещении Святым Духом и Его откровении (1 Ин. 2:27; 1 Кор. 2:10-12 и др.). **Нельзя** забывать и о таком условии истинного познания, как чистое сердце и любовь к Богу: «...знание надмевает, а любовь назидает... кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1 Кор. 8:1, 3).

«Естественнонаучный» рационализм

Как уже сказано выше, превознесение человеческого разума, игнорирование роли Святого Духа и вообще сверхъестественного характера откровения привели к такому явлению, как «либеральное богословие». Либерализм подвергает сомнению авторитет Божьего Слова сначала в отдельных деталях, а рано или поздно вообще приводит к безбожию.

²⁸ Миллард Эриксон. Христианское богословие, с. 210.

Яркий пример — идея «демифологизации» Рудольфа Бульмана. Ссылаясь на якобы возросшее понимание природы «современным» человеком, Бульман решил объявить некоторые библейские верования устаревшими. Среди них, например, вера в ангелов и в ад.

Но даже в консервативных христианских кругах, которые в целом признают абсолютный авторитет и достоверность Священного Писания, иногда присутствует тенденция «естественнонаучного» рационализма. Она проявляется в склонности истолковывать окружающую реальность и библейское откровение в более «естественном» ключе. Например, вместо одержимости бесами, больше говорят о «шизофрении» или других психических болезнях. Вместо Божьего действия в истории, ищут причины социального, политического, экономического и другого характера.

Христиане не должны забывать, что окружающая атеистическая культура в основной своей массе враждебна Богу, безумна, и мы не должны воспринимать многие из ее мировоззренческих установок. Как писал апостол Павел: «*Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу*» (Кол. 2:8).

Пренебрежение к опыту и чувствам

Еще одно проявление рационализма — это пренебрежение опытом и, в частности, чувствами в поклонении Богу и в христианской жизни вообще. Не все протестанты смотрят на чувства «свысока», но такая тенденция есть. В православном храме на человека обрушивается целая лавина ощущений: внешнее и внутреннее оформление, цвета, запахи, прикосновения, звуки и так далее. Типичная евангельская церковь в этом смысле почти противоположна. Евангельские христиане, которые раньше имели православный опыт, нередко жалуются на некоторую «сухость» ощущений и эмоций в совместном поклонении протестантов. Поскольку в центре здесь стоит изучение Писания, то

частенько чувствам и эмоциям сознательно, или неосознанно, не уделяется должного внимания. Картина может усугубляться еще тем, что некоторые школы христианской психологии учат, будто эмоции нравственно нейтральны, а другие — будто чувств... вовсе не существует!

Учит ли нас Бог уделять внимание чувствам в поклонении, в христианской жизни? Давайте вспомним наибольшую заповедь: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душой твоей, и всем разумением твоим, и всей крепостью твоей» (Мк. 12:30). Наша любовь к Богу должна проявляться в разуме — истинные верования, в делах («крепость» — т. е. сила), но также и в душе, и в сердце! Безусловно, понятия «душа» и «сердце» включают в себя эмоции, чувства. В общем, человек призван любить Бога *всем* своим естеством, включая чувства.

В библейских историях мы часто видим важную роль опыта и чувств в жизни верующих. Пророки, апостолы и другие верующие испытывали благоговейный ужас (Лк. 4:36; 5:9), экстатический ужас и страх (Лк. 5:26), страх и удивление (Лк. 7:16; 8:25), радость (Лк. 10:17; 13:17), «горение сердца» (Лк. 24:32), «умиление сердца» (Деян. 2:37) и многие другие эмоции. Влияние эмоциональных переживаний огромно в наших отношениях с Богом. Они делают наш опыт веры более реальным, ярким, живым. Бог создал нас эмоциональными существами, и Он не хочет, чтобы наши отношения с Ним ограничивались лишь сферами разума и дел.

Некоторые эмоции прямо заповеданы нам Богом, мы *должны* их испытывать! Например, и Господь Иисус, и апостол Павел много раз призывают нас радоваться:

...радуйтесь тому, что имена ваши вписаны на небесах (Лк. 10:20). Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь (Флп. 4:4). Всегда радуйтесь (1 Фес. 5:16).

Мы должны любить Бога и ближнего. А что такое «любовь»? Судя из рассуждений Павла в 1 Кор. 13:1-7, любовь — это не

только волевые решения и правильные действия, а нечто большее. Любовь включает эмоции, переплетается с правильными чувствами, такими как радость, милосердие, и исключает неправильные, такие как зависть, раздражение и тому подобное. У христианина, живущего под водительством Святого Духа, различные благочестивые чувства — любовь, радость и мир — являются естественными плодами его жизни в Боге (Рим. 14:17; Гал. 5:22).

Что будет способствовать пробуждению и выражению благочестивых чувств, например, во время совместного поклонения? Нам нужно молитвенно искать подходящие формы внешнего оформления, музыки и поэзии. Даже пророческое и учительское слово не должны быть лишены чувств и эмоций! Ведь и сама Библия написана не сухим академическим языком!

Индивидуализм

Западный индивидуализм часто противопоставляют восточному коллективизму не только при сравнении разных конфессий, но и просто на уровне анализа разных культур. В главе 3 мы обсуждали проблемы протестантского взгляда на спасение: в центре внимания находится избавление от индивидуальной вины. Это одно из проявлений западного индивидуализма. Библейская картина спасения более «коллективная»: Бог во Христе спасает Свой *народ* (см. греч. Мф. 1:21) и вообще всё *творение* (Рим. 8:21), Его Царство побеждает во всем мире, а не только в «отдельно взятом грешнике».

Внимание к личности не всегда плохо. Например, западный акцент на «личных отношениях с Богом» — это хорошо, по-библейски. Это наибольшая заповедь о любви к Богу всем сердцем, только другими словами. Восточный коллективизм, доведенный до крайности, приводит к деспотии, тирании, когда отдельная личность вообще не ценится, она — маленький винтик, который легко приносится в жертву ради интересов коллектива (например, государства).

Но внимание к личности доходит до крайностей, когда забывают о том, что Бог и Его Царство — еще важнее, чем личность человека. В западном гуманистическом обществе всё сделано для человека, «всё для блага человека». Человек — «это звучит гордо», человек — это пуп земли. Свято оберегаются «права человека». Печально это наблюдать, но при утрате христианского фундамента, эти «права человека» приводят к либеральному хаосу. Права какого человека? Если, например, у женщины есть право аборттировать свой плод — то есть ли права у этого убитого ребенка? Понятием о «правах» на самом деле прикрываются самолюбие, самоволие и самоудовлетворение. Современному обществу следовало бы больше обращать внимания на *обязанности* человека и на «права Бога» (в смысле на Его волю).

Православное мышление больше склонно к коллективизму. Здесь в центре стоят такие понятия, как церковь, соборность. Церковь — ковчег спасения, вне церкви нет спасения... Все это, в принципе, правильно, только вопрос в том, как понимать церковь.

Коллективизм больше присущ уже самой славянской культуре, менталитету. На западе «мой дом — моя крепость», там свято берегут своё *private space* (личное пространство). Славяне же чаще строят дом вместе, или проживают в нем совместно с родственниками. Конечно, один из факторов, который способствует индивидуализму, — это материальный достаток. Любой работоспособный американец, грубо говоря, ни в ком не нуждается. В менее обеспеченном обществе нужда заставляет людей острее чувствовать свою потребность в Боге и друг в друге, и это хорошо (2 Кор. 12:9-10).

Западные протестантские учителя часто делают акцент на независимости, самостоятельности, самофинансировании, самоуправлении, само... само... Духовная зрелость действительно включает определенную долю самостоятельности, но здесь нужен баланс. Бог не призывает Своих детей к полной независимости. Во-первых, христиане должны стремиться к *полной зависимости* от Бога, а во-вторых, Писание учит нас здоровой

взаимозависимости друг от друга. Коллективизм — это принцип Тела Христова! Нет любви без общения. «*Не хорошо быть человеку одному*» (Быт. 2:18). «*Не может глаз сказать руке: „Ты мне не надобна“; или также голова ногам: „Вы мне не нужны“*» (1 Кор. 12:21). Бог специально сделал нас разными, чтобы мы нуждались друг в друге. И это касается как отдельных людей, так и церковных общин и их групп.

Автономность поместной церкви

Вот практический пример: многие протестанты свято верят в принцип автономности поместной церкви (т. е. принцип самоуправления, независимости каждой отдельной общины от всей остальной церкви). Скорее всего, этот принцип формировался на основании горького опыта, когда официальные, государственные, церкви в Европе уклонились от многих библейских принципов и централизованно гнали «инакомыслящих». Можно понять, почему, борясь с такими искажениями, многие протестанты пришли к идее автономности отдельной общины. Можно им посочувствовать, но нельзя найти обоснования этому в Библии. Писание нигде не учит, что каждая община должна подчиняться только собственному руководству, тем самым отрезая себя от подотчетности, наставления, исправления, совета, вразумления всего Тела. Новозаветные общины совместно решали финансовые вопросы (Рим. 15:26), богословские (Деян. 15), вопросы назначения руководства (Тит 1:5) и так далее. Пресвитеры собирались на «конференции» (Деян. 20:17). Если община никому не подчиняется, то кто поставит на место зарвавшегося «диотрефа»? (3 Ин. 9-10). Или, наоборот, кто вразумит незрелую общину, когда она бунтует против своего пастора? Конечно, в истории церкви есть множество злоупотреблений централизованной властью, но на самом деле независимость поместной общины создает еще больше простора для искажений и злоупотреблений.

И сегодня, когда средневековые гонения государственных церквей, слава Богу, остались далеко позади, многие протестанты

продолжают придерживаться принципа «автономии». Индивидуалистическое мышление позволяет им меньше беспокоиться о разделении Тела Христова. Тяготей к самостоятельности и независимости, протестанты легче забывают о том, как Господь молился и призывал Свою церковь к любви и единству (Ин. 13:34-35; 17:21). Единое Тело, где все члены (люди и общины) пребывают в общении, взаимно дополняют друг друга, делятся опытом, вразумляют, когда нужно, исправляют друг друга, — вот библейский идеал Церкви, к которому призывает нас Бог. В этой картине нет места конфессиям, деноминациям и горделивой «автономности».

И протестантам, и православным следует оставить узкообщинное или конфессиональное иерархическое понимание Церкви Христовой, и возвращаться к первохристианскому представлению о Вселенской Церкви, Святым Духом объединяющей всех верующих в Иисуса Христа.

Исповедь

Другое проявление индивидуализма — пренебрежение исповедью. Западные люди привыкли блюсти неприкосновенность своей «личной жизни», и даже христиане подвержены этому влиянию. Поэтому, например, в американских церквях почти отсутствует практика церковной дисциплины. Мало кто уже осмеливается задать неудобный вопрос, когда чей-то грех становится очевидным. Тем более редки случаи дисциплинарного воздействия вроде отлучения. «Это моя личная жизнь!» «Я не лезу в вашу, а вы не лезьте в мою».

Слово Божье, наоборот, учит нас «признаваться друг перед другом» в грехах, чтобы «молиться друг за друга» (Иак. 5:16). Апостол Павел еще так называет помощь в борьбе с грехом — «носить бремена друг друга» (Гал. 6:1-2). Вникать в проблемы человека, задавать неудобные вопросы и по-настоящему слушать — это действительно бремя. Нам неприятно, не хочется это делать. Но Бог поручил нам и в этом проявлять любовь.

Христиане должны и сами исповедоваться друг перед другом, и когда нужно — задать вопрос и даже обличить брата. Говорить истину, а не молчать, бывает трудно, и мышление «мое личное пространство» усугубляет эту трудность.

Еще в апостольской церкви покаяние сопровождалось тем, что люди «исповедовали и открывали» свои греховные дела (Деян. 19:18).

Не признаваясь друг перед другом в грехах, христиане лишают себя молитвенной поддержки, подотчетности, совета и других форм помощи в борьбе с грехом, в которой мы все нуждаемся.

В православной церкви существует «таинство исповеди». Доктрины о таинствах мы уже касались во второй главе. Сейчас только обратим внимание на суть самого действия. Исповедь священнику является одним из способов «признаваться в проступках». Конечно, всегда есть опасность превратить это в формальность, в пустой «обряд», но это не значит, что сама практика неверна. Писание говорит «друг другу», поэтому можно было бы исповедоваться не только священнику, но и близким друзьям по вере. Но лучше исповедоваться только священнику, чем вообще никому!

Опять-таки, воспитанный православием народ больше готов к взаимной открытости, вмешательству в дела друг друга. Ведь это в нашей стране незнакомые на улице могут вам посоветовать «одеть ребенку шапочку» или дать другое ценное указание, потому что мы — общество, коллектив! Здесь, наверное, называется и многовековой православный коллективизм, и годы советского «общезития».

Время и отношения

Это сравнение делается, скорее, на уровне культурных особенностей востока и запада. Многие социологи и просто наблюдатели замечают, что западные люди более пунктуальны,

и что это может делать их «рабами расписания». С другой стороны, востоку больше присуща неторопливость. Это может проявляться в неорганизованности (привычке опаздывать), но также и в склонности к неторопливому общению, что важно для развития отношений и само по себе неплохо.

Вот как точно и ярко отражены эти культурные черты в известных крылатых выражениях.

Запад: «*Time is money!* Каждую минуту я мог бы заработать еще больше долларов, поэтому разве можно тратить драгоценное время на пустяки?!»

Восток: «*Счастливые часов не наблюдают!* Какие деньги?! Какое расписание?! Счастье состоит в том, чтобы неспешно наслаждаться тем, что есть, созерцанием и общением с любимыми!»

Например, когда мы, славяне, приглашаем друзей к себе в гости, мы сообщаем, в котором часу начнется «мероприятие». А говорим ли мы, когда оно закончится? Глупый вопрос, правда? Никто у нас такого не говорит. Всем понятно, что гулянье будет продолжаться, «пока не надоест». В Америке для меня было маленьким культурным шоком, когда, приглашая в гости, мне сказали: party будет с 6:00 до 7:30 вечера. Что это за общение? Только успел поздороваться со всеми.

Шутки шутками, но какое же отношение правильно? Похоже, Священное Писание учит нас находить баланс между ответственным использованием времени, пунктуальностью и важностью глубокого общения. Мы призваны «*дорожить временем*» (Еф. 5:16), потому что оно ограничено, а мы должны максимально использовать его для славы Божьей, умножения вверенных нам талантов, благовестия и так далее. Это значит, что лень, пустая трата времени, привычка опаздывать — неуютны Богу. Здесь мы можем брать пример с наших западных братьев.

С другой стороны, западное мышление действительно склонно чересчур подчинять все расписанию. В семинарии нас учили: у пастора должно быть расписание, должно быть свободное время, время для семьи и так далее. Конечно, должен быть

порядок, и служителю нельзя игнорировать семью, но порой в западной картине служения уж слишком все просто: рабочее время — с девяти до пяти, а потом никто не мог беспокоить пастора. Не совсем такую картину своего рабочего дня рисовал апостол Павел: «...в великом терпении... в тесных обстоятельствах... в трудах, в бдениях, в постах» (2 Кор. 6:4-5), «...в труде и в изнурении, часто в бдении²⁹... у меня ежедневно стечение [людей], забота о всех церквах...» (2 Кор. 11:27-28). Конечно, мы должны иметь расписание, должен быть порядок, но иногда нужна гибкость, готовность пожертвовать своим комфортом, спонтанность. Например, если вашу церковь вдруг посетил важный гость, то вечернее богослужение можно закончить не в 21:00, а позже, например — в полночь. Даже если кто-то сонный выпадет из окна — не беда, Бог и через это может прославиться (Деян. 20:7-12)!

Служение Самого Христа тоже не всегда было «организованным» в земном смысле. Он мог спонтанно откликаться на нежданную встречу и приглашение (Мф. 9:18-19; Ин. 4:40), мог, наоборот, задержаться так, что людям эта задержка казалась трагической (Ин. 11:6). Иисус бывал так занят служением, что Ему и ученикам некогда было поесть (Марк 3:20; 6:31). Иногда Он молился всю ночь (Лука 6:12). Однако вся эта гибкость и спонтанность Учителя в итоге оказывалась подчиненной единой цели.

В православной церкви окончание богослужения зависит не столько от расписания, сколько от выполнения всех элементов, которых требует устав. Другими словами, нет жесткой регламентации по времени, в котором часу должна закончиться служба. Священник не вынужден поглядывать на часы и торопить себя, чтобы «не затянуть собрание». Существует базовое понимание, что молитва, совместное церковное поклонение Богу — самое важное дело, и здесь спешить некуда.

²⁹ Бдение (греч. агрюпния) — бессонница, бодрствование (в данном случае из-за занятости).

В славянской протестантской церкви чуть больше гибкости по сравнению с западом. Если вдруг возникают неожиданные обстоятельства (например, гость!), то мы можем и чуть задержаться, и даже уступить свое время для проповеди. В американской церкви такое трудно представить. Там в четверг уже напечатан церковный буклетик с планом служения. И если собрание затянулось минут на десять, в некоторых церквях это — чрезвычайное происшествие.

Итак, нам стоит учиться порядку и пунктуальности у запада, но и ценить глубокое, неторопливое общение, как на востоке, и не забывать, что Бог не всегда действует по «нашему расписанию».

Послесловие

Мы попытались сравнить протестантское и православное христианство и в ходе этого сравнения исследовать ряд важнейших доктрин и практик. Надеюсь, что этот диалог может разным ветвям христианской церкви оттачивать взгляды друг друга (Притчи, 27:17), находить больше взаимопонимания и возрастать в единстве, принося этим больше славы нашему Богу.

Хотелось бы пожелать евангельским христианам, живущим в православных странах, ближе познакомиться с православной верой, искать возможности диалога с православием, прислушиваться к критике, продолжать совершенствовать свое богословие и практику, а также смиренно свидетельствовать о библейской истине.

Критические оценки в этих главах даны не для осуждения, но с искренним желанием, чтобы все части Церкви Христовой возрастали в любви, в познании Господа, в послушании Его слову.

Автор ни в коем случае не претендует на безошибочность своих суждений и открыт к дальнейшему росту и исправлению. Я молюсь и смиренно надеюсь, что Бог, по Своей великой милости, соизволит использовать этот несовершенный труд для нашего утверждения в библейской истине и для устранения расколов в Его Церкви.

Soli Deo Gloria!

Андрей Мурзин
Июнь 2011 г.

Андрей Мурзин

ДИАЛОГ С ПРАВОСЛАВИЕМ

**Говорите истину с любовью,
наблюдая за собою**

Директор Павел Давидюк
Ответственный редактор В. Новомирова
Редактор Н. Жук
Художественное оформление
Компьютерная верстка

«Свет на Востоке»
Свидетельство о государственной регистрации №
10741070004023994,
выдано Шевченковской районной в г. Киеве государственной администрации 13.10.09.

Изд. № . Подписано в печать
Бумага . Формат .
Гарнитура . Печать офсетная. Усл. печ. л. Тираж

УМО «Свет на Востоке», ул. Хорольская, 30,
02090, г. Киев, Украина.
Отпечатано